

Охота

и охотничье хозяйство

1

1975

СБЕРЕЧЬ ДЛЯ ПОТОМКОВ

К. МИТРИШКИН,
кандидат сельскохозяйственных наук

Еще в молодые годы К. Маркс писал, что человек живет природой, и чтобы не умереть, он должен находиться с ней в процессе постоянного общения; человек — часть природы. Как и все живые существа, человек появился и обрел жизнеспособность на Земле в определенных экологических условиях. В силу этого он как биологический вид, как организм в целом и в нем каждая клетка тела требует оптимальной среды жизни, которая обеспечивает ему непрерывный обмен веществ, постоянное взаимодействие с природой, способность к мышлению, поддержанию воспроизводительных функций. И куда бы человек ни устремился — в космическое пространство, глубины океана или земли — он должен нести с собой частичку земной среды, иначе он перестанет существовать.

Известно, что от всех живых существ на планете человек отличается прежде всего способностью создания орудий производства, с помощью которых вступает во взаимодействие с природой и, получая в результате затрат труда продукты, удовлетворяет свои материальные, духовные и другие потребности. С первых шагов своего существования люди, организованные в общества, оказывали на природу непрерывно возрастающее влияние, преобразовывали ее: вносили выгодные для себя изменения в ландшафты, приручали животных, повышали плодородие земель, создавали искусственные водоемы, поливные системы и т. п. Конечно, в процессе взаимодействия общества и природы неизбежно имели место и отрицательные явления — уменьшение численности некоторых видов дикой фауны и растительного мира, загрязнение водоемов, эрозийные процессы и другие. Нередко эти нежелательные последствия приносили в жизнь обществ определенные трудности, заставляли людей делать дополнительные усилия, чтобы их преодолеть, или менять место обитания в поисках новых источников существования. Наука располагает достаточными данными, говорящими о том, что во все времена жизни людей неизменными спутниками прогресса были и поныне остаются определенные «издержки».

Эти неприятные «спутники» технико-экономического прогресса человечества породили у некоторых социологов, экологов и других ученых и публицистов ложное представление о фатальном трагическом конце жизни на нашей планете. На книжных полках мира большими тиражами появились публикации с устрашающими заглавиями: «Безмолвная весна» Р. Карсон, «Оскальпированная земля» Леньковой, «До того как умрет

природа» Ж. Дорста, «Демографическая бомба» П. Эрлиха, «Замыкающийся круг» Б. Коммонера, «Пределы роста» Медоуза и ряд других. Для всех их характерными чертами являются излишняя драматизация экологической обстановки, пессимизм, неверие в творческие способности науки и самого человека. Модным стало употребление понятия «глобальный экологический кризис», который якобы должен поставить под сомнение вопрос о возможности дальнейшего развития человеческого общества. Некоторые западные ученые и авторы популярных книг, предсказывая гибель цивилизации в ближайшем будущем от «надвигающейся экологической катастрофы», предлагают в качестве предупредительной меры немедленное свертывание промышленного производства и возврат к образу жизни крестьянских общин эпохи феодализма. Несостоятельность подобных призывов вполне очевидна — историю нельзя повернуть вспять.

Подхватив термин «экологический кризис», некоторые географы пытаются развить гипотезу, что всю историю развития обществ в разных широтах Земли сопровождали экологические кризисы. Они их делят на местные, региональные и глобальные. При этом не дается толкового объяснения тому, что следует понимать под словами «экологический кризис», а вот «глобальный экологический кризисом», по этой гипотезе, было полное исчезновение на Земле мамонтов в связи с усиленным преследованием и истреблением их людьми. Экологическим кризисам приписывается даже важное (стимулирующее) значение в развитии человеческого общества, смене общественных формаций, а также в появлении и увеличении численности новых видов животных и растений.

Раздувание экологического психоза в капиталистических странах, когда социальный и экономический строй стран частного предпринимательства приходит в тупик, оказалось на руку определенным кругам сил реакции, неомальтузианства и идеологам империализма. Выпячивание на передний план экологических проблем стало удобной формой, чтобы заэкранировать подлинные недуги частнопредпринимательского образа жизни — невозможность примирения классовых противоречий, валютно-финансовые кризисы, обнищание трудящихся, хроническую безработицу, разорение мелких собственников.

Пессимистическое толкование вопроса взаимодействия общества и природы в прошлом и будущем волюно или нелюбопытно исходит из неверной предпосылки, что человек был и по существу оста-

ется лишь потребителем природных богатств и злостным разрушителем окружающей среды. Это, конечно, не соответствует действительности. Человек, как существо по своей природе разумное, являлся и ныне остается прежде всего создателем, преобразователем и улучшателем сферы обитания. Другое дело, что социальное устройство капиталистических стран душит и вытрачивает эти прекрасные качества человеческой натуры, толкает его к хищничеству в отношении природы. Вера в творческие способности человека вдохновила выдающегося советского ученого В. И. Вернадского на разработку теории о постепенной перестройке человеком биосферы и создании искусственной, улучшенной экологической обстановки на Земле, которую он назвал «ноосферой».

Спрашивается, однако, допустима ли недооценка отрицательных последствий взаимодействия человека и природы для настоящего и особенно для грядущих поколений? Конечно, нет! Правильно понять этот вопрос поможет краткий анализ качественных и количественных изменений в биосфере в настоящее время, технических и демографических особенностей переживаемого нами периода. За последние 15—20 лет в мире свершается научно-техническая революция; небывалый скачок произведен в промышленном производстве; человек расщепил атом и использует силу атомного ядра для получения электроэнергии; шаг за шагом человеку покоряется космос; из недр Земли ежегодно извлекаются миллиарды тонн горючих материалов: каменного угля, нефти, газа, сланцев, торфа, при сжигании которых получают огромное количество тепла. Попутно образуются и выделяются в околоземное пространство большие, неведомые ранее, объемы углекислого газа, окислов серы, углеводородов, окиси углерода и других экологически вредных веществ. Быстро растет численность населения земного шара, особенно в Азии, Африке и Южной Америке, что неизбежно влечет за собой усиление эксплуатации почвенного и зеленого покрова материков и вычерпывание богатств мирового океана. Преобразуются большие районы суши и морей. На облике Земли резко сказываются развитие всех видов транспорта, миграция людей, туризм, проникновение человека в малодоступные места планеты. Все это серьезно меняет сложившееся равновесие в биосфере и нарушает круговорот органических веществ, элементов и энергии в природе.

Как уже сказано выше, глобальное и региональное воздействие человечества

на среду преследует цель жизнеобеспечения людей, но попутно оно имеет и теневые стороны. Люди в повседневной жизни больше обращают внимания именно на последние нежелательные последствия научно-технического прогресса: загрязнение воды, атмосферы, земной оболочки, сокращение числа видов и популяций животных и растений. Об этом много говорят и пишут в газетах, журналах, книгах. Гораздо меньше анализируются и сопоставляются с негативными явлениями, несущие человеку радость бытия, моральное и духовное удовлетворение, обеспечение общественного богатства. А ведь теперь каждому ясно, что бесперебойное снабжение продуктами питания, одеждой, жильем, транспортными средствами, теплом, книгами, газетами и другими видами «духовной пищи», всем, без чего немислима жизнь нашего современника, возможно лишь при затратах огромного количества энергии, применении новейших технологий в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях производственной деятельности общества. Но это ведет к определенным «жертвам» со стороны земной природы, к большому расходованию естественных ресурсов, а в ряде случаев — к истощению некоторых полезных ископаемых, видов растений и животных. Все это вызывает ярость «ортодоксальных» хранителей природы, да и недовольство простого человека, каждого из нас. Нам порой бывает невдомек, что за наш домашний уют, свет электрической лампы, музыку транзистора, зрелище с экрана телевизора природа щедро расплачивается своими благами и ресурсами. Это иногда и порождает у отдельных людей неправильные экстремистские настроения, особенно в западном буржуазном мире, — «долгой цивилизации».

Однако возможно ли достижение оптимального сочетания научно-технической революции с требованиями охраны окружающей среды и ее рационального использования? Все новейшие достижения науки отвечают на этот вопрос утвердительно. Наибольшую тревогу и неприязнь человечеству (имея в виду экологический аспект) в настоящее время вызывает загрязнение сферы обитания людей. Но наукой в основном найдены пути борьбы с этим злом. Это безотходные и другие виды безвредных в промышленности и сельском хозяйстве технологии, создание новейшего типа очистных сооружений и устройств, утилизация для хозяйственных целей твердых отходов производства, мусора, совершенствование транспорта, успешные поиски и конструирование машин с двигателями, не дающими вредных выбросов в атмосферу (на электрической тяге, с эффективными уловителями вредных выбросов и др.).

Второе, что тревожит людей, — это возможность истощения некоторых видов природных минеральных и энергетических ресурсов. Всем понятно, какой переполох во всем капиталистическом мире вызвал так называемый энергетический кризис — недостаточное снабжение промышленности, транспорта и сельскохозяйственного производства нефтепродуктами, — отозвавшийся цепной реакцией на всех отраслях хозяйства стран импортеров нефти. Идеологи «экологического кризиса» не преми-

нули zachать во все голоса о наступлении «глобальной экологической катастрофы». Для советских людей теперь ясно, что «энергетический кризис» был не столько результатом уменьшения запасов нефти на Земле (их еще очень много, и говорить о дефиците преждевременно), сколько следствием безумной политики ведущих капиталистических стран в некоторых районах земного шара и спекулятивных махинаций нефтяных монополий. Наводят на размышление сообщения геологов об ограниченности месторождений ряда цветных металлов, например хрома, свинца, цинка и отдельных биофилов (фосфор) и др., а также запасов доступной для использования в наше время пресной воды.

Передовая линия технико-экономического прогресса — наука, расширяя горизонты знания, рассеивает туман неуверенности. Применение новых методов исследования богатств Земли с помощью более совершенных приборов, машин, космической техники подтверждает предположение о наличии большего количества различных полезных ископаемых на Земле, чем считалось раньше. Химики с каждым днем создают новые, не известные прежде, синтетические материалы, которые успешно конкурируют с традиционными соединениями металлов. В обеспечении народного хозяйства полезными ископаемыми многое зависит также от производителей промышленной продукции и потребителей. Ведь черные и цветные металлы, будучи собранными в виде вторичного сырья или уловленными в отходах, могут и должны быть использованы неоднократно.

Что касается пресной воды, то этот вопрос меньше всего беспокоит ученых. Наличие покрова пресной воды на полюсах земного шара в виде льда и снега в несколько раз превышает все запасы воды в реках и почве. Кроме того, обнадеживающие открытия в области получения электроэнергии в атомных электростанциях на быстрых нейтронах и путем осуществления управляемой термоядерной реакции позволят получать пресную воду из океанических вод практически в неограниченном количестве. А это позволит освоить для нужд человечества все ныне не используемые пространства, занятые пустынями и тундрами.

Почитателей живой природы, охотников, рыболовов, биологов, зоологов, ботаников, следопытов прежде всего интересует завтрашний день животного и растительного мира. Надо признать, что проблема «научно-техническая революция и живая природа» исключительно сложна и многогранна. Известно, что за всю историю жизни народов на Земле уничтожены человеком или исчезли ввиду изменяющихся условий обитания сотни видов животных и растений, другие находятся на грани вымирания. Даже такие могучие животные, как царь зверей лев, тигр, слон, «запросили» пощады. Вместе с тем установлено, что животные и растения имеют большие возможности к приспособлению к непривычной для них экологической обстановке. Кажется парадоксом тот факт, что многие дикие животные сейчас ищут «постоянную прописку» в городах и селах, охотно идут на дружбу с человеком.

Роль животных и растений в поддержании равновесия в природе исклю-

тельно важна. Наука шаг за шагом добывает дополнительные данные, говорящие, что прогресс общества просто немыслим без участия и содействия ряда видов животного мира. Вспомним роль шмелей и диких пчел в опылении культурных растений, муравьев, кукушек, скворцов, синиц, дятлов — в охране лесов и садов от прожорливых гусениц, лисиц — в защите полей от мышевидных грызунов. Ряд видов диких животных становится важнейшим объектом промысла и питания людей. В Советском Союзе (Дальний Восток), в Японии и некоторых странах Западной Европы организуются морские фермы по разведению моллюсков. Даже организмы микромира теперь используются уже в производственных масштабах для получения белка из нефти и древесины.

Конечно, приходится согласиться с тем, что отдельные виды животных и растений не сумеют приспособиться к индустриализованной биосфере и останутся достоянием заповедников, заказников и зоопарков. Вместе с тем неоспоримо доказано, что человеческое общество с помощью науки способно увеличивать численность необходимых людям животных и растений в неограниченных размерах. Однако для этого требуются не только знания, но и организованность, целеустремленность и научная направленность. Большая роль в будущем в приумножении живой природы принадлежит молекулярной биологии и молекулярной генетике, на развитие которых обратили внимание ученые своим постановлением ЦК КПСС и Совет Министров СССР в мае 1974 г.

Дело воспроизводства и приумножения живой природы как в хозяйственных, спортивных, так и в научных целях — в наших руках. Наглядный тому пример — деятельность многих охотничье-рыболовных обществ и хозяйств в нашей стране по увеличению численности ряда видов диких копытных, промысловых птиц, ценных пород рыб и др.

Дело заключается теперь в том, что люди должны управлять природными процессами, поддерживать или улучшать круговорот веществ и энергии в биосфере, определять разумное сочетание компонентов в природе. Наша Земля при разумном отношении к ее богатствам всегда останется родной матерью человечества. В настоящее время все больше и больше ученых приходит к выводу, что обеспечение экологического равновесия на планете безусловно возможно, но для этого требуется одно неприменное условие — установление социалистических производственных отношений. В мире монополистического капитала полной гармонии во взаимодействии человека и природы, как об этом пишут и прогрессивные ученые капиталистических стран, достигнуть нельзя.

В печати нередко встречается утверждение о наличии противоречий между человеком и природой, между научно-технической революцией и окружающей средой. В действительности никакого противоречия нет. Человек и природа представляют собой единую систему: человек часть природы и он же ее преобразователь и улучшатель. Но это единство устанавливается только в обществе, где трудовые люди являются подлинными хозяевами своей земли. Имя такого общества — социализм.

ОХРАНА ОХОТНИЧЬЕГО ФОНДА

Для улучшения охраны охотничье-промысловых животных и дальнейшей интенсификации охотничьего хозяйства в стране Совет Министров СССР в 1972 г. принял постановление «О некоторых мерах по усилению борьбы с нарушениями правил охоты». Этим постановлением советам министров союзных республик поручалось:

— разработать и осуществить ряд мероприятий, направленных на улучшение ведения охотничьего хозяйства и обеспечение охраны полезных диких животных;

— решить вопрос об усилении ответственности за нарушение правил охоты, предусмотрев изъятие ружей у лиц, нарушивших эти правила, а также об усилении ответственности за незаконную скупку, продажу и переработку шкур пушных зверей;

— запретить приемку от отдельных граждан комбинатами бытового обслуживания и ателье в переработку и крашение шкур пушных зверей, не имеющих государственного клейма.

Одновременно Совет Министров СССР призвал необходимым внести на утверждение в Президиум Верховного Совета СССР проект Указа о предоставлении органам, осуществляющим государственный надзор за соблюдением правил охоты, право налагать штрафы в административном порядке, без обращения в административные комиссии. В июле 1972 г. такой Указ был принят Президиумом Верховного Совета СССР.

Для работников всех министерств, ведомств и обществ охотников, осуществляющих функции надзора за соблюдением правил охоты, была введена форменная одежда.

В соответствии с этими правительственными документами все советы министерств и президиумы верховных советов союзных республик приняли постановления и указы, в которых нашли отражение положения, содержащиеся в правительственных документах, и, кроме того, решен целый ряд важных вопросов развития охотничьего хозяйства в республиках. К этим вопросам в первую очередь относятся меры по усилению борьбы с браконьерством. Во всех республиках утверждены перечни должностных лиц и организаций, осуществляющих государственный надзор за соблюдением правил охоты на территории

союзных республик, которым предоставлено право налагать в административном порядке штрафы без обращения в административные комиссии.

В РСФСР, Украинской ССР, Молдавской, Эстонской, Азербайджанской, Грузинской и Узбекской ССР установлены повышенные размеры административных штрафов за нарушение правил охоты, скупку, продажу и переработку шкур пушных зверей.

В Киргизской и Армянской ССР административные штрафы определены в размерах до 20 руб. на отдельных граждан и до 50 руб. на должностных лиц, с изъятием добытого и орудий охоты без возмещения их стоимости. В Латвийской и Таджикской ССР — соответственно до 10 руб. и до 50 руб.

В РСФСР и Азербайджанской ССР внесены дополнения в уголовные и уголовно-процессуальные кодексы статьями 166-1а и 161-1 об ответственности за продажу, скупку и переработку шкур пушных зверей, которые применяются после мер административного воздействия за такие же нарушения: лишение свободы на срок до одного года или исправительные работы на тот же срок, или штраф в размере до двухсот рублей с конфискацией шкур.

Внесены изменения в статьи о незаконной охоте уголовных кодексов РСФСР, Узбекской и Армянской ССР, с установлением ответственности первой частью статей — лишение свободы до одного года или исправительные работы на тот же срок, или штрафы до 200 руб., с конфискацией добытого и орудий охоты или без таковой, а в Армянской ССР — с обязательной конфискацией. Ответственность второй частью этих статей устанавливается за охоту на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено, или за охоту в заповедниках, за охоту с применением автотранспортных средств, за причинение крупного ущерба государственному охотничьему фонду — в РСФСР лишение свободы до трех лет с конфискацией добытого и орудий охоты или без таковой, а в Армянской ССР — до двух лет лишения свободы с полной конфискацией вышеперечисленного.

Главохота Грузинской ССР и Министерство юстиции Грузинской ССР разработали соответствующие предложения об усилении уголовной ответственности

лиц, злостно нарушающих правила охоты (отстреливающих копытных животных, ценных пушных зверей, незаконно отстреливающих животных в заказниках, заповедниках, оказавших сопротивление органам охотничьего надзора и др.).

Министерствам внутренних дел ряда союзных республик поручено оказывать всемерное содействие органам, осуществляющим борьбу с браконьерством, перерегистрацию гладкоствольного и нарезного оружия, находящегося в личном пользовании граждан.

Министерствам юстиции поручено обеспечить своевременное и качественное рассмотрение судами материалов на лиц, нарушающих правила охоты. С целью улучшения работы органов управления охотничьим хозяйством в Украинской, Казахской, Киргизской, Эстонской, Узбекской и Туркменской союзных республиках принято решение о дополнительном увеличении их штатного состава, разрешены вопросы создания промысловых и спортивных охотничьих хозяйств, заповедников и заказников, материально-технического снабжения органов охотничьего хозяйства.

Министерству сельского хозяйства Киргизской ССР поручено предусмотреть в производственных планах совхозов проведение биотехнических и воспроизводственных мероприятий, привлечение колхозов рекомендовано проведение этих мероприятий на землях, входящих в состав охотничьих угодий, с целью сохранения и увеличения численности охотничье-промысловых животных.

В Узбекской ССР министерствам сельского хозяйства, совхозов и пищевой промышленности дано задание усилить контроль за правильным применением ядохимикатов при обработке полей с самолетов с тем, чтобы не допускать отравления фауны тугайных и камышовых зарослей. Запрещена обработка полей ядохимикатами с самолетов в километровой зоне от границ охотничьих хозяйств, заказников и заповедников.

Кроме того, в ряде республик утверждены конкретные планы по дичеразведению, акклиматизации диких животных, запрещена охота на редкие и исчезающие виды зверей и птиц.

А. КЛЕПИКОВ,
главный специалист Главприроды
МХВ СССР

Асканийские олени.

ПРОБЛЕМЫ ОСТРОВА БИРЮЧЕГО

А. БАННИКОВ,
профессор

Хруст ракушечника под ногами, мягкие краски на зорях, мелодичный гогот гусей на лиманах, причудливые кусты оленьих рогов над высокой степной травой... А у самого моря, будто капустные листья катрана на белом песке, порывистый бег зуйков, беспокойные крики травников и назойливых крачек... Остров Бириучий.

Остров расположен в северо-западном углу Азовского моря, в 18 км от Генгическа. Вытянувшись на 22 км с северо-востока на запад, он имеет площадь немногим более 8 тыс. га. Когда нет сильных штормов, остров соединяется с материком длинной, узкой косой Федотова.

Несколько тысячелетий назад намытый морскими волнами, Бириучий возвышается над морем всего на 3—4 метра. Та часть острова, что обращена к открытому морю, более возвышена, ее называют «верховой», и каждый шторм намывает здесь новый вал ракушечника. Береговая линия этой части ровная, с мягкими очертаниями и дюнами до двух-трех метров высотой. Напротив, берег острова, обращенный к Утлюкскому лиману (так называют угол Азовского моря, отгороженный островом Бириучим и Федотовой косой), изрезан глубоко вдающимися в сушу мелководными лагунами, протоками и заболоченными понижениями, постоянно заливаемыми морской водой. Эту часть острова именуют «низовой», и береговая линия здесь медленно отступает, видимо за счет проседания грунта в результате уплотнения ракушечника. Таким образом, остров медленно движется, постепенно отдаляясь от материка. Как свидетели намыва ракушечника и песка, параллельно длинной оси острова тянутся гряды высотой не более полутора метров.

Типичные для Приазовья продолжительное и теплое лето, короткая и мягкая зима создают очень благоприятные условия для жизни на острове. Однако погода здесь неустойчива, и временами бывают суровые зимы с метелями, свирепыми штормами и сильными морозами до -30° . Особенно губительны весенние заморозки и запоздалые снежные бураны. Обычно снег лежит немногим более месяца, высота его в степи до 8—12 см и часты оттепели. Однако известны зимы, когда снег лежал по три месяца и снежные бураны наметали сугробы до двух метров высотой. Неравномерно по годам выпадают и дожди, так что все это сказывается на урожае трав. В некоторые годы с одного гектара можно собрать до 600 кг сена, в иные — меньше половины.

Остров лежит в зоне польнино-злаковых степей, но почвенно-гидрогеологические особенности острова привели к формированию здесь специфической растительности.

Наибольшие площади занимает разнотравно-овсянцовая степь. Ее слагают овсяница, ковыль, осока, астрагал, люцерна, свинорой, молочай и др. Весной много эфемеров; в надпочвенном покрове развиваются кустистые лишайники и мхи фортула. Различные ассоциации этой степи приурочены к тем или иным вариантам микрорельефа.

В понижениях между грядами по берегам лиманов в низовой части острова развиваются луговая, болотная и солончаковая растительные ассоциации. Так, в южной и юго-западной части обычны осоковые луга, в юго-восточной — люцерновые, а в средней части — пырейные луга с польниью, лебедой, прибрежницей, соляросом, василисником; по самым низким местам лугов — вейниковые или ситниковые заросли.

В глубоких понижениях и по берегам лиманов поднимаются тростниковые крепи, а по песчано-ракушечниковым дюнам растет колосняк, катран и немногие другие растения — пионеры песков.

На о. Бириучем известно более 240 видов высших растений, в том числе несколько эндемичных видов, что свидетельствует о давности его существования.

Фауна острова, особенно охотничьих животных, обеднена как вследствие изоляции, так и в результате деятельности человека. Очевидно, в связи с этим через год после создания на острове заповедника, в 1928 г., сюда были завезены олени.

Олени были из Аскания-Нова и представляли собой сложные гибриды, в образовании которых принимали участие марал, крымский и кавказский олени. В 1946 и 1951 гг. вновь из Аскания-Нова завозили таких же оленей, которые имели еще и некоторое количество крови американского благородного оленя-вапиту.

По общему облику и строению рогов основная масса оленей на Бириучем похожа на кавказского оленя, но по форме рогов стадо оленей неоднородно. Встречаются олени и с «европейским» и с «маральим» типом рогов.

Самое интересное в этом эксперименте состоит в том, что олени за сорок лет существования на острове вполне освоились со степными условиями и образовали исключительно высокую плотность популяции.

Искусственные посадки лоха, белой акации, тамариска и других деревьев и кустарников, как и фруктовый сад, олени вначале объедали полностью и в 1958 г. их огородили сеткой (140 га), так что древесные корма недоступны для животных. Правда, олени иногда проникают через слу-

чайно оставленные открытыми ворота или поваленный штором участок изгороди, но эти редкие случаи не меняют положения — практически олени круглый год кормятся только травянистой растительностью. Предпочитают олени полукустарнички и растения на стадии бутонизации. Наибольшее значение в питании оленей круглый год имеют люцерна, пырей, типчак, бескильница, полевница, житняк, прибрежница, резак и другие злаки и бобовые. Зимой олени охотно объедают листья ластовеня остролистого, копают корни катрана, а также едят эфедру и лишайники пармелея. Весной и осенью среди кормовых растений заметную долю составляют сложноцветные. Корни катрана после первых заморозков особенно охотно копают самцы, видимо восстанавливая силы после гона.

Тростник олени поедают немного, особенно его огрубевшие листья в конце лета; возможно, они заменяют им веточные корма. Вместе с тем тростниковые заросли имеют важное значение в жизни оленей острова, они дают им надежное укрытие во время отдыха, непогоды и опасности.

Потревоженные олени, особенно если в стаде есть оленята, стремительно скрываются в высоких зарослях тростника. При этом оленята тотчас ложатся, плотно прижимаются к земле, вытянув шею, и выгнать такое стадо из тростника трудно, особенно крепко затаившихся в нем оленят. Нередко бывает трудно заметить неподвижно стоящих в самых густых участках самцов, ветвистые кроны рогов которых сливаются с тростником.

При осенне-зимних штормах основные тростниковые заросли, расположенные в «низовой» части острова, обычно заливаются водой, которая в морозы замерзает, а в метели заносится снегом. Тогда олени переходят на «верховую» часть острова, где тростников мало и сдувается снег. В это время олени часто образуют большие стада, отдельно самки с молодыми и взрослые самцы.

Во второй половине мая беременные самки, как правило, отделяются от стада и уходят к зарослям тростника. В конце мая — июне, когда появляются оленята, самки продолжают держаться у самых тростников, сначала поодиночке, затем, в середине июля, собираются в группы, которые сливаются в стада. К ним присоединяется и прошлогодний молодняк.

В жаркие летние дни олени пасутся рано утром и вечером, а днем отдыхают в тростниковых крепях.

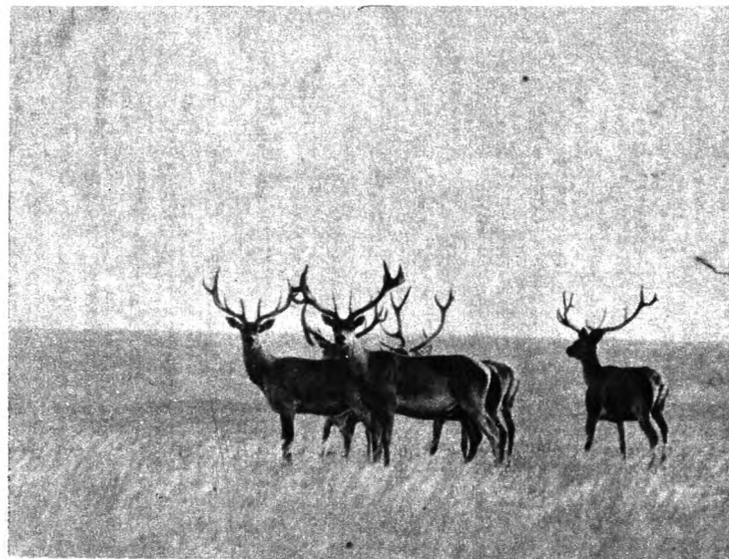
Годичный биологический цикл оленей на острове протекает в обычные для вида периоды: рев — с первой декады сентября до первой декады ноября; рога сбрасываются в апреле — начале мая; линька — до начала июня. При этом все процессы проходят в сжатые сроки, что также свидетельствует о благоприятных условиях острова для оленей.

В первый период заселения острова оленями (1928—1951 гг.) численность их была низка, популяция еще не адаптировалась к новым условиям. Быстрое нарастание численности началось с 1952 г. и прерывалось дважды — в 1954 и 1969 гг.

В 1954 г. падение численности определялось суровой зимой, когда снежный покров лежал необычайно долго (96 дней) и в феврале образовался прочный наст при штормовом ветре и снегопаде. Часть оленей была угнана ветром во льды открытого моря; только в феврале погибло 46 оленей. Всего в эту зиму погибло 68 оленей, что составляло 54% от поголовья. Среди обнаруженных 33 трупов оленей самцов было 24, самок — 9. Несмотря на значительную гибель (более половины поголовья), популяция быстро восстановилась, так как взрослых самок погибло немного, а прирост популяции (процент молодых текущего года от взрослых самок) в этом году был очень высоким — 64,4%.

Гибель оленей в результате наводнения в начале 1969 г. имела более катастрофический характер. Всего погибло 254 оленя (22% поголовья), из них 150 самцов (59%) и 104 самки (41%). Очевидно, погибло много беременных самок (возможно, самки абортывали), так как прирост популяции в 1969 г. составил всего 9,2% от всех взрослых самок, т. е. был минимальным за все 40 лет. На следующий, 1970 г. также сказалась последствия этой катастрофы, величина прироста еще не достигла среднего уровня и составляла 31,6%. Однако в 1971 г. поголовье оленей составляло уже почти тысячу голов, а плотность популяции — более 150 оленей на 1000 га.

Несмотря на исключительно высокую плотность популяции, олени острова хорошо упитанны, нет признаков деградации рогов и угнетения пастбищ. Правда, в наиболее трудный предвесенний период в предлимманной части острова в последние годы всегда отмечается некоторое сраствливание пастбищ, поскольку в этот период здесь собирается до 300 оленей на площади около 1000 га.

Асканийские олени.

Однако внешнее благополучие не отражает действительного положения популяции.

Если сравнить прирост стада (процент оленят к числу взрослых самок) в периоды, отличающиеся по плотности населения оленей, выявляется иная картина. Так, в 1955—1959 гг., когда плотность популяции оленей была в пределах, нормальных для вида, от 16 до 42 голов на 1000 га, прирост составлял в среднем 48,8% (максимум 71,2%).

В период 1964—1968 гг. при чрезмерно высокой плотности в 90—162 головы на 1000 га прирост составлял в среднем лишь 36% (максимум 39,2%), т. е. снизился более чем на 12%.

При относительно стабильном соотношении полов за оба периода (26—30% самок, в среднем 31%), без тенденции изменения этого соотношения в последний период, причина падения прироста лежит в повышении среднего возраста популяции, т. е. старении.

Следует отметить, что естественная смертность оленей на острове низка (за исключением двух описанных выше случаев). Ежегодно отмечается падеж не более 6—8 животных; в среднем — 3,9 головы. При этом среди погибших взрослые самцы составляли 51%, а количество павших оленят ничтожно мало.

Изъятие из популяции, начатое 16 лет тому назад, было и остается также незначительным: в среднем 31 олень в год, что составляет от 3 до 12% общей численности (обычно 6—7%), причем изымаются чаще самцы (52%). Общий прирост популяции (процент оленят осенью от всего стада), исключая естественную смертность и изъятие, за последние 16 лет (кроме двух лет массового падежа) составлял от 13 до 21%; в среднем 16,5%, т. е. был в пределах нормы для этого вида*.

Таким образом, падение воспроизводительной способности оленей на о. Бирючий, при достижении ими плотности популяции в 100—160 голов на 1000 га, свидетельствует о наметившейся деградации оленей острова. В связи с этим необходимо омоложение стада при общем снижении его численности до уровня, вероятно, не выше 600 голов, имея в виду, что плотность, при которой отмечается максимальный прирост, всегда будет ниже той плотности, которую позволяет поддерживать кормовая база. Регулирование численности необходимо проводить выборочно, путем изъятия старших возрастных групп. Снижение плотности популяции ниже возможной и даже «излишнее» омоложение ее будет лишь способствовать оптимальной перестройке структуры стада.

Кроме оленей, на о. Бирючий в 1951 г. была завезена лань. Как и следовало ожидать, животные деградировали, у самок мелкие, уродливые рога, появились альбиноссы, хромисты как свидетели вырождения популяции. На острове около ста ланей; чем скорее они будут изъяты с острова, тем лучше.

* Подробнее смотри — А. Г. Банников и Л. С. Лебедева «О популяции оленей острова Бирючий». Журнал «Экология», № 4, 1972, стр. 50—61.

Пеганка.

В 1958 г. на острове выпустили 20 сайгаков; в том же году часть из них ушла через косу Федотова, часть погибла. Много на острове зайцев-русаков. Осенняя плотность их популяций составляла в разные годы от 5 до 31 зверька (в среднем 24) на 100 га; известны случаи массового падежа зайцев от туляремии. Обычно здесь лисица, которую, однако, стали истреблять после выпуска на остров охотничьих фазанов. В некоторые годы добывали более ста лисиц. Волк истреблен еще в 30-х годах, несколько раз добывали на острове енотовидную собаку.

Довольно богат остров водоплавающей птицей. Лебедь-кликун регулярно держится зимой по незамерзающим участкам моря. Число его возрастает в конце марта и в некоторые годы (например, 1960 г.) превышает 2000 птиц. Летом около десятка негнездящихся лебедей встречается по лиманам; в 1972 г. мы регулярно наблюдали здесь восемь птиц.

Серый гусь в прежние годы встречался только в ноябре на пролете, но в последнее время гуси стали обычными на лиманах с середины июля до поздней осени. В 1959 г. мы отметили на острове всего пару гусей, в 1971 г. их было более 500 и немногим меньше в 1972 г.

Несколько пар пеганок гнездится на Бирючем в старых лисьих норах, не занимая искусственные гнездовые ящики. Напротив, на островах Сиваша они охотно занимают искусственные гнездовья, например на о. Куюк-Тук регулярно гнездится около 100 пар. В Центральном Сиваше в конце июля — августе собирается 6—7 тысяч пеганок.

Десятками пар гнездится на Бирючем кряква, серая утка, чирок-свистунок, много лысух, большой и черношейей поганки. Кроме них, на пролете бывают свиязы, шилохвости, голголи; в некоторые годы много морской чернети, например в 1956 г. в прибрежной полосе напротив усадьбы всю первую половину декабря держалось от 60 до 100 тысяч птиц.

На пролете, особенно осеннем, много серых цапель; в некоторые годы осенью за одну экскурсию можно насчитать до полутора тысяч птиц. Отдельные пары, видимо, гнездятся в тростниковых крепях. В небольшом количестве встречаются на пролете большая и малая белая цапли, единицы их остаются и на лето. В июле 1972 г. мы впервые встретили здесь пару рыжих цапель.

Много на Бирючем чаек: серебристой (хохотуньи), малой и речной крачек, чегравы; больших гнездовых колоний они здесь не образуют. Интересно гнездовые морского голубка, семь гнезд которого впервые были отмечены в 1961 г.

Большие гнездовья серебристой чайки были на островах Сиваша (о. Китай, о. Мартынович), где в 50—60-х годах гнездились от нескольких сотен до двух тысяч пар. На о. Китай до 1954 г. и затем с 1961 г. гнездились несколько десятков пар черноголовых хохотунов; здесь же гнездились до сотни пар чеграв. Однако в последние годы эти колонии заметно поредели.

Самый многочисленный кулик Бирючего — травник; видимо, гнездится на острове несколько пар шилорыльков, птенцов которой мы встречали, много гнездящихся желтушников, ма-

лых и морских зуйков. Гнездятся и одиночные пары кулика-сороки. На пролете бывает много чернозобиков, грязывок, куликов-воробьев, бекасов, больших кроншнепов и др.

Сравнительно мало на о. Бирючем хищных птиц. Постоянно гнездится лишь несколько пар пустельги и болотного луня. На пролете бывает ястреб-перепелятник, кобчик, ушастая сова; зимуют орланы-белохвосты, зимняки, дербники и в некоторые годы (1958—1959) остается большое количество степных лулей.

Большой интерес представляют крупные степные птицы острова. В первые годы организации заповедника здесь регулярно гнездились несколько пар журавлей-красавок. Теперь же далеко не ежегодно отмечается одна пара или одиночные негнездящиеся птицы. Гнездились здесь и дрофы, одиночные птицы не каждый год отмечаются и сейчас, но гнездование в последние годы не установлено. Несколько десятков, а в некоторые годы до 600—700 дроф регулярно зимует на острове. В ноябре иногда появляются одиночные стрепеты. Гнездится на острове несколько десятков пар серой куропатки, но численность ее очень непостоянна; в многоснежные зимы она исчезает совсем. Благополучнее с перепелом, число которого несколько возросло в последние годы и до ста пар птиц гнездится более или менее регулярно.

В 1958 г. на Бирючем было выпущено 200 охотничьих фазанов, завезенных из Чехословакии. Но они постепенно исчезли. Последние птицы погибли во время наводнения 1969 г., так как держались в «низовой» части острова. В 1962 г. было завезено 300 фазанов из Казахстана, которые заняли искусственные посадки и «верховую» часть острова. Эти фазаны прижились, и, по учетам 1972 г., их насчитывалось около 450 голов.

Организованный в 1927 г. Азово-Сивашский заповедник расширен в 1937 г. с установлением охранной полосы прибрежных вод в один километр шириной. Некоторые изменения территории были проведены в 1951, 1953 и 1959 гг. и основной участок, расположенный на о. Бирючем, преобразован в заповедно-охотничье хозяйство (площадь 7146 га с лиманами). Острова Куюк-Тук (365 га), Чурюк (924 га), Китай (3 га) и Мартынович (7 га) оставлены заповедными, при передаче части угодий на о. Чурюк под покосы.

Четыре последних острова, расположенные в центральной части Сиваша, и представляют собой отмытые участки Присивашской степи. Они сложены лёссовидными суглинками с каштаново-солонцовыми почвами. Поднимаются острова на 10—12 м над водой, берега их чаще обрывисты, находятся под ударами волн, постепенно разрушающих острова.

Растительность двух крупных островов — Куюк-Тук и Чурюк — типичные полынно-типчаковые и полынно-житняковые сухие степи. В последней ассоциации с середины апреля до первых чисел мая обильно цветут красные и желтые тюльпаны Шренка, создавая поразительно красивую степь. Большой интерес представляет здесь также типчаково-ковыльно-разнотравная ассоциация, некогда широко распространенная на юге Украины.

Маленькие острова Китай и Мартынович поросли сорной растительностью, такой как лебеда, гулявник и др., и представляют интерес лишь благодаря колониям чаек; они быстро размываются и скоро исчезнут.

Вселением оленей, а затем фазанов, истреблением лисиц, покосами и значительными по площади посадками остров Бирючий сильно изменен. Возврат его к заповедному режиму вряд ли возможен. Однако необходимо принять ряд срочных мер для сохранения и воспроизводства ценнейших аборигенных видов, таких как дрофа и журавль-красавка. К числу таких мер относится прежде всего прекращение покосов в юго-восточной и южной «верховой» части острова, где держатся, а в прошлом гнездились эти птицы. На этих же участках держатся в трудный период года и олени, так что и для оленей покосы здесь нежелательны. Вообще покосы на острове неоправданно велики. Оленям в качестве резервных зимних кормов необходимо около 100 т сена, а скашивают на острове до 500 т на площади около 5 тыс. гектаров, что совершенно недопустимо.

Следует усилить режим охраны и на островах Куюк-Тук и Чурюк, памятуя, что это не только единственное место массового произрастания тюльпана Шренка, но и вообще последние крохотные участки целинной злаково-разнотравной пустынной степи Украины.

Многие читатели просят рассказать, какие существуют положения о совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка.

Добровольные народные дружины, руководствуясь действующим законодательством, участвуют в охране общественного порядка, оказывают содействие органам внутренних дел, прокуратуре, юстиции и судам, принимают участие в борьбе с хулиганством, пьянством, самогонварением, с нарушением правил торговли, со спекуляцией, в проведении мероприятий по охране и защите природных богатств, борьбе с браконьерством и нарушениями правил охоты и рыболовства.

Для стимулирования активного участия трудящихся в деятельности добровольных народных дружин партийным, советским, административным органам, хозяйственным руководителям следует всемерно поддерживать инициативу дружинников, не оставлять без внимания сигналы дружин о правонарушениях и их предложения по укреплению общественного порядка; шире использовать меры морального и материального поощрения дружинников, лучшим из них предоставлять преимущественное право на получение жилья, льготных путевок в санатории и дома отдыха и других льгот и преимуществ. Дружинников, проявивших мужество и героизм при исполнении общественного долга, представлять к награждению орденами и медалями СССР.

С. Рочев из Коми АССР, Г. Вахрушин из Приморского края спрашивают редакцию, кому и в каких размерах предоставляются служебные земельные наделы.

В соответствии с Основами земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, служебные земельные наделы предоставляются отдельным категориям работников транспорта, лесного хозяйства, лесной промышленности, связи, рыбного, водного, охотничьего хозяйства, а также некоторых других отраслей народного хозяйства.

Служебные наделы выделяют из земель, находящихся в пользовании предприятий, организаций и учреждений соответствующих министерств и ведомств по решению администрации этих предприятий, организаций и учреждений, а при недостатке таких земель — из земель государственного запаса и земель государственного лесного фонда по решению исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся.

Законодательство союзных республик определяет перечень категорий работников, имеющих право на служебный земельный надел, размеры земельных наделов, условия предоставления и порядок пользования ими.

Земельным кодексом РСФСР установлено, что служебные земельные наделы предоставляются на время работы, в связи с которой они выделены. В случае, когда на служебном наделе произведен посев сельскохозяйственных культур, право пользования служебным наделом уволенным работникам прекращается после снятия урожая. За работниками, ушедшими на пенсию по старости или инвалидности, за семьями работников, призванных на действительную срочную службу в ряды Вооруженных Сил СССР или поступивших на учебу, а также за семьями работников, погибших при исполнении служебных обязанностей, служебные земельные наделы сохраняются в прежних размерах.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 20 марта 1965 г. № 369 определен перечень работников лесного хозяйства, заповедников, заказников, охотничьих хозяйств и других отраслей, имеющих право на служебные земельные наделы и их размеры. Так, например, для лесников, постоянных рабочих, инженерно-технических работников и служащих лесхозов, лесничеств, лесных питомников, леспромхозов, лесопунктов, хилесхозов, рейдов, запаней и других лесохозяйственных и лесозаготовительных участков (управлений), осуществляющих строительство лесозаготовительных и лесосплавных предприятий, работников лесной охраны заповедников и государственных лесохозяйственных хозяйств, егерей охотничьих хозяйств и заказников установлены следующие размеры служебных земельных наделов (пахотной земли и сенокоса) на семью: пахотной — земли — до 0,30 гектара, а в многолесных районах автономных республик, краев и областей — до 0,50 гектара и сенокоса от 1 до 2 гектаров.

В. АСТАПЕНКО
юрист

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Против применения ядов в природе (совместное заявление ученых по вопросу применения химических средств для борьбы с сорняками). Подписавшие заявление профессора университетов и институтов (25 чел.) выражают тревогу в связи с ростом применения гербицидов для борьбы с сорняками, особенно в лесном хозяйстве, так как широко применяемые гербициды еще мало изучены в токсикологическом отношении. Токсическая опасность некоторых гербицидных соединений, например аминотриазола и 2,4,5-трихлорфеноксиуксусной кислоты, вне всякого сомнения, что доказано на животных в лабораторных условиях. В естественной обстановке при кормлении животных на площадях, где проводилась обработка гербицидами типа 2, 4,5-Т, например в северной Швеции в 1970 г., погибло много северных оленей. В теле погибших животных были обнаружены остатки гербицида 2, 4,5-Т. Известны многочисленные случаи гибели пчел и других животных от гербицидов. Применение гербицидов является совершенно неуместным и с точки зрения гигиенического и эстетического значения леса. Поэтому применять гербициды не следует до тех пор, пока не будет достаточно убедительно изучено действие их и продуктов их разложения на экосистему. В США, Канаде, Швеции применение гербицидов типа ростового вещества весьма ограничено.

L. Barner, Die Pirsch — Der Deutsche Jäger, 1973, 25, 21:522 (нем.)

Улучшение поголовья ланей путем выборочного отстрела. Многолетними наблюдениями установлено, что обычно в стаде ланей существует значительная разница в размерах животных. Уже в июле — августе разница по весу у молодых теллят достигает 5 кг. Причина такого колебания в весе заключается в различном времени рождения животных. Телята, которые родились в начале вегетационного периода, имеют более хорошее питание (как по калорийности, так и по продолжительности времени), чем телята, которые родились в середине или в конце вегетационного периода. В дальнейшем разница их веса увеличивается и, как показали данные при обследовании 96 теллят, которые явились жертвами на автомобильных дорогах, уже к декабрю составляет в среднем около 10 кг. Возраст теллят устанавливался по зубам. Среди теллят более раннего отела происходит также быстрее отращивание рогов у самцов и раньше наступает период течки у самок.

Поэтому при уходе за поголовьем ланей необходимо стремиться, чтобы в стаде преобладали лани (самки) более ранних отелов, которые в дальнейшем будут давать приплод в более ранние сроки. С этой целью надо производить отстрел молодых самок, которые по размерам значительно меньше своих сверстниц. Отстрел лучше проводить в середине ноября, когда разница в размерах животных видна отчетливо. При этом, конечно, ни в коем случае нельзя уменьшать размер отстрела больных, слабых и очень старых животных.

J. Hansen, Wild und Hund, 1973, 76, 18:410—411 (нем.)

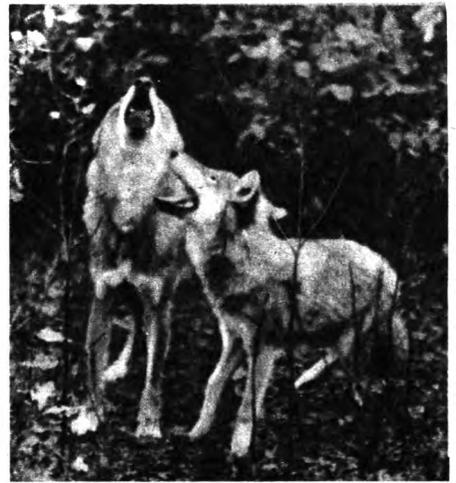
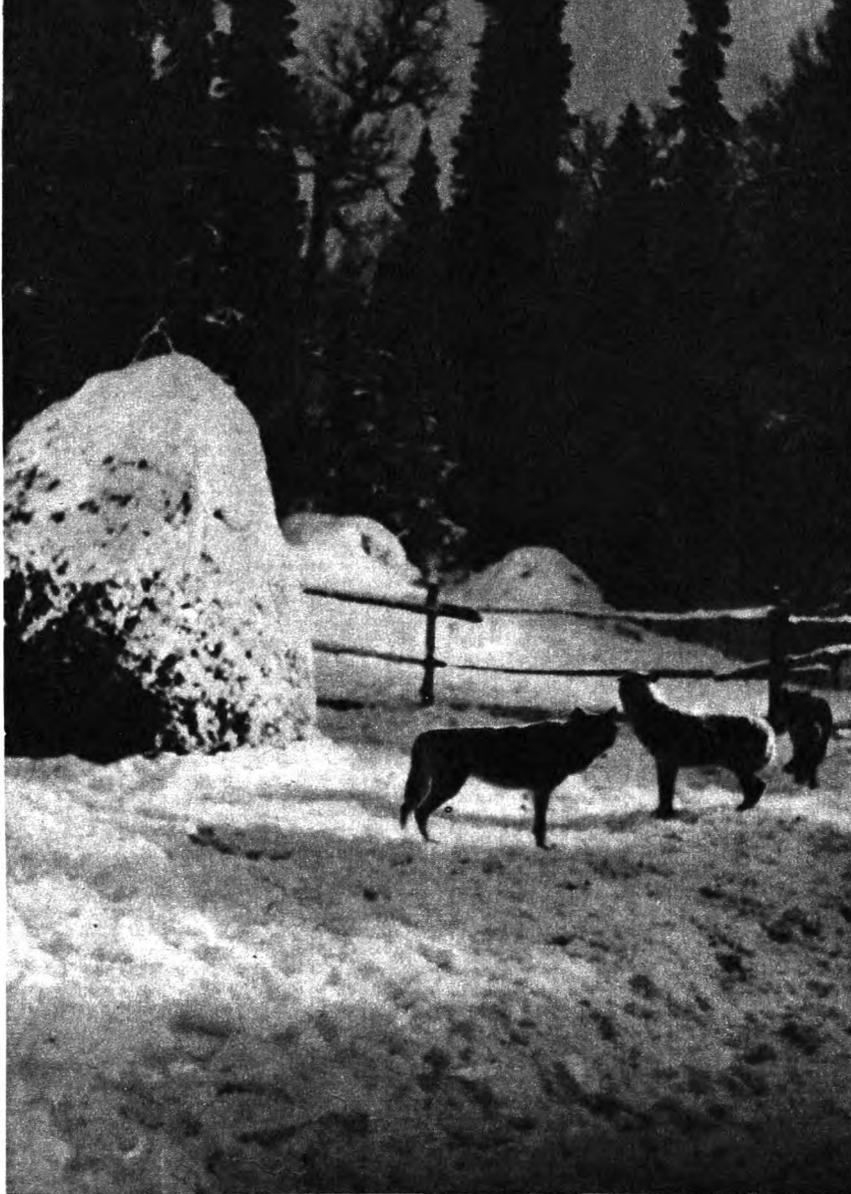
Листерриоз у диких животных. В Институте гигиены животных в Фрайбурге (ФРГ) уже длительное время ведутся исследовательские работы по изучению заболевания животных листериозом. Носителем этой болезни являются соответствующие бактерии. Как правило, болезнь встречается в двух формах в зависимости от возраста животного: воспаление головного мозга или воспаление коры головного мозга (у старых животных); общее заражение крови (у молодых животных). Обе формы этой болезни обнаружены у косуль, лисич и зайцев-русаков. Встречаемость болезни составила 11,5% от общего числа обследованных животных. Бактерии листериоза были также обнаружены в почвенных пробах, на отмерших растениях и в гниющих остатках сена в местах подкормки животных. На домашних животных точно установлено, что при кормлении их недоброкачественной пищей (гнилое сено, плохой силос) может произойти их заражение листериозом. Для предупреждения и борьбы с листериозом необходимо соблюдать следующие правила:

использовать для кормления животных сено, силос и концентрированные корма только хорошего качества; площадки для кормления регулярно очищать от остатков корма;

время от времени почву в местах кормления перекапывать или переносить кормушки на новое место.

D. Weis, Wild und Hund, 1973, 76, 13:512—513 (нем.)

Н. ШИЛЬНИКОВ
(ВНИИЛМ)

8.

Волк — сильный и грозный хищник. В районах интенсивного сельского и лесного хозяйства он приносит вред. В некоторых странах Европы волк истреблен полностью, в других местах — малочислен, но в отдельных районах европейского севера и в Сибири, где этого хищника еще много, приходится вести с ним серьезную борьбу. Волки отнесены к вредителям сельского и охотничьего хозяйства и охота на них разрешена в течение всего года, всеми, кроме опасных для человека, способами.

В крепком месте волчица устраивает логово и выводит потомство (фото 7). Чтобы прокормить волчат, взрослые звери разбояничают на большой территории. Шум, гогот, хлопанье крыльев и домашние гуси становятся жертвой хищника (фото 6). Годится для волчат и колхозный ягненок (фото 5).

К осени подростки волчата выходят из норы и в сумерках начинают подавать голоса (фото 8). В зимнее голодное время волки стараются держаться ближе к человеческому жилью, где легче добыть корм (фото 1).

Охота на волков не проста. Охотник-волчатник (фото 2) пользуется большим уважением среди населения. После удачного выстрела волк высоко подпрыгнул и ткнулся мордой в снег (фото 3). Чтобы добыть такой трофей, охотник порой месяцами выслеживает хищника (фото 4).

1.

2.

4.

5.

6.

3.

7.

Завоз продуктов в тайгу.

Фото А. ЮСТА

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ЭКОНОМИКУ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

ХОЗЯЙСТВО НОВОЕ— БЕДЫ СТАРЫЕ

М. ШЕВЧЕНКО,
директор госпромхоза «Вяземский»

Названия рек Хор и Бикин, пожалуй, больше всего встречаются в произведениях В. К. Арсеньева, писателя В. П. Сысоева, охотоведа С. П. Кучеренко и других исследователей Амуро-Уссурийского края. И это не случайно. В бассейнах этих рек характерно сочетание северной и южной природы. В свое время образно об этом крае писал великий путешественник Н. М. Пржевальский:

«Невозможно забыть впечатления, производимого в особенности в первый раз, подобным лесом. Правда, он так же дик и недоступен, как и все прочие сибирские тайги. Но в тех однообразии растительности, тонкая тундровая почва, устланная мхами или лишайниками, навевают на душу какое-то уныние; здесь, наоборот, на каждом шагу встречаешь роскошь и разнообразие, так что не знаешь на чем остановиться»

мание. То высится перед вами громадный ильм со своей широковетвистой вершиной, то стройный кедр, то дуб и липа... более сажени в обхвате, то орех и пробка с красивыми перистыми листьями, то пальмовидный деморфит...»

Не только растительный мир удивляет здесь наблюдателя. Больше нигде в нашей стране не встречается такой богатый видовой состав охотничьих животных.

Для комплексного использования всех этих богатств на самом юге Хабаровского края, в низовьях междуречья двух вышеуказанных рек, в январе 1972 г. было создано государственное охотничье-промысловое хозяйство — госпромхоз «Вяземский». Материальной базой послужило отделение Лазовского госпромхоза, организованного на площади Вяземского и Бикинского районов в 1971 г. Несмотря на то, что госпромхоз распо-

ложен на территории двух районов, площадь его сравнительно невелика: всего 680 тыс. га.

С первых дней существования хозяйства перед ним были поставлены задачи полного и равномерного использования охотничьего фонда, ликвидации обезлички в пользовании угодьями, разработки и вовлечения в производство новых видов лекарственно-технического сырья и дикорастущих, а также борьба с браконьерством.

С поставленными задачами госпромхоз в целом справляется. За три года с небольшой территории получено товарной продукции более чем на 1 млн. руб., причем пушнины заготовлено на 73 тыс. руб., мяса диких животных — 21,3 ц, лекарственно-технического сырья — 251,3 ц, ягодных соков — 234,8 ц. Получено 116,7 тыс. руб. прибыли, из них 77,3 тыс. руб. в 1973 г.

В 1973 г. заготовки пушнины увеличились в два раза по сравнению с 1971 г. И это не случайно. Прделана определенная работа, направленная на увеличение выхода пушнины с единицы площади и улучшение ее качества. В угодьях построено 17 охотничьих избушек, прорублено 900 км охотничьих троп. Если раньше в районе самолетный промысел был почти забыт, то сейчас ведется большая работа по его возобновлению, впервые стали применять килему со стальной пружиной и другие самолеты, дающие большой эффект в наших условиях. Угодья стали закреплять за штатными охотниками на пять лет. В целях ликвидации обезлички угодий их закрепляем и за охотниками-любителями, которые добывают пушнины на 200—300 руб. в год. Все штатные охотники бесплатно получают спецодежду, оружие, боеприпасы, транзисторные приемники. К сезону промысла возле каждой избушки заблаговременно готовят дрова. Некоторые избушки оборудуем кирпичными печами.

Для улучшения качества пушнины с первых дней организации хозяйства были изготовлены и выставлены на всех заготовительных пунктах образцы правил. Впоследствии по требованию охотников была изготовлена партия правил на колонка и норку всех размеров, которые за небольшую плату охотники покупают прежде всего охотники-любители. Сравнительно небольшой удельный вес пушнины в общем объеме производства объясняется отсутствием соболя в наших угодьях и отходом более 50% пушнины на черный рынок.

Отрадно отметить, что госпромхоз освоил производство новых видов дикорастущих и лекарственного сырья, прежде всего это касается папоротника-орляка. Заготовки папоротника впервые начали в 1971 г. и собрали в свежем виде 180 ц. В 1973 г. заготовили уже 510 ц. Вся эта продукция пошла на экспорт. Возможности для увеличения производства папоротника имеются. В 1973 г. появился большой спрос на него и на внутреннем рынке. За три года от реализации папоротника хозяйство получило более 20 тыс. руб.

Объем поставок продукции на экспорт в 1973 г. достиг почти 100 тыс. руб. Вместо запланированных 100 шкурок колонка добыто более 1700 шкурок этого зверька. Перевыполнены планы заготовок на экспорт шкурок белки, а также корней элутерококка и папоротника-орляка.

Однако наряду с достигнутыми успехами в работе госпромхоза «Вяземский» есть и недостатки, вернее беды, которые свойственны не только ему, но и другим промысловым хозяйствам.

Об утечке пушнины на «черный» рынок написано очень много. Из-за улучшения благосостояния народа и нехватки изделий из меха пушнина стала источником неживых отделимой категории людей, как правило, ничего общего с охотничьими хозяйствами не имеющих. Одна из причин этого зла — малые юридические права у лиц, стоящих на страже охотничьих законов. Торговля пушниной и ее переработка в частном секторе достигли такого масштаба, что успешно вести борьбу с этим явлением можно лишь общими усилиями органов милиции, прокуратуры и работников охотхозяйств.

Мы, работники специализированных хозяйств, как никто ощущаем потребность государства в увеличении производства лекарственного и технического сырья, произрастающего в наших угодьях. Об этом нам постоянно напоминают циркуляры министерств и ведомств. Призывы комсомольских и пионерских организаций мобилизуют массы молодежи на заготовки даров природы. Но пора подумать не только о том, как увеличить производство лекарственного сырья, но и как сохранить его для грядущих поколений, чтобы не получилось так, как с диким женьшенем.

Всем известно, что Уссурийский край совсем недавно был поставщиком значительного количества ценнейшего женьшеня, произрастающего в наших лесах в диком состоянии. В настоящее время женьшень поступает на приемные пункты в ничтожном количестве.

Для приобретения «корня жизни» в Уссурийский край теперь летят на реактивных лайнерах, спешат на быстрых экспрессах. Край стал всем доступен. И нам, работникам охотничьего хозяйства, остается только фиксировать ямки выкопанного и не посаженного женьшеня. Корень копают все, кому не лень. Например, в район имени Лазо Хабаровского края три года подряд к сезону копки корня приезжали два молодых москвича, выдававших себя за студентов московского мединститута. Закупив продукты, они на сезон корневишки исчезали в лесу, а выйдя из леса, устанавливали контакт с местными корневищниками. К сожалению, подобные случаи далеко не единичны. С женьшенем связаны и многие случаи жульничества. Одного работника охотничьего хозяйства, командированного в Москву, сестра попросила, как знатока, продегустрировать настойку женьшеня, «удачно купленную на рынке за 50 руб. Жидкость, имевшая болотный цвет, более походила на пригоревший самогон, «корня жизни» там и близко не было. Сейчас с уверенностью можно констатировать, что с заготовками дикого женьшеня покончено!

Но Уссурийский край богат. Оказалось, что здесь произрастает «родной брат» женьшеня — корень элутерококка, и запасы его велики. Так ли это? Думаю, что и элутерококку угрожает быстрое уничтожение, так как заготовки его ведут очень многие организации. В Хабаровском крае приемкой этого корня, кроме госпромхозов, занимаются заготконторы, лесхозы, химфармзаводы, аптеки, начинают его принимать добровольное охотничье общество и ряд других мелких заготовителей. Все это порождает ажиотаж среди приемщиков, взвинчивание цен, снижение качества продукции. Но самая главная беда в том, что в лесу нет хозяина. Об этом уже писал А. Калещкий (1973).

Если госпромхозы в состоянии проводить некоторые воспроизводственные мероприятия и контроль за заготовками, то химфармзавод или аптека этим заниматься не будут. А отсюда вопрос — выгодно ли проводить такие мероприятия госпромхозам, если в их угодьях идет массовый и всеобщий сбор?

Сбор женьшеня нелегок, корневищники испытывают в тайге большие трудности. Тем не менее можно считать, что дикий «корень жизни» за последние 20—

25 лет практически уничтожен. Что кажется элутерококка, то он произрастает целыми плантациями. Некоторые «заготовители» его применяют бульдозеры «С-100», которые сдирают верхний плодородный слой почвы вместе с корнями деревьев и кустарников. Горизонтальным остается только выбрать корешки заветного растения. Массовые и не поддающиеся контролю заготовки элутерококка ведут к тому, что его ждет судьба женьшеня, но процесс его уничтожения будет гораздо короче. Кстати, лесная охрана никогда не считала и теперь не считает нужным взять под охрану женьшень и элутерококк.

Госпромхозы Приморья в состоянии заготавливать такое количество лекарственно-технического сырья, которого хватило бы для обеспечения нашей промышленности и поставок на экспорт. Но для этого они должны стать хозяевами своих угодий. Этого же требуют и интересы охраны ценнейших растений.

Между тем, несмотря на то, что организован госпромхоз «Вяземский», в поселке Лесопильном остался участок коопзверопромхоза, а в г. Бикине сохранен заготпункт того же кооперативного хозяйства. Бикинский горисполком трижды выносил решения о ликвидации участка и заготпункта, но эти решения не выполняются.

В период массового сбора папоротника, элутерококка, аралии и дикорастущих сдатчики, недовольные требованием того или другого приемщика по улучшению качества продукции, забирают ее и несут в соседний пункт. Приемщик или начальник участка, стремясь выполнить план, не хочет упустить сдатчика и допускает прием низкокачественной продукции, в надежде — авось пройдет. А ведь эта продукция предназначена для экспорта.

В нашем крае неблагоприятно обстоит дело и с охраной ценных животных. За сезон охоты 1973/74 г. браконьеры убили двух тигров в районе им. Лазо и Троицком районе. Кроме того, по устным сообщениям, отстреляно еще три тигра (в Троицком районе, Совганском и в районе им. Лазо). Не много ли для одного года? Много сил прилагают государственные охотнадзор и работники госпромхоза для охраны изюбров, кабанов, косуль, но браконьерство изжить никак не удается.

Большим недостатком в нашем охотничьем хозяйстве является слабая подготовка новых кадров, заниженная оплата труда учеников охотников. Отсюда и большая текучесть кадров, которая особенно свойственна вновь организуемым хозяйствам. Сплошь и рядом из-за недостатка профессиональных навыков молодой охотник получает за промысловый сезон 50—100 руб. Естественно, что он в охотничьем хозяйстве не задерживается.

Обучение охотников-профессионалов, которые добывают огромные материальные ценности, имеют дело с самой дорогостоящей пушниной мира, пущено на самотек.

Только научно обоснованная эксплуатация природных ресурсов Дальнего Востока с учетом интересов их воспроизводства, преодоление узковедомственного подхода к этому важному, государственному делу, а также должная забота о квалифицированных кадрах дадут возможность грамотно вести охотничье хозяйство этого богатейшего региона.

Приемка пантов.

Фото В. МАЗУРА

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАГОТОВОК ПАНТОВ

М. ФЕЛЬДМАН,
старший охотовед Управления госпромхозов Главохоты РСФСР

Большой популярностью в медицине среди великолепного множества лекарственных средств пользуются панты — неокостеневшие, наполненные кровью рога пятнистого оленя, марала и изюбра. Госпромхозы Главохоты РСФСР ежегодно экспортируют через Всесоюзное объединение «Медэкспорт» Министерства внешней торговли СССР сырье для производства медикаментов тибетской медицины. Одним из основных его видов, добываемых в ходе охотничьего промысла, являются панты.

Советский Союз — главный поставщик пантовой продукции. Панты подразделяются на срезные и лобовые, а также по сортам (четыре сорта) и дефектам. Стоимость пантов довольно высока. Килограмм пантов (срезных или лобовых) первого сорта, бездефектных, полученных от марала или изюбра, оценивается в 120 руб., а пятнистого оленя — 416 руб.

После срезки или снятия вместе с лобовой костью панты консервируют.

Цель консервации состоит в том, чтобы сохранить в них кровь и предохранить от порчи. Консервирование производят путем заваривания в медленно кипящей воде и последующей солнечно-ветровой либо жаровой сушки.

Систематическое и всестороннее лабораторно-клиническое изучение пантов как лекарственного сырья было организовано в Советском Союзе в 1932 г. под руководством профессора С. Павленко, который разработал методику изготовления из пантов лекарственного препарата — пантокрин и возглавил в нашей стране научную работу по изучению лечебного действия этого препарата. Пантокрин является исключительно активным лечебным средством с широким диапазоном фармакологического действия. Он обладает свойством оказывать влияние на различные органы и физиологические системы организма, в основном через нервный аппарат. Пантокрин содержит разнообразные фармакологически активные вещества. Так, в нем есть вещества типа мужского и

женского половых гормонов, значительное количество электролитов, активные белковые и липоидные фракции.

В последние годы потребность внутреннего и международного рынка в пантах возросла и наши пантово-оленьеводческие хозяйства не в состоянии удовлетворить возросшие запросы. В настоящее время потребность в пантах удовлетворяется лишь на 25—30% (Кузнецов, Петрашов, 1973). Это обстоятельство потребовало решать вопросы, связанные с изысканием дополнительных ресурсов лекарственного сырья, способного в какой-то степени возместить недостаток в пантах. В этой связи определенный интерес представляет вопрос об использовании поголовья диких маралов и изюбров, как одного из резервов увеличения поступления пантов. Численность диких пятнистых оленей невелика и хозяйственного значения они не имеют. Ареал пантовых оленей преимущественно расположен на территории Российской Федерации — в Сибири и на Дальнем Востоке.

Добывают пантачей наиболее квалифицированные охотники промысловых хозяйств. В соответствии с запасами пантовых оленей Главохота РСФСР выделяет определенное количество лицензий. В 1973 г. по РСФСР для этих целей всего было выделено 800 лицензий, из них Амурской области — 20, Бурятской АССР — 100, Иркутской области — 60, Красноярскому краю — 100, Приморскому краю — 200, Тувинской АССР — 120, Хабаровскому краю — 100, Читинской области — 100.

Как же проходила пантовка в 1973 г., каковы ее итоги? В ходе промысла было отстреляно 409 пантачей. В большинстве случаев их добывали на солонцах, практиковали также стрельбу с подхода на марях и с лодки на протоках рек. При отсутствии удобных естественных солонцов охотники устраивают искусственные. В 1973 г. только в госпромхозах оборудовали 1255 искусственных солонцов.

Всего в 1973 г. было заготовлено 767 кг пантов, в том числе госпромхозами 616 кг. Успешно прошла пантовка в Приморском крае, Тувинской и Бурятской АССР, Читинской области. Здесь наиболее полно использовали лицензии, было получено значительное количество ценной продукции хорошего качества. Гораздо ниже эти показатели в Иркутской области и Хабаровском крае. Охотники Иркутской области из 60 выделенных лицензий использовали только 14, а в Хабаровском крае из 100 лицензий использовали 24.

Поскольку госпромхозы — основной поставщик пантов диких оленей, рассмотрим, как проводился пантовый промысел именно в этих хозяйствах. В промысле принял участие 591 охотник, из них 452 штатных промысловика. Перед началом пантовки была проделана немалая подготовительная работа. Проводили совещания-инструктажи охотников, промысловиков обеспечили оружием, боеприпасами и снаряжением, для заброски охотников в отдаленные уголья выделяли автотранспорт, лошадей и моторные лодки. Было подготовлено 52 пантоварных пункта, укомплектованных специалистами по консервации пантов. На добычу одной пары пантов охотники затратили в среднем 18,5 дня: от 4—10 дней в Тувинской АССР и Читинской области, до 30—40 дней в Хабаровском и Приморском краях. Как и в предыдущие годы, основное количество пантов было отгружено на экспорт. Повышение в 1972 г. цены на лобовые панты изюбров до уровня срезных повлияло на их соотношение в заготовках. Хозяйствам и охотникам стало гораздо выгоднее сдавать панты вместе с лобовой костью, так как вес их при этом по сравнению со срезными увеличивается, а цена за килограмм одинаковая. Средняя цена килограмма пантов в 1973 г. составила 98,5 руб., в то время как в 1972 г. она равнялась 90,7 руб., а в 1971 г. — 83,8 руб.

Как показывают экономические расчеты, гораздо выгоднее отстрелять олень-пантача во время пантовки, чем зимой с целью заготовки мяса. Ведь при пантовке к стоимости мяса, сдаваемого в торговую сеть или предпрятиям общественного питания, охотничье хозяйство получает дополнительно около 200 руб. за панты, то есть больше, чем

стоит мясо. В то же время следует отметить, что правильная организация пантового промысла исключительно трудоемка и сложна, в связи с чем для охотничьих хозяйств необходимо создать лучшие стимулы в развитии этого дела. Так, совхозы, занимающиеся разведением пантовых оленей, за сдачу сверхплановых пантов получают 50% надбавки, в то время как охотничьи хозяйства, сколько бы они ни сдали пантов, получают только их преysкурантную стоимость.

В течение ряда лет промысловые хозяйства поставляют на экспорт значительную часть добываемых пантов, в связи с чем интересно рассмотреть, каковы же дальнейшие перспективы экспорта этой продукции. Основная особенность международного рынка пантовой продукции заключается в том, что мы являемся в этом деле практически монополистами. Основные потребители — китайское и корейское население государств Юго-Восточной Азии. В этих странах столетиями сложилась практика использования пантов в качестве лечебного средства. Панты реализуются там через розничную торговлю в том же виде, что и закупаются у нас (консервированные), без дополнительной обработки. Каждая семья, покупая пант, сама приготавливает из него различные лекарства в виде настоек или порошка и подмешивает их в различные блюда китайской кухни. Основными импортерами пантов являются Гонконг, Япония, Сингапур, Таиланд. По сообщению В/О «Медэкспорт», имеются большие возможности для расширения экспорта пантовой продукции в Австралию, Канаду и некоторые другие страны.

Помимо экспорта, большой спрос на панты предъявляет и внутренний рынок. Однако, учитывая, что в нашей стране панты поступают в розничную торговлю только в виде готовых препаратов (пантокрин и т. п.) и таким образом спросом пользуются исключительно срезные панты, вероятно, более целесообразно удовлетворять потребности нашей медицинской промышленности за счет срезных пантов, поступающих из специализированных совхозов.

Каковы же перспективы пантового промысла в ближайшем будущем? Имеющиеся ресурсы позволяют несколько увеличить поступление пантовой продукции и при существующих методах промысла, но необходимость отстрела при этом лучших производителей заставляет с особой осторожностью относиться к определению возможного к отстрелу количества оленей. В связи с этим в ближайшие годы заготовки пантов, вероятно, увеличатся незначительно. Возможно, что в будущем большие перспективы увеличения добычи пантов сулит использование на пантовке метода обездвиживания, достаточно хорошо апробированного на различных животных. Применение этого метода может позволить без ущерба для популяции диких пантовых оленей получать дополнительно значительное количество пантов. Однако этот важный вопрос требует дальнейшего изучения, поскольку отросший после среза рогов «штык» отавы представляет собой опасное оружие против других быков-производителей.

В последние годы во многие районы европейской территории страны завезены маралы, причем большинство этих

выпусков было удачным. Не исключена возможность частичного, выборочного использования и этого поголовья для получения пантов.

Очень интересные результаты получены сотрудниками научно-исследовательской лаборатории пантового оленеводства (НИЛПО) А. Тэви и В. Журавлевой при изучении лекарственной ценности рогов лосей. В 1972 г. численность лосей в СССР составляла около 644 тыс. голов, причем почти всюду отмечалось ее увеличение (Максимов, 1973). Учитывая сходство в биологическом цикле роста и развития рогов лосей и пантовых оленей, лаборатория пантового оленеводства изучила вопрос о биологической активности пантов лосей, добытых в период их роста, для определения возможности использования в качестве лекарственного сырья.

Заготовки рогов лосей были проведены экспедиционной группой НИЛПО, выезжавшей летом в лесные заболоченные районы Ленинградской области и Алтайского края. Рога консервировали не позднее, чем через четыре часа после отстрела рогача, по методике, установленной для консервирования пантов марала. Усушка после консервирования рогов колебалась от 52 до 74%. Большой процент усушки указывает на то, что отстрел рогачей лосей был проведен в ранние сроки, т. е. в период роста рогов. При очистке рогов от кожи, перед их измельчением выяснилось, что толщина кожных рогов лосей в 1,5 раза больше кожи маральных пантов, а ее вес по отношению к весу всего рога колеблется от 34 до 39%, в то время как вес кожи панта марала не превышает 18—22% веса всего рога.

Из консервированных рогов лосей были изготовлены экстракты по методике производства пантокрина, которые затем использовали для химического анализа и изучения биологической активности. При химическом анализе консервированного неокостеневшего рога лосей был выяснен его состав (расчет на 100 г в г): влага — 7,77; сухой остаток — 92,23; органическое вещество — 51,62; зола — 40,62; азот общий — 6,6; азот белковый — 6,4; азот остаточный — 0,19; жир сырой — 0,67; фосфор общий — 7,5.

При определении биологической активности экстрактов по уровню снижения артериального давления оказалось, что у лосиних пантов средней показатель снижения уровня артериального давления равен 32%, в то время как у пантов пятнистого оленя этот показатель должен быть не ниже 30%, у изюбра и марала — не ниже 25%. Следовательно, панты лосей не уступают по своему действию пантам пятнистого оленя, изюбра или марала. Учитывая, что в СССР ежегодно добывают около 35 тыс. лосей (Калецкий, Дежкин, 1973), можно предвидеть значительное увеличение поступления пантовой продукции за счет добычи в соответствующий период самцов лосей.

Таким образом, у охотничьего хозяйства страны есть большие возможности увеличения производства пантовой продукции, которая экономически выгодна, позволяет частично решить проблему занятости штатных охотников в летнее время и дает государству ценное лекарственное сырье, а также дополнительные валютные поступления.

СПОСОБЫ ДОБЫЧИ СОБОЛЯ

В. КОЛЫЧЕВ

(Лаборатория техники охотничьего хозяйства
ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова)

Еще в 1928 г. С. А. Бутурлин, один из основоположников отечественного охотоведения, писал: «...мы все знаем, что пушной зверь добывается ружьем, капканами, пастями и т. д. Но огромный интерес представляет точное количественное установление добычи пушны различными орудиями лова...». К сожалению, и в настоящее время по этому вопросу немного достоверных сведений.

Материалы данного сообщения получены от штатных охотников нескольких коопзверопромхозов Красноярского

края значительного числа охотников-эвенков, которые, как правило, используют на промысле меньше капканов. В южных промхозах значимость самоловных способов выше.

За последний приводимый в таблице сезон показана роль стационарных орудий лова (кулемок, плашек) в добыче соболя. Добываемая ими доля зверьков невелика, но можно отметить, что из обследованных хозяйств в южных промхозах их применяют несколько шире. По сведениям охотников, в промысловом сезоне 1973/74 г. соболи плохо

отличаются особенностями конструкции, способами установки, используемыми приманками и т. п. Среди всех самоловных орудий в настоящее время преобладают капканы.

Значение ружейных и самоловных способов добывания соболя непостоянно. Оно довольно сильно изменяется по годам (см. табл.). Это связано с изменениями различных факторов природного и организационно-технического плана.

Из природных наибольшее влияние на распространение отдельных способов добывания имеют следующие факторы:

1. Климатические условия, в частности раннее выпадение большого количества снега (Монахов, 1971) или образование тонкой ледяной корки на снегу. Оба эти явления сильно затрудняют передвижение собак, что исключает ведение ружейного промысла.

2. Изменения численности соболя. При низкой численности применение самоловных способов добывания будет малоэффективно, так как большая рассре-

Значение ружейных и самоловных способов добывания соболя среди штатных охотников ряда коопзверопромхозов Красноярского края

Коопзверопромхозы	Сезоны												
	1971/72 г.				1972/73 г.				1973/74 г.				
	число охотников	добыто соболей	в том числе, %		число охотников	добыто соболей	в том числе, %		число охотников	добыто соболей	в том числе, %		
			отстрел	самоловы			отстрел	самоловы			отстрел	капканы	кулемки и плашки
Ярцевский	29	592	31,1	68,9	57	737	55,1	44,9	42	1015	43,3	54,8	1,9
Ермаковский	8	108	65,7	34,3	14	216	23,1	76,9	7	199	34,7	56,3	9
Курагинский	—	—	—	—	26	1434	6,3	93,7	16	401	29,2	66,6	4,2
Другие хозяйства	—	—	—	—	14	272	30,5	69,5	27	484	28,3	69,2	2,5

края путем непосредственного опроса и с помощью специальных анкет. В таблице показано значение ружейных и самоловных методов добывания соболя в некоторых промхозах Красноярского края за три промысловых сезона.

Во все сезоны среди указанной категории охотников наибольшее значение имели самоловные способы. Только в Ярцевском коопзверопромхозе оба способа по значению почти равны. Это объясняется преобладанием в хозяйстве светлохвойных угодий, а также наличи-

Одним из основных видов, определяющих пушные заготовки в таежных районах Сибири, является соболь.

шли на любую приманку и обходили ловушки. Возможно, что в другие сезоны значение стационарных ловушек будет заметнее.

Материалы таблицы показывают, как велико значение капканов на соболином промысле. Отстрел соболя ведут почти исключительно с использованием лаек. Группа самоловных способов добывания объединяет отлов соболя капканами, кулемками, плашками и другими ловушками. Каждый из них в свою очередь имеет массу разновидностей,

пушные заготовки в таежных районах Сибири. Фото В. МАЗУРА

доточенность зверьков в угодьях резко уменьшает вероятность их встречи с самоловами. В этих случаях охотникам выгоднее применять активные способы — отстрел с собакой или добычу с обменом.

3. На выбор способов промысла заметное влияние оказывает характер охотничьих угодий. В горно-таежных сильно захламленных угодьях с наличием каменных россыпей ружейная охота сильно затруднена и ее результативность значительно ниже, чем в равнинных местах (Русанов, 1952, 1958).

4. Кормовая ситуация для соболя, сложившаяся в угодьях к периоду промысла, также влияет на способы добычи. При обилии кормов зверьки почти не идут на пищевые приманки. В этих условиях приходится применять другие способы установки самоловов.

Из организационно-технических факторов определяющими будут следующие:

1. Правильная организация промысла, предусматривающая закрепление участков за конкретными охотниками на ряд лет, рациональную расстановку промысловиков по территории хозяйства, своевременную доставку охотников на промысел.

2. Техническое оснащение охотников: наличие совершенного оружия, самоловных орудий, транспорта, хороших собак, необходимого снаряжения и соответствующей экипировки, оборудование угодий.

В заключение можно отметить, что для повышения производительности труда охотников необходимо правильное сочетание ружейных и самоловных способов добывания пушных зверей.

ОПЫТ ПРОМЫСЛА НОРКИ

Л. БЛЮДНИК

Американские норки

Фото Д. ТАРНОВСКОГО

Охотой на пушного зверя капканами занимаюсь с 1965 г. На первых порах из-за отсутствия опыта добывал три-четыре норки за сезон. С 1969 г. веду полевые записи, в которых фиксирую место, дату, способ постановки капкана и пол отловленного зверька. Ведение полевого дневника позволило выявить как недостатки, так и более рациональные приемы промысла норки. В данной статье сделана попытка систематизировать материал, полученный при отлове 81 норки за пять промысловых сезонов — с ноября 1969 г. по декабрь 1973 г.

Следует оговорить, во-первых, что речь будет идти об американской норке, так как в местах наблюдений аборигенный вид или отсутствует, или вытеснен американским; во-вторых, охота для меня не основное занятие, охочусь только по выходным дням и во время отпуска, который всегда беру к началу промыслового сезона.

Активное использование капканов на довольно большом участке реки, при общей длине путика в 15—20 км, поставило меня перед необходимостью фиксировать места постановки капканов, число которых на этом участке колебалось от 20 до 30. Вскоре я понял, что записи должны быть более удобными для какой бы то ни было систематизации, и исходными данными стали: 1. Способ постановки капканов (на приманку, на переходах); 2. Уловистость в днях с момента постановки капкана; 3. Уловистость по месяцам; 4. Половое соотношение добытых зверьков.

У нас в Карелии, как правило, применяют два основных способа промысла норки капканами. Первый способ — отлов на приманку — более прост, но менее эффективен. В качестве приманки используют рыбу, как свежую, так и различной степени разложения, для получения более устойчивого запаха. Изредка для этой цели берут мясо различных животных.

Подробнее следует остановиться на втором, более сложном способе — постановке капканов на переходах. Проходя определенные участки реки, норка сокращает свой путь через мыски, береговые завалы и прочие препятствия, прокладывая так называемые переходы. Одним и тем же переходом практически пользуются все особи, проходящие по данному участку. Отыскание таких мест представляет для охотника большую ценность, поскольку с одного перехода можно изымать по несколько зверьков. Насколько эффективным может быть промысел на переходах и особенно на вылазах из воды к переходу по суше, можно проиллюстрировать двумя примерами. В первом случае (ноябрь 1973 г.) норка была вынута из капкана, который снова был установлен на старом месте, и через 1,5—2 часа в капкан попался другой самец. Во втором случае на переходе через мысок (тоже ноябрь 1973 г.) было установлено два капкана с таким расчетом, чтобы попавшая в самолов норка не рассторжила другой и смогла спрыгнуть в воду. При проверке через три дня в обоих капканах было по зверьку и вскоре с этого же перехода были изыты еще две норки.

На вопрос об уловистости по дням с момента постановки капкана я получил ответ в течение первого же сезона. Если зверек за неделю не попался или обошел капкан, то значит при установке самолова была допущена какая-то ошибка или его поставили не на месте. Этот вывод подтвердился и в дальнейшем.

Ответ на вопрос об уловистости по месяцам наглядно дает прилагаемая таблица, из которой видно, что основная добыча норки в Карелии падает на ноябрь — первую половину декабря, то есть до становления глубокого снежного покрова и образования подледных пустот у берегов водоемов. Норка, ис-

пользуя эти защитные условия, редко показывается на поверхности. С началом гона (конец февраля — март) суточная активность норки резко возрастает, что дает возможность промышленлять ее до конца сезона.

Вопрос о половом соотношении добываемых норок был поставлен мною только с одной целью: не допустить перепромысла на участках. Из 81 норки, добытой за пять лет, самцы составили 82,5%, а самки — лишь 17,5%. Это по всей вероятности объясняется большей суточной активностью самцов, так как в природе соотношение полов иное. Исходя из этого, напрашивается вывод, что для рационального использования запасов норки промысел следует проводить в разумных пределах, на путике и по его границам должны оставаться непромышляемые участки, что будет способствовать нормальным условиям воспроизводства. В связи с этим уместно отметить одно интересное явление. В начале ледостава норки активно передвигаются к незамерзающим участкам водоемов. Это обусловлено лучшими кормовыми и защитными условиями таких мест зимой. В некоторых случаях путь перемещающихся норок составлял 15—20 км, при среднесуточном переходе 3—5 км. Наблюдения проводились на Тикшозере Лоухского района и Вага-тозере Пряжинского района. На незамерзающих местах в ноябре наблюдается большая концентрация норок. В 1973 г. на ручье длиной 100 м отловлено четыре самца, на плотине длиной 60 м отловлено шесть самцов и одна самка. В обоих случаях наряду с прибылыми зверьками попадалось два-три старых самца, что дает возможность предположить сезонную миграцию.

Постановка капканов на приманку в вышеупомянутых местах была безрезультатной. В то же время на миграционных путях не ближе 2 км от незамерзающих водоемов этот способ оставался практически единственно возможным.

Уловистость капканов на переходах и капканов с приманкой наглядно видна из той же таблицы. По мере роста опыта в розыске переходов растет и процент попадания зверьков. Для сравнения приведу две цифры. В сезоне 1969/70 г. на переходах добыто 55% всего сезонного количества зверьков, а в 1973 г. — 89,5%. Естественно, что большую роль играет предпромысловая разведка, во время которой основное внимание уделяется поиску переходов и оценке угодий.

Результаты промысла норки

Способ установки капкана	Пол	Месяцы промысла					Всего
		ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	
На приманку	Самец	11	2	—	—	—	13
	Самка	4	1	—	—	—	5
На переходах	Самец	42	5	1	1	5	54
	Самка	8	1	—	—	—	9
Всего		65	9	1	1	5	81

ПОЗДНЯЯ ТЯГА ВАЛЬДШНЕПА

Самка вальдшнепа на гнезде

Фото Ф. ФЕДОРОВА

В 1974 г. я проводил часть отпуска на Верхней Волге, ниже п. Селижарово. В первый раз я туда попал 29 июня. После захода солнца послышались характерные звуки, и над поляной, где стояла наша палатка, протянул вальдшнеп. В тот вечер вальдшнеп трижды пролетал над нами. Был ли это один и тот же лесной кулик, или разные — не знаю.

Позже я попал в то же место 17 июля и, к моему удивлению, тяга продолжалась. В последний раз я слышал и видел тянущего вальдшнепа 23 июля, но так как мы через день уехали, то не могу сказать, закончилась ли на этом тяга. За неделю, с 17 по 23 июля, были вечера, когда пролетал только один вальдшнеп, а были и такие, когда пролетали три-четыре.

Я более сорока лет охочусь, но никогда не встречался с таким явлением. Интересно было бы узнать, вызвано ли это какими-либо особенностями погоды в 1974 г., или это патология отдельного индивида из вальдшнепиного племени.

Е. ВЕЛИЧКО

Ответить на этот вопрос редакция попросила старшего научного сотрудника Зоологического музея МГУ, доктора биологических наук Владимира Евгеньевича Флинта.

ВАЛЬДШНЕПИНАЯ ТЯГА: ЭТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Письмо Е. Величко затрагивает интересный вопрос, ответить на который можно только опираясь на анализ биологического значения тяги. Вместе с тем, как ни странно, но биология вальдшнепа, одного из обычных наших куликов и важного объекта спортивной охоты, изучена очень плохо. В частности, нет даже единого мнения относительно полигамии или моногамии вальдшнепа. Впрочем, это и понятно, сумеречный образ жизни этой птицы и обитание ее в лесных биотопах делают наблюдения необычайно трудными. Никому еще не удавалось положить на карту вечерний маршрут вальдшнепа, никто не мотил вальдшнепов цветными кольцами или ошейниками, не использовал методов телеметрии. А ведь только это могло бы дать четкий ответ на многие кардинальные вопросы, относящиеся к самой сущности явления тяги. Лучший очерк биологии вальдшнепа, который мне только известен, написан профессором М. А. Мензбиром* 75 лет тому назад. С тех пор знаний в этой области почти не прибавилось.

Считается, что тяга есть не что иное, как «токование», «ток», во время которого самцы только отыскивают самок (см. Н. А. Гладков, 1951, Е. В. Козлова, 1962**). Не вдаваясь в дискуссию по поводу термина «ток», который в сущности не несет научной смысловой нагрузки, хочу указать, что тяга как биологическое явление может иметь и другую трактовку, отличную от общепринятой.

Известно, что у ряда куликов самцы не принимают участия в насиживании яиц и воспитании птенцов. Они прелетают на места гнездования несколько раньше самок и образуют так называемые территории, т. е. каждый самец облюбовывает определенный участок и остается на нем на протяжении всего периода спаривания, с большей или меньшей интенсивностью охраняя такой участок от вторжения посторонних самцов. Самки, попадая на участок, где живет территориальный самец, спариваются с ним, а затем приступают к откладке яиц и насиживанию либо на самой территории, либо за ее пределами, либо даже на территории другого самца. Таким образом, один самец может оплодотворить несколько самок, оставившихся на его территории. Такая схема брачных отношений носит название полигамии.

Границы территорий самцы маркируют периодическими патрулирующими облетами, сопровождаемыми специальной голосовой сигнализацией. Если во время такого облета территориальный самец встретит соперника, между ними возникает драка (пограничный конфликт), в результате которой вторгшийся на чужую территорию самец бывает изгнан. С другой стороны, к каждой обнаруженной на территории самке самец сразу же садится и, как правило, вскоре ее оплодотворяет. Самки, в свою очередь, на занятые самцами территории либо попадают случайно, либо активно их отыскивают, ориентируясь, по-видимому, на голосовую сигнализацию, сопровождающую патрулирующие полеты самцов. Таким образом, эти полеты несут и демонстративную функцию. Особую биологическую значимость это обстоятельство приобретает при низкой численности вида, когда отдельные территории самцов не смыкаются, а отстоят друг от друга на значительном расстоянии. Кстати, при низкой численности сами территории бывают больше.

В конце периода откладки яиц и начале насиживания территории большинства самцов начинают распадаться, самцы теряют агрессивность по отношению друг к другу, собираются в стаи и

отлетают из района гнездования. Часть их, однако, остается и продолжает занимать территории, которые в это время даже увеличиваются. Продолжаются и патрулирующие полеты, хотя защитная функция их уже отсутствует. Демонстрационные полеты, сопровождаемые голосовой сигнализацией, можно наблюдать вплоть до выплывания птенцов и начала кочевков выводков, а иногда и дольше. В этом явлении также скрыт глубокий биологический смысл: часть самок (и иногда весьма значительная) неизбежно по тем или иным причинам теряет кладки, и оставшиеся на своих территориях самцы обеспечивают возможность появления повторных кладок. Подобная структура брачного периода детально изучена на примере кулика-дутьша и острохвостого песочника (см. В. Е. Флинт, А. А. Кищинский, 1973, А. А. Кищинский, 1974***).

Теперь, опираясь только на достаточно твердо установленные факты, проведем параллель между названными видами и вальдшнепом. Самцы вальдшнепа также не участвуют в насиживании яиц и воспитании птенцов. В период спаривания они также совершают регулярные полеты, сопровождаемые специфическими голосовыми сигналами, свойственными только этому сезону. Эти полеты продолжают на протяжении всего периода насиживания. Самцы вальдшнепа часто прерывают свой полет, чтобы спуститься к перелетевшей понизу самке (иногда самец бросается даже на брошенную под острым углом шапку, принимая ее за самку). В это же время наблюдаются воздушные драки самцов. Все это наводит на мысль, что вальдшнеп, подобно дутьшу и острохвосту, относится к категории территориальных видов.

Если принять эту точку зрения, то драки вальдшнепов можно рассматривать как пограничные конфликты. Эти пограничные конфликты особенно часты в первую половину весны, что можно объяснить наличием большого количе-

* М. А. Мензбир. «Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа», т. 1, 1900, М.

** Н. А. Гладков. Отряд кулики в кн. «Птицы Советского Союза», т. 3, 1951, изд. «Советская наука», М.; Е. В. Козлова. Отряд ржанкообразные, «Фауна СССР», птицы, т. 2, вып. 1, часть 3, 1962, изд. АН СССР, М.—Л.

*** В. Е. Флинт, А. А. Кищинский. Материалы по биологии острохвостого песочника. «Фауна и экология куликов», вып. 1, 1973, изд. МГУ, М.; А. А. Кищинский. Биология и поведение кулика-дутьша в восточносибирских тундрах. Бюлл. МОИП, отд. биол. т. XXIX, вып. 4, 1974.

ства пролетных самцов, не имея еще территорий. Позже, когда границы территорий становятся более отчетливыми, частота пограничных конфликтов снижается. Наконец, маломитенсивная летняя тяга может быть трактована по аналогии с дутишем и остроховом как механизм, обеспечивающий повторное гнездование потерявших кладки самок. Кстати, в литературе достаточно указаний на нахождение необыкновенно поздних выводков.

Остается нерешенным вопрос о постоянстве маршрутов. То, что один и тот же вальдшнеп по несколько раз пролетает совершенно определенным маршрутом, конечно, никем не доказано. Однако опыт моих охот, да и ряд опубликованных наблюдений показывают, что ранней весной с одного места можно отстрелять несколько вальдшнепов, после чего тяга над этой поляной или вырубкой полностью прекращается до следующей весны. В случае же неудачной стрельбы тяга продолжается. Это может значить только одно: границы территорий еще не стабилизировались, территории нескольких самцов налегают здесь друг на друга и маршруты облетов прекращаются. Гибель всех этих самцов влечет прекращение тяги. Иное дело поздневесенняя тяга. Выбрать удачное место в это время вообще гораздо труднее, а первый же результативный выстрел, как правило, обрывает ее. Если же вы пропустите налетевшего вальдшнепа или промажете по нему, то почти наверняка он протянет еще и еще раз и будет тянуть здесь же и на следующий день. Это-то и создает впечатление, что тянут несколько вальдшнепов. Особенно характерно такое явление для летней, июньской и июльской тяги. Все это в целом говорит об известном постоянстве маршрутов вальдшнепа.

Сопоставляя все эти факты, мне кажется, можно с достаточной уверенностью сказать, что тяга представляет собой не только и даже не столько поиски самки, сколько демонстративно-патрулирующий облет территории.

Путь аналогий в науке — скользкий путь, нередко приводящий к ошибкам. Однако те соображения, которые я изложил, представляются мне единственно возможным объяснением, казалось бы, необъяснимых фактов. Если принять мою точку зрения, поздняя тяга вальдшнепа оказывается не только биологически оправданной, но и необходимой. В этом ее принципиальное отличие от осеннего токования тетерева и глухаря.

Что же касается сроков летней тяги, то здесь трудно провести какой-то временной предел. Еще в прошлом веке было известно, что вальдшнеп тянет «до Петрова дня», т. е. до 12 июля. Позже этого срока тянущих вальдшнепов не наблюдали или во всяком случае такие наблюдения остались неизвестными. Однако, мне думается, здесь абсолютно прав М. А. Мензбир, писавший, что в июле никто на тягу не ходит, а поэтому некому и рассказать, когда же она в действительности кончается. Кстати, мы так же мало знаем о летних токах глухаря, хотя явление это тоже открыто еще в прошлом веке.

Наблюдения Е. Величко — первая попытка установить срок окончания тяги, и они представляют несомненный научный интерес.

На номера

Фото О. КУЛЕБЯКИНА

СОВЕТЫ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Несколько практических советов, которыми мы открываем сегодня новую рубрику журнала, подготовил по просьбе редакции старый охотник-любитель В. Г. Холостов. Мы надеемся, что они окажутся полезными для многих, особенно молодых наших читателей.

Дельная предосторожность. Если курки или эжекторы вашего ружья взводятся с резким, громким щелчком, на зверовых (облавных, загонных) охотах открывать ружье и взводить пружины рекомендуется заранее, на исходной позиции, а на номере лишь бесшумно вставить в него патроны.

Белый маскировочный халат — один из наиболее полезных предметов охотничьего обихода. На облавных охотах по лосю, кабану и даже такому осторожному зверю, как волк, он позволяет при белой тропе стоять совершенно открыто, не маскируясь; нужно лишь соблюдать полную неподвижность. И уж совершенно необходимо белый халат при скрадывании мышкующей лисицы. Халат должен застегиваться или завязываться сзади, чтобы полы его не распахивались ветром и своим движением не демаскировали стрелка.

Какие унты лучше! В мягких, теплых унтах ногам не страшны никакие морозы. Наиболее обычные унты, сшитые из собачьего меха. Однако для охотников предпочтительны унты из шкуры изюбра или косули: они легче и их запах на следу не отпугивает зверя.

Горчее на морозе. Кусочки колбасы, если нанизать их на прутки и подержать над костром, становятся обжигающим рот шашлыком. Намного аппетитнее и согретый над огнем хлеб.

Как уберечь стволы от ржавчины! Сгорающий в стволе порох металла не окисляет. Однако в продуктах горения капсулы есть вредные остатки, которые вместе с влагой воздуха образуют кислотную среду, ведущую к образованию ржавчины. Она может выступать иногда через 2—3 дня после стрельбы и чистки стволов. Поэтому чистку ружья следует повторить. Наиболее часто ржавчина проступает под окисляющей —

стволах, сильно засвинцованных дробью. От освинцовки стволы чистят стальными спиральным и щетинным ершиками. Меньше других подвержены коррозии стволы из нержавеющей стали или хромированным каналом. Понятно, что зимой внесенное с мороза и отпотевшее ружье надо протирать и смазывать особенно тщательно. Появившуюся ржавчину лучше всего удалить обезжелезившим керосином. А потом смазать эти места ружейным маслом.

Решив приобрести собаку, предпочтите щенка. «Чем старше, тем труднее», — эта поговорка целиком распространяется и на животных. У немолодой собаки ранее привитые ей манеры поведения дома и на охоте закреплены настолько, что перестройке обычно не поддаются. Новое окружение долго воспринимается такой собакой как чуждое или даже враждебное. Выработка прочной привязанности к новому владельцу достигается с большим трудом.

Чистка металлических гильз. После нескольких выстрелов лагунные гильзы покрываются внутри нагаром, а снаружи — окислами. Нагар легко впитывает влагу. Поэтому заряд пороха, насыпанный в загрязненную гильзу, может отсыреть и повести к осечке или опасному «затяжному» выстрелу. От этих неприятностей избавит охотника своевременная чистка гильз.

Перед чисткой из гильз выбивают использованные капсулы. Готовят 25-процентный раствор уксуса, в который опускают гильзы. Можно воспользоваться и одним из простых старинных советов: опустить позеленевшие гильзы на сутки в обыкновенную квасную гущу, огуречный или настоявшийся рассол из-под квашеной капусты, после чего, вынув, прополоскать в воде, просушить, протереть внутри тряпкой, а снаружи — до блеска — суконкой. Очищенные таким образом гильзы выглядят новыми.

Спокойной ночи! Чтобы сидящая на привязи в будке собака не будила вас ночью своим лаем, дайте ей перед

На берегу таежной речки.

Фото Р. ДОРМИДОНТОВА

● ОХРАНА ПРИРОДЫ

В прошлом году в 9 номере журнала была опубликована в порядке обсуждения статья А. Банникова, В. Криницкого и В. Рахека. «Перспективы организации заповедников в СССР», в которой дан ряд предложений по упорядочению сети заповедников и совершенствованию заповедного дела в

СССР. Статья вызвала многочисленные отклики и уже в 10 номере журнала началось ее обсуждение. [См. статьи Ф. Штильмарка «Проблемы надо решать», Т. Ардамацкой «Необходимость вмешательства очевидна», Ю. Лыкова «Мера вмешательства», № 10; А. Краснитского «Лесохозяйственные тен-

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

денции в заповеднике», № 11; Л. Окороковой «Правовая охрана заповедников», № 12]. В этом номере журнала, продолжая обсуждение проблем заповедного дела, мы помещаем две статьи о необходимости организации заповедников в Западной Сибири.

СУРГУТСКОМУ КРАЮ НЕОБХОДИМ ЗАПОВЕДНИК

Б. КУЗНЕЦОВ,
профессор

На огромной площади Среднего Приобья на месте таежной глухомани и болотных топей быстро возникают многочисленные нефтяные промыслы и газовые скважины, постоянные рабочие поселки и временные жилые поселения; прокладываются сотни километров нефтепроводов и газопроводов, железных и шоссейных дорог; строятся промышленные предприятия различного назначения. Объем этих работ поражает всякого, кто посещает Среднее Приобье. В настоящее время Тюменская область, на территории которой лежит в основном этот центр, уже занимает одно из первых мест среди республик, краев и областей РСФСР по объему капиталовложений в ее хозяйство и размаху строительства. Скоро железнодорожная колея свяжет центр этого нефтяного района — г. Сургут — с магистральной сетью дорог СССР.

Превращение Сургутского края в огромный нефте- и газодобывающий район в корне преобразует еще недавно девственную природу Среднего Приобья. С каждым годом все более резко и глубоко меняется ландшафт этого края. К сожалению, приходится признать, что эти работы нередко отрицательно влияют на сохранение природных богатств Приобья.

А ведь природа его крайне своеобразна и интересна. Здесь наиболее полно представлен комплекс биогеоценозов, характерных для обширных просторств Западносибирской низменности. Большие площади заняты своеобразной черновой елово-пихтовой тайгой, кедровыми, пойменными лиственными лесами,

торфяными болотами, разнообразными водоемами. Они хранят огромные природные богатства — ценную древесину, заросли ягодных и лекарственных растений, большие запасы промысловой рыбы, охотничьих птиц и зверей.

Поэтому одной из наиболее действенных мер, направленных на сохранение здесь природы, должна стать организация в Сургутском крае государственного заповедника, охватывающего район с наиболее типичными и хорошо сохранившимися угодами, который мог бы стать эталоном природного ландшафта Западносибирской низменности (точнее — ее таежной части). Территория заповедника должна находиться в местах, не имеющих значительных нефтеносных площадей, чтобы организация его не противоречила интересам нефтедобывающей промышленности.

Создание такого заповедника не только обеспечило бы сохранение участка типичной западносибирской тайги, но в значительной степени способствовало бы обогащению местных запасов промысловой рыбы, пернатой дичи и пушного зверя. Научная лаборатория заповедника могла бы проводить изучение этих животных с целью воспроизводства их запасов и обогащения природных ресурсов соседних районов.

Следует учесть также, что в европейской части СССР имеется несколько десятков заповедников, а в Западной Сибири (без Алтая и Саян), имеющей территорию почти равную европейской части нашей страны, пока нет ни одного (!) заповедника. Этим нарушен принцип равномерного распределения заповедни-

ков по различным природным зонам и районам, эталонами природы которых они должны являться.

Наиболее подходящим местом для организации Сургутского заповедника мы считаем бассейн притоков р. Оби — рек Большого и Малого Юганов и р. Кульеган в пределах Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области. Границы его, по нашему мнению, должны проходить так: северная — по р. Оби и по притоке Юганская Обь, от рубежа Тюменской и Томской областей до устья р. Б. Югана; восточная — по водоразделу рек Кульегана и Ларьегана, совпадающему с границей Тюменской и Томской областей; южная — по водоразделу рек Б. и М. Юган и реки Кульеган с одной стороны и рек Васюган и Демьянки — с другой (т. е. по южному пределу Ханты-Мансийского национального округа); западная граница — по западному пределу бассейна р. Б. Юган.

Общая площадь намеченной под заповедник территории достигает примерно 40 тыс. кв. км (около 250 км с севера на юг и до 200 км с запада на восток).

Район, предлагаемый для организации заповедника, представляет собой низменную равнину со слабо выраженным уклоном к северу (к р. Оби). Он слабо дренирован и сильно заболочен. По его территории протекают большие реки Юганы и Кульеган, текущие по широким поймам и образующие много протоков и рукавов. В поймах этих рек и их многочисленных притоках расположено большое количество крупных и мел-

ких озер и стариц. Равнина сложена в основном горизонтально лежащими четвертичными и третичными отложениями.

Климат района суровый. Vegetационный период длится всего лишь 118—125 дней. Зимы холодные (средняя температура января около -23°). Лето короткое, но довольно теплое (средняя температура июля — около $+18^{\circ}$). Осадков выпадает за год примерно 400 мм, но слабый сток вешних и дождевых вод обуславливает значительную переувлажненность района.

Почвы преимущественно подзолистые супесчаные и песчаные, сменяемые в понижениях торфяно-болотистыми. В поймах рек господствуют аллювиальные отложения.

Вся территория района покрыта тайгой западносибирского типа. На возвы-

шенных местах преобладают елово-пихтовая темнохвойная тайга, кедрачи и сосновые боры. По долинам рек расположены лиственные леса — березняки, осинники, тальники. Около 40% ее занято торфяными болотами, иногда одетыми низкорослой редкой сосной. Пока леса по р. Югану еще сравнительно мало изменены деятельностью человека.

Фауна описываемого района очень характерна для лесов Западносибирской низменности. Реки богаты рыбой: в Оби и ее притоках ведется промысловый лов стерляди, осетра, нельмы, язя, щуки, чебака, окуня и других видов. К сожалению, запасы наиболее ценных ее видов заметно сокращаются. Из охотничьих птиц обычны глухари, рябчики, тетерева, белые куропатки, различные утки, кулики. На пролете бывают лебеди, гуси, ка-

зарки. Из охотничьих зверей следует отметить лосей, северных оленей, соболей (весьма обычных), рысей, россомах, горностаев, колонков, белок, зайцев-беляков и других.

На этой территории имеется только одно село — Тайлаково и несколько стойбищ хант. Проживающие в них люди — коренные охотники и рыбаки, которые могут стать хорошими егерями и охранниками заповедника. Управление заповедника удобнее всего разместить в г. Сургуте, расположенном на другом берегу р. Оби.

Быстрое изменение ландшафта, растительности и животного мира Сургутского края в результате огромных хозяйственных работ по освоению его нефтяных богатств требует незамедлительного создания в нем заповедника.

СОХРАНИТЬ БАРАБУ

Г. ХОДКОВ

Если взглянуть на карту Советского Союза с обозначением заповедников страны, бросится в глаза их обилие в европейской части СССР. Много заповедников есть на Кавказе, в республиках Средней Азии и, наконец, некоторое количество их имеется на Дальнем Востоке.

В то же время заповедников почти нет на громадной территории РСФСР — от Урала и до р. Лены. Если в ряде регионов еще не ощущается острой необходимости в создании природных резерватов, то в лесостепной зоне Западной Сибири такая потребность возникла давно.

Заповедник в западносибирской лесостепи необходим. В ней расположена основная масса займищ и озер, представляющих чрезвычайно удобные места для гнездования и линьки разных видов водоплавающих. За последние 10—15 лет произошло резкое уменьшение дичи. И основная причина снижения численности промысловых птиц — отрицательные последствия хозяйственной деятельности человека.

Помимо антропогенного фактора, определенную роль в уменьшении запасов дичи сыграло исчезновение или сильное обмеление ряда озер в результате засухи, наблюдаемой уже ряд лет в Барабе и Кулунде.

Озера и займища, которых в лесостепи Западной Сибири свыше трех тысяч (1), — не только прекрасные места для размножения многих видов промысловых птиц. Это основные места концентрации водоплавающих во время их сезонных миграций. Осенью на них скапливаются огромные табуны своих, позже останавливаются на отдых бесчисленные стаи так называемых «северных» уток и гусей.

К тому же ряд крупных Барабинских озер, таких как Чаны (Большие и Малые), Сартлан, Яркул, Убинское, Урюм, Тандово, раньше служили местом скопления линных водоплавающих. Далеко за пределами Сибири были известны эти знаменитые линники, на которых в конце двадцатых годов шли настоящие мясозаготовки. По подсчетам И. А. Долгушина (1929), в окрестностях озера Чаны

на небольших озерах и займищах добывалось до двух миллионов штук водоплавающей дичи. И это только за период линьки! Кроме того, тогда же широко практиковался массовый сбор утиных яиц, и как средство достижения этого — пускание палов, захватывающих громадные площади тростника. Еще в 1954—1956 гг. на Чанах, когда охотники специально выезжали в начале октября «на пролетную утку», добытых за 3—4 дня птиц считали сотнями и везли домой на специальных больших лодках. Все это, разумеется, не могло не сказаться на численности птиц — обитателей озер. В первую очередь все это отражалось на водоплавающих.

Но отрицательное воздействие человека коснулось не только промысловых видов. Еще в конце XIX — начале XX веков в окрестностях Чанов были нередки крупные пернатые хищники. Г. Э. Иогансен — профессор Томского университета, академик А. Ф. Котс в 1907—1910 гг. отмечали на побережье Чанов и в окрестностях озера как обычных птиц орлана-белохвоста, беркута, степного орла, орла-могильника, скопу. А. Ф. Котс, кроме того, упоминал о стерхе (белом журавле), говоря, что этот вид «вовсе нередок для Чанов». Ныне эта птица стала редкостью, а на Чанах ее уже давно нет, как и ряда других видов. Профессор С. Д. Лавров в 1926 г. отмечал на Чанах больших бакланов, которых тоже уже давно нет, по крайней мере их никто из орнитологов после этого там не отмечал. Значительно сократилась численность лебедей — кликуна и шипуна. Некогда знаменитые гнездовьями этих птиц озера, например Лебяжье (Южная Бараба), уже давно лишены их. Уменьшилось и количество серого гуся как на Барабинских, так и на Кулундинских озерах. Г. К. Иванов (1968) в качестве основных причин снижения численности водоплавающей дичи на озерах Северной Кулунды, граничащей с Барабой, указывает следующие: освоение сельхозугодий, сенокосение, выпас скота в охотугодьях, распашка мест гнездовых, весенние палы, рыболовство на гнездовых озерах и неумеренная охота.

Таким образом, совершенно очевид-

но, что преобладающими причинами являются различного рода отрицательные воздействия человека, направленные как на самих птиц, так и на места их обитания.

Самое опасное в том, что хотя благодаря принятым в последнее время мерам (усиление контроля со стороны охотинспекции, проведение разъяснительной работы среди населения, запрещение весенней охоты и пр.) темпы убыли дичи и ряда непромысловых видов снизились, они все же остаются достаточно высокими. Это может в конечном счете привести к еще более значительному оскудению дичьих запасов. Поэтому в Барабе, конечно, необходим заповедник, а быть может, и целая сеть заповедников. Следует отметить, что в районе озера Чаны имеется Кирзинский заказник, куда входит несколько озер и северная часть Чанов. Но, как известно, заказники допускают использование природных ресурсов «в той мере, в какой это не наносит вреда охраняемым объектам» (Благо склонов и др., 1967). Ко всему прочему, заказник действует определенный срок, зачастую сравнительно короткий. В Барабе же нужен постоянный резерват дичи, ибо только в этом случае можно будет добиться повышения численности водоплавающих при той степени интенсивности охоты, которая наблюдается там сейчас.

Создание заповедника, видимо, наиболее целесообразно на территории ныне существующего Кирзинского заказника за счет расширения площади последнего. Серьезным препятствием к созданию заповедника на всей акватории Чанов служит то, что это озеро — место промышленного рыболовства, а его многочисленные острова — места летнего выпаса скота и прекрасные сенокосные угодья.

Тем не менее, видимо, можно надеяться, что заповедник в Барабе все же откроется, и хочется верить, что это дело ближайшего будущего. Несомненно, что общественность, ученые-биологи, краеведы, натуралисты, охотники — все, кому дорога наша природа, с удовлетворением встретят весть об учреждении Барабинского заповедника.

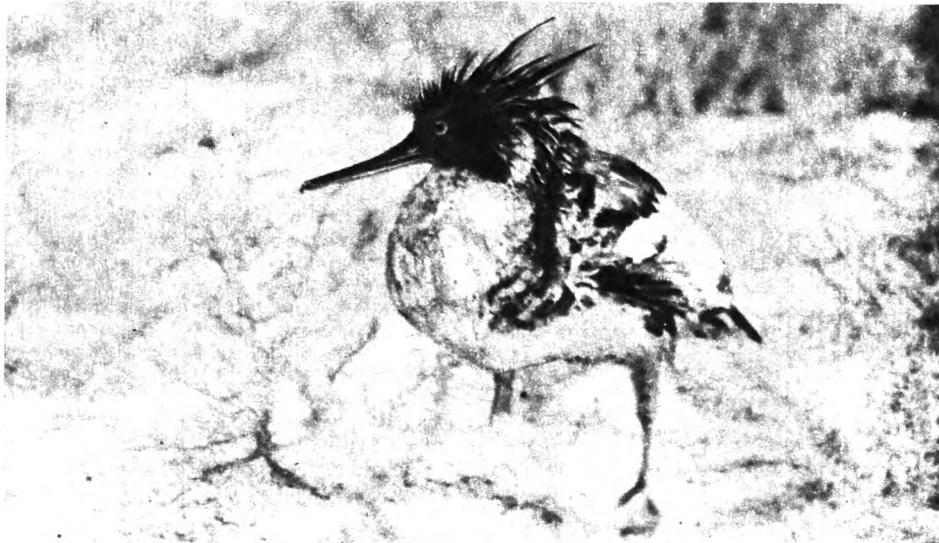
КРЫЛО, ОПУЩЕННОЕ В НЕФТЬ...

О. ЗЕЙНАЛОВ

Происшедшее кажется невероятным: в пригородной зоне Баку, можно сказать, на глазах у людей, погибли недавно тысячи водоплавающих птиц — уток, гусей, лебедей, лысух. Однако перед нами лежат официальные документы, фотографии, которые подтверждают этот факт со всей полнотой. Гибель птиц зарегистрирована нынешней весной, в момент их массового перелета с юга на север. Те же документы свидетельствуют, что пернатых не поразило ни громом, ни молнией, что они не застряли в злодейских снастях браконьера. Птицы погибли в двух озерах, живописно раскинувшихся возле Джейранбатанского водохранилища.

Это примерно двадцать третий километр дороги, ведущей в Шемаху. Озера видны по правую руку из автомашины. И из окон электрички их видно, если ехать в Сумгаит. Только теперь они будут слева, причем чуть ли не под железнодорожной насыпью. Озера небольшие, образовались они от стока дождевых и подпочвенных вод. Многие, проезжая, окидывают их сентиментальным взглядом. Однако нынешней весной нашелся человек, который усомнился в собственном восприятии. Он подъехал к озерам, обошел их берега, а потом об увидевшем написал письмо в органы охраны природы.

Факты, сообщаемые в письме, были настолько ошеломительными, что уже на следующий день после его получения к озерам выехала в полном составе Бакинская государственная межрайонная инспекция по охране природы во главе с начальником И. Гусейновым. Вместе с представителями общественности — депутатом Хырдаланского поселкового Совета М. Аллахвердиевым, инженером-химиком Института химии присадок Академии наук республики С. Мамедовым и заместителем председателя Апшеронского общества охраны природы Н. Коротыгиным — работники инспекции произвели детальное обследование озер и прилегающей территории. В составленном на месте протоколе они отметили: оба озера загрязнены нефтяными сбросами, на воде и по берегам насчитывается несколько тысяч замасоченных, не сумевших взлететь и потому погибших птиц.

Этот луток обречен на гибель.

Фото В. ХАРЧЕНКО

По материалам первичной проверки вскоре началось дополнительное выяснение фактов. Стало известно, что сброс нефти допущен цехом № 7 нефтеналивной производственно-товарной конторы (ПТК) Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности Азербайджанской ССР. Его резервуары были соединены с озерами почти открытым, разветвленным на ручьи, руслом сточной канализации. При проверке оказалось, что по этому руслу идет сброс остаточных и смывных вод после разгрузки резервуаров — так во всяком случае должно быть. На самом деле сточные воды порой больше походили на поток нефти. Взятые на лабораторный анализ пробы показали, что загрязненность вод в десятки раз превышает допустимые нормы. В результате оба озера покрылись слоем нефти и нефтепродуктов...

Мы тоже побывали на этих озерах. В день нашей поездки был сильный ветер, нефть согнала в одну сторону, и зеркало воды вполнину открылось, поблескивая на солнце живой рябью. Другая половина была неподвижно мертвой. Камень, брошенный в нефтяной пласт, тонул не сразу. Наверное, вот так гибли и птицы, доверчиво опустившись к воде, — не сразу. Впрочем, они не потонули, а оставались на плаву до сих пор. Их трудно различить. Выступают из мазута какие-то округлые кочки, их тысячи, и каждая — это тушка кряквы или лысухи, или гуся, если выступ побольше. Работники охраны природы при подсчете птиц использовали плот. Но и с его помощью они не сумели пробраться к центру нефтяного пласта, где многие птицы погрузились настолько, что стали незаметными издали.

И все-таки цифра определена: тысячи. Не было комиссии, которая взяла бы этот объем под сомнение. Даже та, в которой участвовал сам начальник цеха № 7 Н. Мигучкин, приняла его: тому свидетельством — его подпись. Но вот перед нами еще одно заключение, быть может, самое авторитетное из всех. Среди тех, кто безоговорочно подписал это заключение, — заместитель директора по науке Института ВОДГЕО М. Гасанов, старший научный сотрудник это-

го же института Ю. Шарифзаде, старший научный сотрудник Института географии С. Халилов, научный сотрудник Института зоологии В. Гасанов, большая группа руководящих работников Госкомитета по охране природы. Подписал заключение и заместитель директора ПТК Миннефтехимпрома — этой конторе подчинен цех № 7 — Э. Зейналов. Но с оговоркой: «С количеством погибшей дичи не согласен». Эта фраза одиноко стоит в постскрипуме заключения.

Причина, которая заставила Э. Зейналова сделать такую оговорку, понятна. Нарушен Закон «Об охране природы Азербайджанской ССР». Нарушены «Правила охраны поверхностных вод от загрязнения сточными водами», которые утверждены Министерством здравоохранения ССРСР. Государству нанесен материальный ущерб. И за все это нужно отвечать. Степень ответственности определена пока только иском Госкомитета по охране природы на крупный штраф, который должна выплатить дирекция ПТК. Но дело может быть повернуто так, что придется платить из собственного кармана, и отвечать не только за птицу, но и за потерю большого количества нефти — это вполне соответствует духу существующих законов. Вот это и учитывал заместитель директора ПТК, когда подписывал заключение ученых и специалистов.

Мы беседовали с Э. Зейналовым по поводу случившегося. Он в общем стоит на своем: погибших птиц, по его мнению, практически подсчитать нельзя. Спорным он считает и тот факт, что сброс нефти допущен цехом № 7 — это, мол, довоенное скопление, а цех существует с 50-х годов. Что касается неработающих очистных сооружений, которыми располагает цех, то они не работали с первого дня — проект оказался несовершенным. Но дело можно поправить, говорил заместитель директора ПТК. Ученые из Института ВОДГЕО пообещали установить в цехе фильтр, который будет улавливать нефть. Работники коммунального хозяйства Кировского района Баку решили очистить озера от нефтепродуктов и пустить их на хозяйственные нужды.

Услышали мы и о тех радужных перс-

пективах, которые ждут цех № 7 после реконструкции — она вот-вот будет осуществлена. Но, говоря честно, какое все это имеет отношение к уже происшедшему, к гибели ценных птиц, к потерям тысяч тонн ценного сырья? Разве пять лет назад и десять нельзя было предусмотреть тот самый фильтр, который пообещали сегодня ученые? И вывезти нефть можно было давно, и не сбрасывать ее тоже можно было. Проверкой специалистов и ученых установлено, что гибель птиц — результат беспхозяйственности, безответственного отношения не только к окружающей среде, но и к собственным производственным процессам. В одном из документов говорится: «...За стоком сливных вод нет никакого контроля. В действующем в цехе № 7 примитивном котловане-отстойнике нет измерительных приборов. Объем нефти в котловане определяется на глаз, что вызывает порой ее полную утечку». Следует сказать, видимо, и о несостоятельности ссылки на «довоенные скопления» нефти в озерах. Это — чистейшая уловка. Кому другому, а специалисту-нефтянику должно быть известно, что нефть обладает свойством со временем менять свою консистенцию, сгущаться, твердеть, осаждаться на дно. И даже испаряться. То, что лежит на поверхности озер, — отнюдь не довоенное.

За массовую гибель птиц придется отвечать по закону. Но есть еще и другая категория ответственности — моральная. Это, когда предьявляется счет равнодушию, черствости. Цех № 7 — довольно большой коллектив людей, возглавляемых коммунистами. Сам начальник этого цеха Н. Мигучкин тоже коммунист. Правда, работает он здесь всего год и, конечно же, с него не спросишь за бездействующие очистные сооружения. Но вот факт: ни разу он не был там, куда стекают нефть и нефтепродукты, не посмотрел, что течет по канализации. «У нас эти озера называют амбарами, я так и думал, что там амбары». Это его слова. А что могут сказать те, кто работает в цехе давно и кто сам наблюдает изо дня в день утечку нефти? Неужели никому не пришла в голову мысль, что где-то эта нефть скапливается, растекается по живой земле, по воде? Нет, видимо, не пришла, не обеспокоила ни сердце, ни душу, не пробудила гражданское чувство. И это, пожалуй, худшее из того, что случилось...

К рассказанному остается добавить следующее. Еще в марте этого года Госкомитет по охране природы направил иск на штраф и все материалы проверок о гибели птиц и загрязнении озер в дирекцию ПТК Миннефтехимпрома. Ответ до сих пор не получен. Штраф до сих пор не внесен. Сейчас материалы переданы в Госарбитраж республики. И хотя происшедшее — случай частный, исключительный, надо полагать, что вопрос будет рассмотрен в строгом соответствии с существующими законами об охране природы, с теми положениями, которые выработаны партией и правительством для усиления ответственности за загрязнение атмосферы, вод, земель, за гибель животного и растительного мира.

Г. ЗОНОВ,
кандидат биологических наук

Материалы об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов стали часто появляться на страницах местных органов печати. Большое внимание уделяется и охотничье-промысловой фауне. Значение этого факта трудно переоценить. Местная печать — весьма действенная сила в выработке правильного общественного мнения в этих вопросах. Наряду с разработкой крупных проблемных вопросов большое значение имеют и натуралистические очерки, заметки фенологов, рассказы о животных.

Материалы подобного рода на страницах иркутских газет «Восточно-Сибирская правда» и «Советская молодежь» справедливо вызывают живой интерес читателя. В большинстве случаев авторы, сотрудничающие в газетах, — знатоки и патриоты природы Сибири. «Лесные происшествия», «Пробуждение», «Силуэты на заре» и другие заметки Б. Водопьянова, пронизанные тонкой поздней таежной романтикой, сочетающейся с глубоким знанием биологии и поведения сибирских зверей и птиц, позволяют глубже оценить величие и своеобразие нашей природы.

Как хороший популяризатор биологических знаний много лет выступает на страницах иркутских газет Б. Вержуцкий. У этого автора редкий дар увидеть интересное в природе и дать ему образное толкование. Заметки Б. Вержуцкого всегда ожидаешь с нетерпением, так как каждая из них рассказывает о каких-то новых или малоизученных явлениях в биологии.

Большое впечатление оставляют серьезные и художественные очерки С. Устинова о таежных животных Сибири, трудной и почетной работе охотников, о взаимоотношениях человека и природы.

В последнее время в «Советской молодежи» стали появляться интересные заметки и фотографии В. Левинсона о редких млекопитающих и птицах Сибири.

Если пропаганда вопросов охраны природы ведется на высоком художественном и научном уровне, она дает громадную отдачу. В то же время следует подчеркнуть, что чрезвычайно вредны публикации некавалифицированные, но пытающиеся пропагандировать важные проблемы. Это понимаешь, сравнивая публикации различных авторов, выступающих на страницах иркутских газет. Несколько лет назад газета «Восточно-Сибирская правда» ввела постоянную рубрику «Дневник фенолога». Это полезное начинание было дискредитировано автором фенологических заметок Г. Кирьяновым. Например, 24 июня 1973 г. он сообщил читателям, что голуби поедают семена тополя, а работники горзеленхоза обрезают ветки тополей и птицам негде примоститься, чтобы власть полакомиться семенами. Автор считает, что если бы люди не обрезали ветки, голуби, съев семена, заодно избавили бы город от тополиного пуха. Но если бы голуби действительно

поедали семена тополей, сидя на ветках, то и тогда они вряд ли бы избавили нас от пуха. Но голуби кормятся любимыми семенами только на земле.

6 июля 1973 г. Кирьянов сообщил, что «у некоторых синиц, городских и деревенских ласточек, жаворонков, горихвосток и некоторых дроздов начинается вторая кладка». Это скорее всего относится к европейской части страны, а не к Восточной Сибири, где вторые кладки у подавляющего большинства птиц — редчайшее явление.

1 ноября 1973 г. в заметке «Полузимник» Кирьянова говорится, что еще не прилетели чечетки, свиристели и снегири. Очевидно, автор просто не бывает в лесу. Эти птицы прилетели уже с месяц назад. Но пока свиристели не объедят лесные ягоды, в городских садах их не увидишь, а чечеткам и в лесу корма хватает. В Иркутске они, как и снегири, появляются эпизодически.

15 ноября 1973 г. («Непрошенные гости») Г. Кирьянов написал, что землеройки «начали охотиться на полевков». Тут уж действительно есть чему удивиться, если учесть, что землеройки питаются насекомыми.

Сдвиги фенологических явлений в заметках Г. Кирьянова иногда поражают своей величиной. Так, 12 января 1974 г. он сообщил, что «самцы-олени растеряли свою мужскую красоту — ветвистые рога и будут теперь ходить комолыми до весны». В Восточной Сибири олени сбрасывают рога на полтора-два месяца позже.

В середине марта глухари лишь чертят крыльями снег. Но в заметке «Голубой март» (16 марта 1974 г.) пишется, что краснобровые великаны уже начали токовать. Далее сообщается, что у оленей уже «начинают расти мягкие, пористые, наполненные кровью рога...». Остается удивляться элементарному незнанию простых вещей. К середине марта еще не все олени сбросили рога, а о росте новых говорить не приходится.

7 мая 1974 г. из статьи «В весеннем лесу» читатель узнал, что «май — это появление на свет многих зверят и птенцов, месяц массового рождения новой жизни». В Восточной Сибири появление птенцов у большинства птиц происходит в июне.

Вероятно, Г. Кирьянов использует для своих писаний фенологические справочники по европейской части СССР и дополняет взятые из них сведения банальными описаниями красот природы. На первый взгляд кажется, что в таких фенологических и биологических несурезицах нет ничего страшного. Но ведь вырезки заметок собирают многие учителя биологии и затем рассказывают о них школьникам. Серийный поток искаженных сведений о природе в конце концов может нанести моральный урон газете.

Интерес к сибирской тайге и ее обитателям возрастает с каждым днем. И поэтому вопросы охраны природы, пропаганда их должны вести специалисты.

УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ОЦЕНКУ ШКУРОК СОБОЛЯ

Л. МИТРОФАНОВА,

заведующая Лабораторией стандартизации и товароведения
пушно-мехового сырья ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова,
кандидат технических наук

Оценка шкурок соболя производится по действующему стандарту ОСТ НКЗар 414. Шкурки подразделяют на восемь кражей, семь цветов, два сорта и три группы дефектности, не считая брака, т. е. оценивают их по 336 признакам.

Такой принцип оценки, возможно, был оправдан в первые годы промысла соболя после продолжительного запрета, когда в заготовку поступало незначительное количество шкурок. При восстановлении численности и естественном расселении соболя ряд ранее изолированных рас смешался. В процессе искусственного расселения во многие уголья выпущены соболя, резко отличавшиеся от местных по качеству меха. Появилось значительное количество гибридных форм, меховой покров выпущенных соболей изменился под воздействием новых условий существования. В итоге стерлись ранее достаточно четкие отличия в качестве соболиного меха из различных районов. В связи с общим увеличением численности зверьков резко возросла индивидуальная изменчивость окраски их мехового покрова. Появилось немало соболей с неравномерно окрашенной подпушью, различной структурой меха. Все это крайне осложняет оценку их шкурок.

В настоящее время нередки случаи, когда соболей, добытых охотником в одном и том же урочище, относят при оценке к трем различным кражам. При оценке шкурок по действующему стандарту приемщик должен достаточно четко разбираться во множестве признаков, по которым могут быть расхождения при приеме-сдаче товара. Специалисты Иркутского отделения ВНИИОЗ сравнивали отгрузочные документы на 17 партий шкурок соболя (5391 шт.), поступивших из трех районов Иркутской области, с данными приемки этих же партий Иркутской пушно-меховой базой. Было установлено, что расхождение в оценке кражи шкурок составило 32,4%, а по цвету (согласно действующему прейскуранту) — 37,1%. Таким образом, ошибка в оценке только по цвету и кражу составила почти 70% от общего количества шкурок.

Эти значительные расхождения породили порочную практику выплаты охотнику за сданные шкурки соболя только части их стоимости. Окончательный расчет производят после поступления в промхоз или заготконтору актов о результатах оценки шкурок пушно-меховой базой. Такая система расчетов вредна по нескольким причинам. Прежде всего

она не удовлетворяет охотника, так как он не знает, когда и в каком размере будет получена доплата и не останется ли он должен организации, заготавливающей пушнину. Из-за имеющихся случаев значительного расхождения в оценке шкурок заготовительными организациями и базами среди охотников широко распространилось ошибочное мнение, будто отдельные заготовители и работники пушно-меховых баз незаконно занижают стоимость шкурки. В связи с этим участились факты продажи шкурок соболей частным лицам, которые расплачиваются сразу же и по более высокой цене. Более добросовестные охотники не встают на путь спекулятивного сбыта добытой пушнины, а уходят из пушного промысла в другие отрасли, считая добычу соболя трудоемким, но экономически не выгодным занятием.

С другой стороны, практика частичной оплаты за шкурки соболя при их сдаче снимает ответственность с заготовителей за правильность оценки сырья, а в связи с этим и за повышение его качества.

Кроме того, трехкратная и двукратная разница в стоимости темных и светлых шкурок (например, баргузинский соболь 1-го цвета — 100 руб., 4-го цвета — 28 руб.; енисейский соболь 1-го цвета — 56 руб., 4-го цвета — 24 руб.) побуждает охотников промышлять в местах концентрации темных особей. Это влечет за собой неравномерную эксплуатацию уголдий и неизбежно отражается на снижении качества меха всей популяции соболей.

Таким образом, сложность оценки качества шкурок соболя препятствует рациональному использованию существующих его запасов и способствует утечке значительной части шкурок на частный рынок. Помимо этого, создается громоздкая переписка по поводу оценки шкурок, что занимает немало времени как в аппарате пушно-меховых баз, так и в охотхозяйственных, заготовительных организациях. Исходя из вышесказанного, становится очевидной необходимость упрощения и уточнения метода оценки качества шкурок соболя и изменения основных положений стандарта на этот вид продукции. Аналогичное решение было принято и на Всесоюзном межведомственном научно-производственном совещании по соболу, состоявшемся в 1971 г. в Иркутске.

При разработке проекта нового ГОСТа на невыделанные шкурки соболя необходимо учитывать состояние заготовок и качества шкурок соболя, рекомендации указанного выше совещания и резуль-

таты научных исследований товарных свойств шкурок соболя.

По средним данным за 10 последних лет шкурки соболя каждого кража занимают в общих заготовках следующую удельный вес: баргузинский — 28,5%; камчатский — 6,9; якутский — 6,6; амурский — 8,5; алтайский — 2,7; енисейский — 37,5; минусинский — 3,9; тобольский — 5,4%.

Основными товарными признаками каждого кража по действующему стандарту, наряду с характеристикой волосяного покрова, являются также размер и особенности правки шкурок. Это мы считаем нецелесообразным. Показатели площади шкурок в сырье не отражают действительного размера шкурок из-за несовершенства их правки. Исследования, проведенные на полуфабрикате, показали, что колебания показателя площади шкурок внутри каждого кража больше, чем между кражами, и это зависит от половой, возрастной и индивидуальной изменчивости соболя.

Различия в размере шкурок между кражами обнаруживаются лишь по средним показателям. Так, по средним показателям самые крупные шкурки тобольского кража, а наиболее мелкие — якутского и амурского. Средний размер шкурок остальных кражей значительных различий не имеет. Целесообразно исключить из признаков кража также степень опушения хвоста, так как в характеристиках преобладающего количества кражей (семь из восьми) требования к опушению хвоста практически одинаковы: хвост должен быть пушистым. Кроме того, такой признак, как степень опушения хвоста, целесообразнее использовать при определении сорта, а не кражи шкурок. Что же касается характеристики хвоста по степени грубости волоса, то она совпадает с общей характеристикой волосяного покрова соболя.

Наиболее важным признаком для отличия шкурок по кражам следует считать структуру опушения (густота, длина, тонина, соотношение волос разных категорий и степень уравниности этих свойств по топографии шкурки). Исследованиями установлена высокая изменчивость этих морфологических параметров волосяного покрова внутри каждого кража. Размер изменчивости внутри кража находится часто на уровне межкражевых различий, а иногда и превышает их.

Кражевые различия в структуре волосяного покрова шкурок также выявляются только по средним показателям, полученным в результате биометрической обработки достаточного по объему фактического материала по каждому кражу. По совокупности морфологических признаков волосяного покрова все шкурки соболя, поступающие в заготовку, можно разделить на три группы.

К первой следует относить шкурки с высоким, блестящим, шелковистым волосом, густым и тонким пухом. На заливке, как правило, волос более редкий и остистый, чем на огузке. Во вторую группу можно выделить шкурки с меньшей высотой и нежностью волосяного покрова, густым, но менее тонким пухом. На заливке и огузке густота волос более равномерна или на заливке волосяной покров гуще, чем на огузке. К третьей группе нужно относить шкурки с достаточно высоким волосом, частой грубоватой остью и очень густым

и тоже грубоватым пухом. На заправке волос более густой, чем на огулке.

Исходя из результатов исследования структуры волосяного покрова, в первой группе должны преобладать шкурки, относящиеся в настоящее время к баргузинскому, камчатскому, якутскому и амурскому краям. Правда, в этой группе шкурки амурского кража несколько отличаются меньшей средней длиной волосяного покрова.

Во второй группе преобладают шкурки алтайского, минусинского и енисейского кражей. Шкурки енисейского кража в этой группе отличаются достаточно высоким волосом, а минусинского — редковатостью и большой мягкостью волоса.

В третью группу целесообразно отнести шкурки тобольского кража. В связи с этим в стандарте целесообразно шкурки соболей баргузинского, камчатского, якутского и амурского кражей объединить в восточно-сибирскую кражевую группу; шкурки алтайского, минусинского и енисейского кражей — в среднесибирскую группу и тобольского — выделить в западно-сибирский краж.

Шкурки соболя характеризуются высокой сортностью (более 90% шкурок первого сорта). Осенняя линька заканчивается у него раньше, чем у белки, а начало охотничьего сезона обычно устанавливается по сроку вылинивания белки. Поэтому все шкурки соболей добывают в период полного развития волосяного покрова. Поступление некоторого количества шкурок соболя II сорта можно объяснить в основном задержкой линьки у молодых особей и другими отклонениями в биоритме отдельных животных.

Определение сорта шкурок не вызывает затруднений и заметных расхождений в оценке шкурок по сортности не наблюдается. В связи с этим в характеристике шкурок по сортности нужно внести лишь небольшие редакционные изменения и уточнения. Например, допустить наличие легкой синевы мездры на огулке, хвосте и лапах. Несмотря на то, что в действующем стандарте допуск легкой синевы мездры в характеристике шкурок первого сорта отсутствует, при оценке шкурок он повсюду практикуется.

Анализ сведений о цветовом ассортименте шкурок соболя по краям показывает, что в заготовках преобладают шкурки темного воротового (25—45%), нормально воротового (20—38%) и подголовки нормальной (10—30%). Общее количество шкурок этих трех цветов составляет внутри каждого кража, за исключением тобольского, более 80%.

В заготовках шкурок баргузинского кража 1970/71 г., по данным В. В. Тимофеева (1972), количество средних по темноте шкурок (подголовка нормальная и воротовой темной) колебалось в зависимости от района обитания зверя от 65,6 до 50,9%, светлых (воротовой нормальный и меховой) — от 19,2 до 36,1%, а темных (головка высокая, нормальная, подголовка высокая) — 7,7—15,2%.

По сообщению С. П. Кучеренко (1972), удельный вес подголовки нормальной и воротового темного среди соболей, добытых в 1965—1969 гг. в Амурско-Уссурийском крае, колебался в пределах 70—85%. По данным Красноярской, Новосибирской, Омской и Сарепульской

пушно-меховых баз, в заготовках шкурок енисейского кража подголовка нормальная и воротовой темной составляют в среднем 33%, воротовой светлой и меховой — 66%, а темной соболей (подголовка высокая) — всего 1%.

Анализ цветового ассортимента шкурок баргузинского, енисейского и амурского соболя, удельный вес которых в заготовках равен 75%, показывает, что основную товарную продукцию составляют шкурки средней темноты и светлые. Удельный вес темных шкурок в заготовках незначителен. Характеристики шкурок по цвету, принятые 35 лет назад, устарели, не отражают многообразия цветовых вариаций окраски соболя, добываемого в настоящее время. Это многообразие объясняется наличием в природе более широкой цветовой гаммы пуха, чем предусмотрено в стандарте ОСТ НКЗаг 414. Так, например, согласно стандарту, при черной ости пух должен быть темно-голубым. Нами отмечено, что при черной ости встречается пух следующих оттенков: темно-серый, серый, светло-серый, темно-голубой, голубой, коричнево-серый по всей длине и таких же оттенков у основания, но с концами иного цвета: серого, желтого, песочного. Еще большее многообразие оттенков пуха наблюдается при более светлой ости. Это затрудняет оценку шкурок по цвету, даже если ее проводит квалифицированные специалисты.

Неизбежные ошибки при оценке шкурок по цвету достигают больших размеров (более 30%). Принятый в настоящее время принцип оценки шкурок соболя по цвету беспрецедентен в практике приемки-сдачи пушно-мехового сырья. Так, разница между стоимостью шкурок голубого клеточного пуха цвета «экстра» и первого цвета равна 8%, а между шкурками второго цвета и «экстра» — 15%. Разница между наивысшей стоимостью голубых, розовых и черных шкурок клеточной норки и самой низкой стоимостью темно-коричневых шкурок норки составляет 25%. Разница между наиболее ценными шкурками перламутровых, белых нутрий и наименее ценными буро-коричневыми (стандартными) шкурками составляет 24%. Между тем светлые шкурки соболя, добытые охотой (четвертый цвет), оценивают на 72% дешевле самых темных шкурок (первый цвет), средние по темноте шкурки — на 60% дешевле темных, а темные — на 36% дешевле самых темных.

Колоссальная разница в оценке шкурок соболя только по одному признаку — цвету, несомненно эстетический характер и не оказывающему влияния на товарно-эксплуатационные свойства меха, необоснованна и неправомерна. Такое снижение стоимости шкурок различного цвета не практикуют даже при оценке пушной продукции звероводческих хозяйств, в которых предусмотрена, хорошо методически разработана и легко осуществляется зоотехническая работа по выращиванию зверей с определенной, желательной окраской волосяного покрова. Основной же поставщик соболей мехов — охотник лишен возможности активно воздействовать на изменение цветового ассортимента шкурок соболя.

Учитывая это обстоятельство, становится еще более очевидной ошибочность существующего принципа оценки со-

больших шкурок по цвету во время приемки их от охотников.

В связи с изложенным целесообразно было бы при оценке шкурок соболя не учитывать характер окраски волосяного покрова. Однако, принимая во внимание неподготовленность некоторых заинтересованных ведомств к такому изменению, предлагаем на первых порах сократить количество цветовых характеристик с семи до следующих трех: а) темно-коричневые (головка высокая, головка нормальная, подголовка высокая); б) коричневые (подголовка нормальная, воротовой темной); в) светло-коричневый и песочно-желтый (воротовой нормальный и меховой).

Коричневые шкурки соболя, преобладающие в ассортименте, нужно считать нормальной продукцией, первым цветом и поэтому следует определить их зачетную стоимость по этому признаку, равную 100%. Редко встречающиеся шкурки темного соболя целесообразно отнести по цвету в группу «экстра» с зачетом, например, 110%. Шкурки светлого соболя можно относить ко второму цвету и оценивать не ниже 80% от стоимости шкурок первого цвета.

Высокую дефектность шкурок соболя можно объяснить участием в промысле значительного количества малоопытных охотников, плохо знающих правила первичной обработки и хранения шкурок. Другой причиной нужно считать устаревшие, иногда порочные методы правки пушнины.

Формы правки шкурок соболя сложились в дореволюционные времена и рассчитаны в основном на то, чтобы создать более выгодный для сбыта товара внешний эффект, без достаточного учета лучшей сохранности его природных товарных свойств. Форма правки положена в основу товарной характеристики шкурок некоторых кражей, что нужно считать неправильным, затрудняющим объективную оценку качества пушнины.

Бывшим сотрудником ВНИИОЗ Ю. В. Игнатовым разработана единая правка на шкурки соболя, но внедрение ее тормозится из-за приверженности иностранных фирм, покупающих основное количество шкурок соболя, к традиционным методам правки. Предлагается ввести единый стандартный метод правки шкурок соболя трубкой на правилке, предложенной Ю. В. Игнатовым.

Анализ показал, что на невыделанных шкурках соболя преобладают пороки мездры. Наибольший удельный вес составляют пороки, образующиеся при механическом повреждении мездры (дыры, прострелы, швы, ломины и др.) и прижизненные (оспины).

Из пороков волоса на шкурках соболя чаще всего встречается поредение волоса на боках. После выделки количество шкурок с этим пороком увеличивается. Следовательно, на части невыделанных шкурок он из-за особенностей существующей правки не выявляется.

С целью уменьшения пороков первичной обработки шкурок предлагается дефектировать их за плохое обезжиривание, сильную загрязненность, окровавленность и осмоленность, а также за недостачу отдельных частей: хвоста, лапы, головы, шеи, черева. Учитывая встречаемость на мездре шкурок соболя болячек типа оспин в различной степени заживления, предлагается дефектировать шкурки за наличие этого порока.

На кормежке.

Фото Н. РОМАНОВА

Сибирские косули.

Фото Д. ДУЛЬКЕЙТА

УДК 599.735.3 (571.55)

КОСУЛЯ В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

М. СМЕРНОВ

(Лаборатория зоологии БФ СО АН СССР)

В Западном Забайкалье (бассейн Селенги, Бурятская АССР) из всех крупных млекопитающих косуля является наиболее распространенным видом. Она издавна служила объектом охоты местного населения. Старинные загоны на «диких коз» сохранили свое значение и поныне. Еще в конце 60-х годов здесь ежегодно только легально отстреливалось охотниками-спортсменами и промысловиками до 1000 косуль.

В настоящее время они встречаются главным образом по лесостепям и светлохвойным лесам. По-видимому, воздействием человека в значительной степени объясняется продвижение зверей по поймам рек, гарям и вырубкам в зону тайги.

Зимой глубокий снег вынуждает животных спускаться в места, где жили их предки. Осенне-зимние передвижения захватывают период с сентября по де-

кабрь, весенние — апрель — май. Идут звери определенными путями («ярулами») к подножьям хребтов Джидинского, Хамар-Дабана (южный склон), Улан-Бургасы, Цаган-Дабана, Хуртэйского, Заганского и Малханского. Здесь располагаются «станции переживания» косуль. Миграции носят вторичный характер. Это одна из характерных адаптивных особенностей экологии таежных популяций косуль Западного Забайкалья.

Во все времена года этих животных практически нет в сплошных темнохвойных массивах, гольцах, каменистых россыпях и степях. Поэтому распространение вида в пределах региона носит прерывистый, а местами очаговый характер. Ареал косули расчленяют широкие безлесные, распаханые и заселенные человеком долины: Тугнуйская, Удинская, Селенгинская, Джидинская, а также высокогорья Хамар-Дабана и

Улан-Бургасы. Естественным северо-западным рубежом является также озеро Байкал.

Численность косуль, определенная нами авиавизуальным методом, — около 12,7 тыс., что при ареале 6,7 млн. га дает среднюю плотность 1,9 особи на 1000 га местообитаний зверя.

Основные станции косуль — леса с преобладанием сосны или лиственницы, березово-осиновые насаждения, вырубки и гары, ерники, речная урема, степные участки среди леса, луга, осоковые болота, окрайки полей и залежей. Зимой на пастбе наибольшее количество животных отмечается в лесах травяных, на вырубках, гарях, степных вкраплениях в лесу, окрайках полей и залежей. Весной значение открытых мест еще более возрастает. Летом основные пастбищные биотопы — луга, осоковые болота, ерники, осенью же снова увеличива-

ется число встреч зверей, кормящихся в травяных лесах и степных участках; хорошо посещают они и луга.

Нами выявлено 140 видов растений (из 85 родов и 35 семейств), используемых в пищу косулей Западного Забайкалья. Главными являются представители бобовых, ивовых, лютиковых, сложноцветных, розоцветных, сосновых, Астргалы, чины, вики, клевера, люцерны, горох потребляются круглый год — это излюбленные травы зверей. Не менее охотно они едят прострелы, полынь, овес и пшеницу, ивы, осину. Специфическими кормами, имеющими большое сезонное значение, являются дикие злаки, осоки, потребляемые преимущественно весной; различные ягоды, грибы — осенью и зимой; хвоя сосны и лиственницы — зимой. Животные производят своего рода «сбор урожая», потребляя в максимальном количестве быстро исчезающие сезонные корма: свежие проростки, цветы, ягоды, грибы. Важное приспособительное значение имеет рациональный характер выпасания зверей — постоянное передвижение по пастбищам, частая в течение суток смена кормовых участков, что способствует сохранению равновесия в природных фитоценозах. У полувзрослых и взрослых животных вес сухого содержимого желудка 124—380 г.

На солонцы звери ходят круглый год. Максимум их посещаемости — в июне и сентябре. Зимой косули на солонцах бывают редко и нерегулярно. Воду пьют, как пресную, так и солоноватую, в любом участке водоема, где удобен подход, зимой же при пастыбе и отдыхе постоянно небольшими порциями хватают снег.

Зимой и осенью косули наиболее деятельны в утренние часы, весной и летом одинаково активны ранним утром и поздним вечером. В полдень, особенно летом, активность резко снижается, в это время животные чаще всего отдыхают и пережевывают жвачку. Средняя длина зимнего суточного хода, вычисленная нами по результатам троплений, около 5 км. Конфигурация его в виде круга или овала. За сутки косуля ложится в среднем семь раз. По нашим наблюдениям, участок обитания взрослого самца в популяции плотностью 10—20 особей на 1000 га в вегетационный период составляет около 100 га.

Косули ведут одиночный и временно групповой образ жизни. Величина среднего показателя стадности зимой — 2,5, весной — 1,6, летом — 1,3, осенью — 1,7. Наиболее крупная из наблюдавшихся нами групп состояла из 12 животных.

Половая зрелость у косуль региона наступает в возрасте 15—16 месяцев, о чем свидетельствуют размеры и гистологические характеристики семенников, рогов матки и яичников. Гон происходит между 5 августа и 17 сентября. Ему предшествуют занятия взрослыми самцами участков и охрана их от других претендентов. Самцы метят территорию участков, обдирая рогами кору с деревьев. Утром и вечером они устраивают своего рода переклички, оповещая соседей о занятости участков. Будущие половые партнеры, обитая на одной территории, «знают» друг друга и, возможно, случайно встречаются, но взаимный интерес начинают проявлять лишь непосредственно перед началом гона в августе. Утверждения об агрессивном

отношении самца к самке в разгар гона, по-видимому, являются недоразумением. Наши многочисленные наблюдения этого не подтверждают. Самец не «гоняет» самку, а бежит за ней, стараясь не упустить из вида. Самка отнюдь не боится партнера, напротив он находится в постоянной тревоге, опасаясь потерять ее. После окончания гона они еще долго держатся вместе, часто играют в «салки», приближаясь друг к другу, вытягивают шеи так, что кончики их носов соприкасаются («целуются») и т. д.

Отел косуль происходит в конце мая — июне, совпадая с прекращением ночных заморозков и началом массовой вегетации трав. Самка приносит одного-двух телят. При рождении двойни превышают 50%. По нашим наблюдениям, на детную самку в июле приходится в среднем 1,4 теленка. Биологический прирост, по данным июльских встреч, — около 30%.

Растут и развиваются косули быстро. В полугодовалом возрасте по основным параметрам тела они достигают в среднем около 80%, по весу — 55% взрослых особей, в полуторагодовалом — соответственно 95 и 85%. У самок быстрее развиваются грудная клетка и тазовая область. Рост у них заканчивается немного раньше, чем у самцов.

Зачатки рожек отмечаются у детенышей уже в сентябре — октябре. К шести месяцам у некоторых зверей они достигают 122 мм в высоту. Индивидуальная изменчивость их роста столь велика, что даже в феврале встречаются молодые с бугорками высотой всего 5 мм. Рога годовиков не имеют выраженной розетки и отростков, а представляют собой прямые или слегка искривленные острые стержни общей длиной (от лобной кости) до 195 мм. Сбрасывание первых рогов происходит в середине — конце ноября, т. е. на одну-две недели позже, чем у взрослых животных. В начале февраля начинается рост вторых рогов, а их «чистка» происходит в апреле — мае. Первые развитые с тремя отростками рога косули Западного Забайкалья обычно получают в двухгодовалом возрасте. Строение и время ношения рогов у косуль соответствуют их тройному назначению: демонстрационных, маркирующих и турнирных органов. Самые сильные самцы имеют наиболее мощные рога. Они, как правило, симметричны, несут по три отростка, имеют лиро- или v-образную форму. «Перлы» расположены на внутренней стороне стержней и наиболее остры весной, когда зверь начинает обдирать ими деревья, маркируя свой участок. Подобный тип рогов способствует тому, что в момент столкновения самцов развилки рогов одного входят в развилки рогов другого, что предотвращает серьезные ранения соперников. Осенью сношенные и частью поломанные рога отпадают за ненадобностью. У самок старше года наблюдаются выросты лобной кости — аналоги пеньков — высотой до 9 мм. Развитость их с возрастом увеличивается.

Половая и возрастная структура популяции косуль меняется по сезонам года. К началу охотничьего промысла (октябрь — ноябрь) взрослые звери старше двух лет) составляют в популяции в среднем 50—60%, полувзрослые (от одного до двух лет) — 10—15%, телата (до года) — 20—25%. Среднее соотношение полов 1:1,1 в пользу самок.

Средний возраст косуль Западного Забайкалья, определенный по коллекционным материалам, 27—30 месяцев, максимальный — 7,5 года. Основное поголовье представлено животными до четырех лет (82,3%).

Проанализировав по причинам гибели найденные нами остатки 90 косуль, мы установили, что главным фактором смерти зверей является истребительная деятельность человека. От его рук гибнет не менее 70% животных, остальные, как правило, от рыси; на долю волка приходится незначительное количество. В добыче рыси молодянок и старые животные составляют 75% жертв. Сильные взрослые косули — весьма редкие жертвы этой кошки. Деятельность рыси оказывает положительное селекционное влияние на популяцию косули. В Западном Забайкалье рысь, по-видимому, частично заняла экологическую нишу почти истребленного волка, который еще довольно обычен лишь в районах, прилегающих к монгольской границе.

Косуль Западного Забайкалья характеризуют довольно сложные формы поведения, обеспечивающие отличную, если можно так выразиться, «подогнанность» животных к природным факторам среды. Самка не только оберегает косулят, но и обучает их во время игр и служит примером поведения до одного-двух лет. Характерны сигнальные позы, крики и движения, запутывание следов, приемы, обеспечивающие экономию сил. Зверь ведет себя по-разному в зависимости от защитности биотопа, которая определяет и «дистанцию испугивания». Животные постоянно держатся настороже, причем затраты времени на контроль пространства зависят главным образом от возраста, опытности косули. У телят при пастыбе они составляют около 10%, у взрослых — более 40%.

Косуля — традиционный вид охотничьего животного Забайкалья. Вплоть до XIX века шкуры и мясо косуль у местного населения были во всеобщем употреблении. П. Реев (1857) писал: «...козий промысел имеет обширнейшее влияние на благосостояние жителей, в нем принимает участие почти всякая деревня, всякое семейство и нередко всякий член семейства». Однако хищническая охота в последнее время привели к тому, что запасы вида в Западном Забайкалье подорваны.

Изучив ресурсы естественных кормов по биотопам в наиболее типичных участках региона, а также степень воздействия косуль на древесно-кустарниковую растительность, мы выяснили, что оптимальная плотность населения зверей, которую можно принять для большинства биотопов Западного Забайкалья, — 10—20 особей на 1000 га, что выше существующей в 5—10 раз.

На наш взгляд, в целях восстановления численности косули Западного Забайкалья охота на нее вне пределов охотничьих хозяйств должна быть закрыта. Отстрел зверей следует допускать в размерах — 5—10% стада и лишь по достижении нижнего предела оптимальной плотности их населения в угодьях. В дальнейшем, когда популяция достигнет заданной плотности, может изыматься весь ее годичный прирост. Особое внимание следует уделять охране «стадий переживания» косули.

УБЕЖИЩА БАРГУЗИНСКИХ СОБОЛЕЙ

Убежища в жизни соболей играют очень большую роль. В них зверьки спасаются от врагов, укрываются от холода и непогоды, воспитывают потомство. Занимаясь отловом и мечением соболей, мы имели возможность осмотреть более ста их гнезд. При отыскании убежищ мы целиком полагались на лаек-соболятниц. Для того чтобы избежать возможных ошибок, мы регистрировали только убежища, носившие несомненно свежие следы пребывания зверьков, и те, в которых были добыты сами хозяева. При этом обязательным условием было наличие четких признаков пользования гнездом: обтертых стенок дупел, царапин или же прилипшей шерсти, остатков пищи и т. п. Основная масса убежищ найдена зимой, остальные — весной, летом и осенью. Работа велась на северо-восточном побережье Байкала в Баргузинском заповеднике и смежных с ним угодьях начиная с марта 1966 г., в течение восьми лет.

Известный зоолог В. В. Раевский

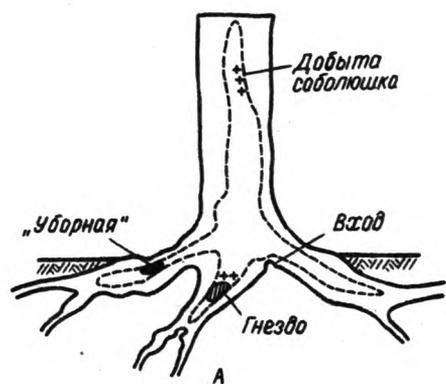
(1947), классифицируя убежища кондосьвинских соболей по продолжительности пользования, выделял группы постоянных, временных и случайных гнезд. К первой из них он относил те, которыми зверек пользуется длительное время; ко второй — гнезда, используемые эпизодически; к третьей — все временные убежища случайного характера, в которых зверек отдыхает только однажды.

Если исходить из классификации В. В. Раевского, то среди обследованных нами убежищ около восьмидесяти принадлежали к числу постоянных, остальные относились к категории временных и случайных. В сорока постоянных и во многих временных гнездах мы добыли соболей. Из числа зверьков, пойманных в постоянных убежищах, два прятались в дуплистых лиственницах, два — в дуплах осин, все остальные предпочитали дуплистые кедровые стволы. Чаще всего это были корневые дупла и пустоты в стволах живых деревьев. Реже убежища помеща-

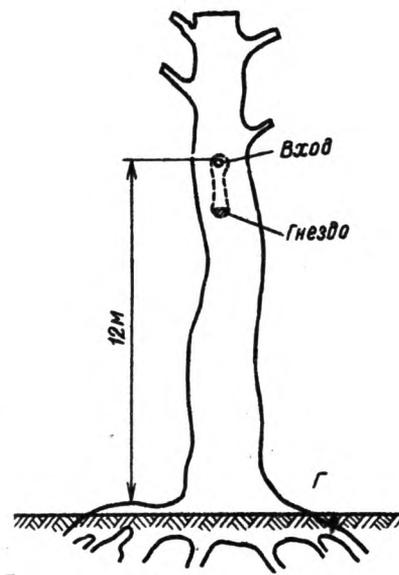
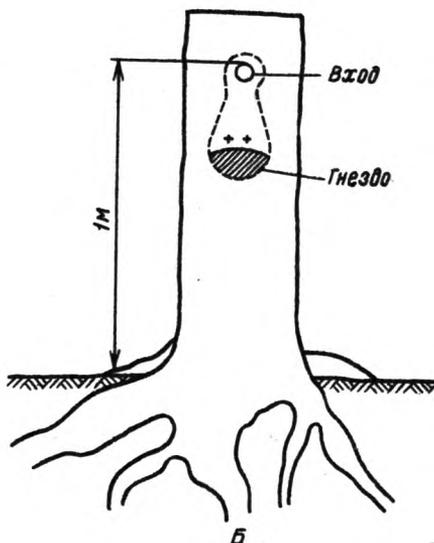
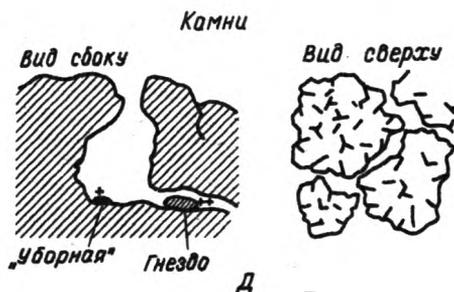
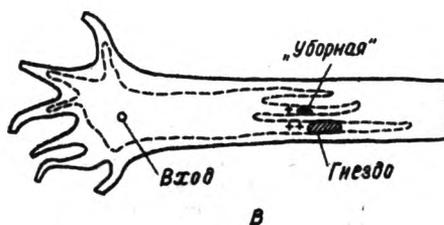
лись в дуплах стоящих или поваленных мертвых кедров. Относительно редко соболей устраивали гнезда в дуплах других пород — сосны, ели, тополя. Первые две породы значительно реже, чем кедр, имеют большие дупла, а пустоты в стволах тополя обширные, но холодные и нередко сырые.

Предпочтение, отдаваемое соболями кедровому, не случайно. Сибирский кедр — крупная порода с кряжистым стволом и мощной корневой системой. Толстые, сплюснутые с боков и растопыренные в разные стороны корни настолько массивны, что образуют как бы пьедестал, на котором возвышается дерево (см. фото). Сверху переплетение корней прикрыто толстым слоем опавшей хвои, а внизу образуются обширные ниши и пустоты.

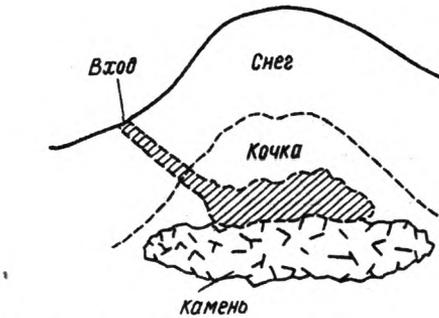
В северо-восточном Прибайкалье значительная часть перестойных кедров поражена сердцевинной гнилью. Поэтому в старых кедровниках встречается мно-

Постоянные убежища

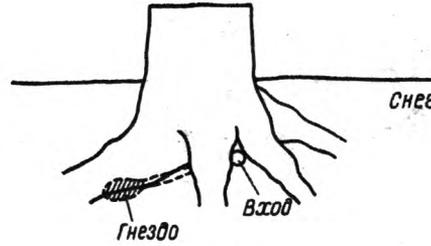

Временные убежища

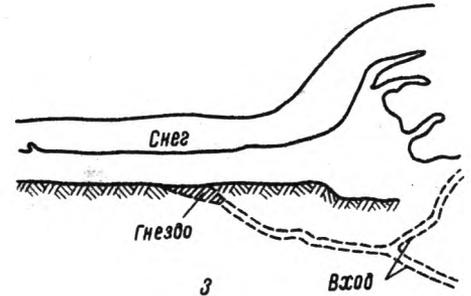

(Найдено В.Р.Жаровым)

Е

Ж

З

жество дуплистых деревьев — живых и мертвых. Автор обследовал деревья, сваленные в низовьях реки Давше при прочистке дороги. Оказалось, что из ста кедров, диаметром от 20 см и выше, шестьдесят восемь имеют гнилую сердцевину с дуплом различной величины. Что касается лиственницы, то у нее гнилую сердцевину имеют лишь восемь из тридцати деревьев.

Следует отметить, что корневые дупла распространены особенно часто. Вход в такое дупло обычно расположен ближе к центру ствола у оснований корней. Очень часто в комле, корнях и стволе дерева образуется сложнейший лабиринт сообщающихся между собой пустот. Нередко корневые системы соседних кедров налегают друг на друга. Соболь, юркнув между корнями дерева, часто оказывается недостижимым для большинства врагов. Он имеет очень широкий выбор действий: может скрываться в одном из корневых дупел или же незаметно перебраться оттуда в дупло ствола и оказаться в нескольких метрах над землей; может перебраться под корни соседних кедров и нагромождение валежника, особенно если они засыпаны снегом.

Несмотря на обилие кедровых дупел, не каждое из них отвечает требованиям зверька. Соболь решительно выбраковывает сырые дупла (летом стенки их влажные, а зимой покрыты кружевом инея). В сыром дупле может быть только случайное убежище, куда зверька заставила скрыться крайняя опасность.

В верхней части ствола выход бывает реже. Образуется он обычно в результате деятельности дятлов или же на месте сгнившего сучка. Дуплистые деревья с выходами в верхней части ствола используются редко. По-видимому, они недостаточно теплы. Убежища в них мы встречали только весной, летом и осенью, то есть когда не было сильных морозов. Малоприспособлены для зверька и просторные дупла с двумя выходами — у почвы и повыше над землей. По всей вероятности, в таких убежищах бывает сквозняк. Указанные требования относятся и к валежникам.

Устройство постоянных убежищ представлено на схемах А, Б, В, Г, Д, которые дают представление об основных типах выводковых гнезд. Наиболее широко распространены первые из них. Основная особенность выводкового гнезда заключается в том, что оно, как правило, располагается в наиболее сухих местах биотопа, исключающих возможность заливания корневой системы дерева талыми водами. Дупло должно быть сухим в любую погоду. Выводковое гнездо, расположенное на участке с

признаками заболачивания, встречено только один раз, но и оно находилось в большом дупле старого мощного кедрового дерева и было совершенно сухим.

Подстилкой в выводковом гнезде, как, впрочем, и в большинстве других, обычно служит древесная труха. Здесь же встречаются шерсть мышевидных, лапки или клочья их шкурок, перья птиц, чешуйки кедровых шишек. Убежище часто состоит из нескольких камер или отделов дупла, служащих гнездом, «уборной», «кладовой». Количество экскрементов, найденных нами в этих гнездах, обычно невелико и не шло ни в какое сравнение с мощными подснежными скоплениями кала, которые нередко встречаются недалеко от зимних убежищ.

«Кладовые» отмечены автором только в четырех гнездах. Они представляли собой небольшие запасы пищи. В одном случае это были пять красных и одна красно-серая полевки, в другом — бурндук, две красно-серые и одна красная полевки; в третьем — ласка и кедровая шишка, в четвертом — три красные полевки и кедровая шишка. Здесь же были остатки съеденных животных: лапки и кончик мордочки полевки, лапка кедровки, шерсть мышевидных и перья птиц. Запасы корма зарегистрированы только весной 1970 г. — в сезон с исключительным обилием прошлогодних кедровых шишек и высокой численностью мышевидных. Во все остальные сезоны подобных явлений мы не наблюдали. Правда, летом 1968 г. в убежище уже самостоятельного сеюлетка был найден труп бельчонка с прокушенным черепом, а весной 1971 г. в сыром дупле, где пряталась холостая взрослая самка, мы обнаружили сильно высохшую тушку белки, но это единичные факты несколько иного порядка. Вероятнее всего предположить, что пищу всегда приносит самка в каком-то количестве непосредственно в гнездо. Корм необходим и молодняку, но запасы образуются только в период обилия пищи.

Как уже отмечалось, дупла кедровых деревьев имеют чрезвычайно сложное строение. Помимо путаницы корневых дупел, старые кедровые деревья зачастую имеют многослойные камеры в стволах, разделенные перегородками различной толщины. Примечательно, что дважды в таких «многоквартирных» убежищах рядом с гнездом соболя мы находили гнезда бурндуков, сделанные из сухой березовой ливы. В одном случае выводок из шести голых слепых бурндуков в корневом дупле кедрового дерева отделился от камеры с соболятами и соболошкой рыхлая пробка из древесной трухи шириной в 4—5 см, в другом — пять еще

слепых бурндуков были отгорожены от соболюшки подгнившей перегородкой многослойного дупла в стволе кедрового дерева. Таким образом, в обоих случаях при желании соболь довольно легко мог расправиться с бурндуками, однако в силу какой-то причины не сделал этого.

В статье С. А. Корытина (1970) указывается, что агрессивная реакция хищника на жертву может тормозиться рядом факторов. В частности, это может быть при совместном обитании в одной норе или при встречах в районе гнездового участка хищника. В Каракумах нам приходилось встречать гнезда саксаульных воробьев, свитые в основании гнезд пустынных воронов и сарычей. По-видимому, аналогичное явление наблюдается и во взаимоотношениях соболя с его жертвами.

Иногда выводковое гнездо может помещаться в дупле ствола. В двух случаях вход в него располагается в 90—110 см от поверхности земли. Третье убежище (в стволе крупной лиственницы) имело вход на высоте 12—13 м. В выводковых гнездах сухо и чисто. Экскременты молодняка мы находили в дуплах только тогда, когда соболята достигали уже не менее 2/3 величины взрослых особей. Кал молодых черного цвета и пастообразной консистенции. По внешнему виду он легко отличается от экскрементов взрослых зверьков. Это обстоятельство помогает распознать выводковое гнездо в тех случаях, когда соболята спрятались и их трудно отыскать сразу.

Несколько слов необходимо сказать о типе выводкового гнезда, встречающегося в горах. На схеме Д изображено убежище соболя с молодняком, найденное В. Р. Жаровым в верховьях реки Давше, в подгольцовом поясе. Помещалось оно в крупнокаменной россыпи, в расщелине между камнями вблизи зарослей кедрового стланца. Вход имел сечение 12×35 см, глубина составляла 120 см.

Все изображенные на схемах типы убежищ зверьки используют в любое время года. Однако в середине зимы, в самые сильные морозы, они предпочитают гнезда в дуплах корней и комлей деревьев, по-видимому, как наиболее теплые. Убежища, представленные на схемах Б, В, Г, используются в остальные времена года, включая и начало зимы, когда нет сильных морозов. Временные убежища, изображенные на схемах Е, Ж, З, служат соболю зимой, но не продолжительное время.

Е. ЧЕРНИКИН,
старший научный сотрудник
Баргузинского заповедника

ЛЕЧЕНИЕ СОБАК ОТ УНЦИНАРИОЗА

В. ГАГАРИН,
доктор ветеринарных наук, профессор
А. КУДРЯВЦЕВ,
кандидат ветеринарных наук

Унцинариоз — гельминтозное заболевание собак. Возбудителем болезни является мелкий круглый червь (гельминт), достигающий 16 мм длины и 0,33 мм ширины. Паразит обитает в тонком кишечнике собак и причиняет большой вред их здоровью. В нашей стране унцинариоз у собак распространен повсеместно. Из 209 обследованных нами животных 114 (54,5%) болели унцинариозом.

Разработкой способов и поисками лекарств для лечения этого заболевания в нашей стране ученые занимаются с 1929 г. С тех пор для лечения унцинариоза ими были предложены четыреххлористый углерод в капсулах (А. Петров и А. Любимов, 1935), тетрахлорэтилен в капсулах (А. Петров, М. Джавадов и А. Гаилов, 1935), бутилиденхлорид в капсулах (С. Робертман и З. Конева, 1938) и пиперазин-адипинат в таблетках (А. Хитенкова, 1962). Все перечисленные лекарственные препараты имеют существенные недостатки. Так, четыреххлористый углерод, тетрахлорэтилен и бутилиденхлорид являются токсичными (ядовитыми) для собак. Наоборот, пиперазин — нетоксичен, но он слабо действует на унцинарий, поэтому больных унцинариозом собак полностью не излечивает.

В последние годы для лечения унцинариоза лисиц рекомендовано новое лекарственное средство — нафтамон. Это горький, липкий порошок желтого цвета. Наша попытка применить нафтамон для лечения унцинариоза у охотничьих и сторожевых собак успеха не имела, так как глотать горький препарат собаки отказываются. У всех без исключения животных, которым был дан препарат насильственно, отмечали обильное слюнотечение и рвоту.

Учитывая это, решили найти удобный способ дачи нафтамона собакам. Для снятия горького вкуса лекарства мы предложили расфасовывать его в желатиновые капсулы. Но в такой форме препарат опять вызывал рвоту у большинства собак. Поголовная рвота отмечена и в случаях, когда нафтамон применяли в форме водного или молочного раствора.

В процессе поиска способа лечения мы применили смесь нафтамона с порошком новокаина. Смесь составляли из расчета 40 весовых частей нафтамона и одной части новокаина, ее тщательно перемешивали и расфасовывали в желатиновые капсулы, по 190—250 мг в каждую. Такая лечебная смесь, данная насильственно 9 собакам в Кривандинском охотхозяйстве Московской обл., не вызвала у них слюнотечения и рвоты. Так была найдена форма дачи нафтамона собакам.

Затем мы провели поиск эффективной лечебной дозы этой смеси. 16 собакам в г. Алексине Тульской обл. мы давали лечебную смесь в разных дозах: 50, 75, 100, 130 и 150 мг на 1 кг их веса. Наилучшие лечебные результаты получены от доз в пределах 75—100 мг на 1 кг веса животного. Было установлено, что от указанных доз лечебной смеси у разных собак этой группы выделилось с фекалиями по 19—580 унцинарий. Эти обе дозы рекомендованы нами как лечебные. От них излечиваются все больные унцинариозом собаки.

Производственную проверку эффективности лечения в дозах 75 и 100 мг/кг мы провели на 89 чистопородных охотничьих и сторожевых собаках Волоколамского, Дубненского, Кривандинского (Московской обл.), Тамбовского и Мичуринского (Тамбовской обл.) охотхозяйств, в г. Алексине (Тульской обл.) и на Первом Государственном подшиппниковом заводе (Москва).

Лечению были подвергнуты собаки разных пород. Среди них русская пегая гончая, пойнтер, английский сеттер, борзые, западно-сибирская и карело-финская лайки, фокстерьер, европейская и кавказская овчарки, московская сторожевая и беспородные собаки.

О результатах лечения мы судили по наличию или отсутствию яиц гельминта в фекалиях собак спустя 2, 4 и 6 дней после лечения. В итоге яиц унцинарий в фекалиях ни у одной из 89 леченых собак найдено не было, то есть все животные освободились от паразитов.

Итак, нам удалось найти путь лечения унцинариоза собак. Это достигнуто после применения смеси, состоящей из

нафтамона и новокаина в весовой пропорции 40:1. Чтобы иметь успех в лечении собак от унцинариоза, приготовленную лечебную смесь надо расфасовать в желатиновые капсулы № 3 или № 4. Давать капсулы с лекарством следует однократно, в лечебных дозах от 75 до 100 мг/кг.

Для усиления лечебного эффекта смесь следует давать собакам после 12-часовой голодной выдержки.

Расчет дозы следует вести так. Например, большая собака имеет вес 10 кг. Из расчета дачи препарата 100 мг на 1 кг ее веса, ей следует дать (100 мг × 10) 1 г лечебной смеси. Если этот объем лекарства заключить в капсулы № 4 (которые вмещают по 250 мг смеси), то для этого потребуется четыре капсулы.

Рекомендованный нами способ лечения унцинариоза собак не требует наблюдения за животным после лечения, чем отличается от всех других способов.

Считаем уместным указать, что в процессе данной работы были выявлены 24 собаки, имевшие одновременно несколько гельминтозных болезней. Десять болели одновременно унцинариозом, токсокарозом и токсокаридозом. Остальные 14 животных болели одновременно унцинариозом и токсокарозом. Примененный в таких случаях нафтамон в капсулах освободил от унцинариоза и токсокаридоза всех болевших ими собак. От третьего заболевания (токсокароза) излечились лишь 18 собак из 24, болевших им. В числе зараженных остались только молодые животные. Замечено, что у молодняка от рекомендуемой нами смеси изредка бывает рвота. С целью ее предотвращения лечебную смесь животным в возрасте до одного года лучше назначать в соотношении 40:1,5 (а не 40:1), а дозу оставить в пределах 75—100 мг на 1 кг их веса.

Лечение собак необходимо проводить зимой, когда происходит массовая гибель яиц большинства гельминтов и оздоровление внешней среды, где собаки содержатся. Это является и мерой профилактики возникновения гельминтозных заболеваний у собак в теплые

У НАС В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Н. ТИХОМИРОВ,
эксперт-кинолог первой категории

Липецкая область образована в 1954 г. В ее состав вошли окраины Воронежской, Орловской, Тамбовской, Тульской и Рязанской областей, а центром стал сравнительно небольшой районный город Липецк. К тому времени культурное собаководство в области было развито весьма слабо, не было квалифицированных кадров.

В 1965 г. Липецкое общество охотников провело первую областную выставку, на которой экспонировались 72 собаки, из них 17 воронежских. Липецких классов было только 2. Такое состояние не могло удовлетворить нужды спортивной охоты, количество любителей которой резко возрастало. Начался ввоз щенков и взрослых собак из других областей.

Сейчас у нас насчитывается около 50 чистопородных русских псовых борзых, из них классных 20, кандидатов в классные — 6. Лидерами породы являются: Орел II (А. Е. Попова, отл., дип. III ст.), Буран (А. Н. Захарова, отл., дип. III ст.), Летун (В. С. Шелякина, оч. хор., 2 диплома II ст.), Чародей (А. А. Ушкова, оч. хор., дип. III ст.), Стрелка (Н. И. Воробьева, оч. хор., дип. II ст.), Наградка (А. Н. Захарова, отл., дип. II ст.), Вихра 1054/бл (В. Н. Маликова, отл., дип. II ст.), Ласка (И. Т. Знаменщикова, оч. хор., дип. II ст., 3 диплома III ст.).

Чистопородная борзая из Липецкой области в сравнительно короткое время свела на нет местных выборков.

Из Тулы В. С. Никачевым был завезен русский гончий выжлец Трубоч (Бубен Лещинского + Свирель Демьянова, отл., 2 диплома III ст.) и из Ленинграда Затеяка (Разбой Чуватина + Волга Иномистова); из Тамбова щенок Сокол (Н. П. Кобзева). Повязанные Трубоч и Затеяка дали Свирель (автора), от которой и Сокола произошел Сокол II ВРКОС 1508/рг (отл., 2 диплома III ст.). Сокол II (инбридированный на ч. Добыча Соколова и Пургу Чарушина типа IV—IV) оставил заметный след в породе. Впоследствии приобретенная в Воронеже выжловка Арфа I (ч. Гай 1140 + ч. Пуля Ф. Н. Сы-

соева) автора, повязанная с Соколом (Н. П. Кобзева), дала Флейту (М. А. Вишнякова, отл., дип. III ст.). В последние годы в породе использовался привезенный в Липецк ленинградский чемпион Заливай ВРКОС 1298/рг (отл., дип. I ст., 5 дипломов II ст.), от которого получено интересное потомство. Лучшие из них: Альфа (В. М. Сидорова), Заливай II (М. А. Курочкина), Песня (В. В. Науменко).

В основу породной группы русской пегой гончей положены лучшие представители ленинградских, московских, воронежских и калужских собак. В г. Елец И. З. Сохраненко завез из Калуги Волгу (Шумило 312 Антипова + Затеяка Колпакова), повязанную с Кучумом (И. В. Доронина). От этой вязки произошел отличный представитель породы Дунай (Г. П. Бочинского). От вязок Дуная с Гайдой ВРКОС 1251/рг (И. З. Сохраненко), Пирата 1036 + ч. Чайка (С. П. Молодина) получено несколько интересных пометов. Из Ленинграда завезены Плакун (М. В. Чеснокова, оч. хор., 2 диплома III ст.), Чайка (Н. Е. Токова, оч. хор., 2 диплома III ст.), Кара (С. Ф. Кузнецова, отл., 2 диплома III ст.). Из г. Ливны — Гобой II (В. С. Никачева, 2 отл. на V Всероссийской выставке, 3 диплома III ст.), из Воронежа — его же Волга (отл. дип. II ст.), из Брянска — Баян (В. И. Красных, отл., дип. I и II ст.). Современная липецкая группа русских пегих гончих обладает богатой генетической основой, что дает возможность для интересных племенных комбинаций.

Легавые собаки в большинстве завезены щенками из Москвы. Лучшие из них: пойнтер Роза (автора, отл., 2 диплома II ст.), английский сеттер Дези (Г. Т. Фокина) с очень интересной родословной, курцхаар Герта (Б. Г. Кравцова, отл., дип. II—III ст.); шотландские сеттеры Байкал (В. К. Чулкова, оч. хор., дип. II ст.), Лада (И. Г. Барбашина, оч. хор., 2 диплома III ст.); дратхаары Арс (В. С. Замышлова, оч. хор., дип. II ст., 3 диплома III ст.), Юкка (С. П. Демченко, оч. хор., дип. II ст.,

3 диплома III ст.).

Интересна группа спаниелей. Лучшие из них: Эльба (В. Ф. Ланского, отл., дип. II—III ст.), однопометники Райт (В. П. Плотнова) и Ринда (Н. П. Сониная) от ленинградских собак. Интересное потомство получено от Эльбы и Тома (Л. Н. Савельева), который через своего отца Гинга (А. С. Михайлова) нес кровь лучших спаниелей ФРГ и Франции.

В последние годы общество охотников регулярно проводит в Липецке полевые испытания, выводки, выставки, ежегодно составляет план вязок. Подготовлено 5 экспертов по охотничьему собаководству. В результате впервые за всю историю отечественного собаководства команда от нашего общества из 15 человек с 22 собаками принимала участие в V Всероссийской выставке и получила 71 балл. Нами было выставлено значительное количество молодняка, а на межобластных состязаниях борзых, состоявшихся 20—27 октября в Тамбовской области, команда из Липецка заняла второе место. На состоявшейся 18 августа 1973 г. в Липецкой областной выставке экспонировалось 89 собак. Вышие оценки получило 65% выставленного поголовья.

Разумеется, мы отдаем себе отчет, что предстоит еще немало сделать, много трудностей надо преодолеть. У нас нет места для натаски и нагонки собак. Игнорируя правила, правление общества запрещает проводить испытания в закрытое для охоты время. Еще недостаточно высока культура собаководства. Дают о себе знать тенденции охавания собак людьми, имеющими весьма примитивные понятия о ведении пород. К сожалению, это иногда исходит от лиц, которые по долгу службы обязаны заботиться о развитии собаководства. Вместе с тем нельзя не отметить энтузиастов Н. И. Воробьева, С. П. Демченко, А. И. Морозова, И. З. Сохраненко, В. И. Красных, Н. Ф. Темленцева, В. С. Никачева, которые трудом и любовью к делу внесли значительный вклад в становление пород.

КЛЕЙМЕНИЕ СОБАК

Закон от 6 октября 1901 г. во Франции установил, что собаки, появляющиеся в общественных местах, должны иметь на себе ошейник с жетоном, на которых выгравированы фамилия и адрес владельца. Однако после снятия или потери ошейника установить принадлежность собаки было почти невозможно.

Министерство сельского хозяйства Франции в 1971 г. обязало клеймить собак, записанных в племенную книгу. Для собак нечистых кровей клеймение не обязательно. Картотека на клейменных собак ведется в обществе собаководства.

Клеймение заключается во введении иглой в слой кожи специальными черни-

л. Выполняется оно ветеринарами или владельцами питомников, которым это разрешено Министерством сельского хозяйства. Номер маркировки состоит из одной, двух или трех букв, за которыми следуют три цифры, обозначающие регистрацию в обществе собаководства.

Клеймо наносится щипцами на внутреннюю сторону уха или на бедро, преимущественно правое. Цифры и буквы устанавливаются на щипцах, после чего они быстро и плотно зажимаются. Применяется также демограф-вибратор с микроиглами, которыми оператор пишет буквы и цифры.

Щенков нельзя клеймить ранее 6 недель, пока растут уши. Обезболивание

желательно при маркировке взрослых собак.

Попытки скрыть клеймо — безуспешны. Достаточно поместить собаку в темное помещение и осветить ухо с другой стороны, чтобы заметить маркировку.

Новая система клеймения породных собак облегчит контроль за сроками прививок против бешенства. Медицинский контроль будет облегчен благодаря централизованной картотеке. Само собой разумеется, что при спорах, в том числе и судебных, о праве собственности на собаку клеймо будет бесспорным судебным доказательством.

В питомнике собак у военных охотников.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

ХОЧУ ИМЕТЬ СОБАКУ

Г. ГУРИН

В Москву по всевозможным адресам: в Росохотрыболовсоюз, в Главное управление по охране природы заповедников и охотничьему хозяйству МСХ СССР, в МООиР и в журнал «Охота и охотничье хозяйство» со всех концов Советского Союза идет поток писем от охотников с просьбами о выделении им щенков охотничьих собак. Особенно много писем о щенках лаек. В конце концов эти письма попадают в отдел собаководства МООиР и далее в секции любителей собак разных пород.

В запросах отмечается некоторая закономерность, своего рода приливы и отливы. После появления в журнале «Охота и охотничье хозяйство» статьи о той или иной породе в Москву идет поток запросов на эту породу. Запрашивающие не интересуются, подходит ли по своему происхождению и физическим свойствам собака данной породы к условиям той местности, куда ее запрашивают.

Характер запросов говорит о том, что охотники и некоторые охотничьи общества недостаточно знают породы собак, их происхождение и природные свойства. Они, вероятно, полагают, что, например, лайка может работать везде, в любых климатических условиях, вроде ружья, которое стреляет в любом месте, на севере и на юге. Охотники забывают, что лайки — животные лесной зоны Европы и Азии, приспособленные к умеренному и холодному климату земного шара, и применимы не везде. Каждая порода собак наиболее приемлема там, откуда происходят ее предки.

Запрос о той или иной породе лаек объясняется хроническим недостатком литературы о собаках и отсутствием разъяснительной работы на местах среди охотников. Недаром приходят просьбы выслать подобную литературу или хотя бы прислать ее только для ознакомления, что отдел собаководства МООиР сделать не в состоянии.

Исходя из территориального происхождения, например, лаек секция лаек МООиР рекомендует:

охотникам Архангельской, Брянской, Владимирской, Калининской, Костромской областей, Карельской АССР, Коми АССР, Ленинградской, Новгородской, Смоленской областей и Удмуртской АССР приобретать русско-европейских лаек;
охотникам Западной, Восточной Сибири — западно-сибирских лаек;

охотникам Карелии и более южных лесных районов — карело-финскую лайку. Эту породу секция распределяет только по запросам охотников с мест.

Спрос на щенков очень большой. За год МООиР получает свыше 1500 писем с заявками только на одних лаек. Если раньше секция лаек могла удовлетворить около 10—12% запросов, то теперь, с ростом племенного поголовья этих собак (на 1/1 1974 г. в секции числится 2537 лаек, из них с полными родословными 2008 шт.), секция может удовлетворить свыше 20—30% запросов с периферии.

Щенков просят не только охотники, но и женщины, подростки, школьники и школьницы. Все запрашивают только породных щенков, с полными родословными, от рабочих производителей класса чуть ли не элита, чтобы щенки были осмотрены специалистами-кинологами и т. п. Последнее секцией лаек делается без всяких просьб.

Большинство обращающихся к нам представляют себе МООиР, как хозяина большого питомника охотничьих собак, откуда можно получить любое количество щенков в любое время. В действительности же дело обстоит далеко не так.

В МООиР и отделе собаководства никаких питомников нет и выделением щенков отдел собаководства не занимается. Племенное дело по породам собак и выделение щенков идет через племенные секторы секции любителей охотничьих собак по породам.

Письма-запросы из областей и республик идут через МООиР и его отделы собаководства в секции любителей собак по породам (в секции лаек — через оргсектор и далее в племенные секторы). Племясекторы, в соответствии с учетом плановых вязок, актов о рождении и осмотра щенков, сообщают запрашивающим товарищам адреса лайководов, ожидающих щенения сук или уже имеющих щенков. Желающие приобрести щенка договариваются с владельцами щенков (лично, письменно) о выделении и закреплении за ними щенков, их поле и о времени приезда за щенком. Щенков передают в руки приобретающих в месячном возрасте, после осмотра их экспертами-кинологами, составления акта осмотра и выписки на них щенячьего свидетельства (родословной), заверенного отделом собаководства.

Щенков от внеплановой вязки или неизвестного происхождения отдел собаководства не регистрирует, свидетельства на них не выдает и ответственности за них не несет.

Как видно из вышесказанного, племенное воспроизводство находится в руках частных любителей-собаководов под руководством племенных секторов. Поэтому попытки некоторых охотников найти обходные пути, помимо секции «воздействовать» и оказать нажим на секцию через всякого рода «начальство» по поводу выделения им щенков «срочно», «вне очереди» и т. п., результатов дать не могут, так как никто не может в нарушение законов природы заставить отличную производительницу щениться в срок, желаемый заказчику. Кроме того, секция не может заставить частного владельца щенков отдать их нежелательному лицу или в неподходящую местность. Ведь владельцы производителей (суки и кобели) заинтересованы в дальнейшей судьбе их щенков и, следовательно, должны знать конкретных владельцев их щенков, чтобы щенки прошли весь путь рабочей племенной лайки, то есть были выставлены на выводке и выставках, получили оценки экстерьера и прошли полевые испытания с получением полевых дипломов. В этом суть племенной работы по улучшению пород собак. Полученные оценки и дипломы потомков дают дополнительные очки их производителям при бонитировках на выставках.

Учитывая, что секции разных пород состоят не из штатных работников, а из общественников-собаководов, нужно, чтобы переписка охотников с секцией о щенках велась на деловой основе, без лирических отступлений, личных жалоб и воспоминаний. Письма следует писать примерно в таком плане:

1. Краткие сведения о себе — кто он (охотник-любитель, промысловик). Имел ли ранее собаку и какой породы, то есть имеет ли он опыт выращивания, воспитания и натаски собак.

2. Какой породы желает приобрести щенка, взрослую собаку, ее пол и возраст.

3. Свой полный адрес с указанием фамилии, имени, отчества, почтового индекса, местожительства (город, поселок, улица, № дома и квартиры).

Все написать четко, разборчиво.

Письма адресовать: 173131 г. Москва, В-311, ул. Строителей, д. 6, корп. 7. МООиР.

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 3 за 1971 г. и № 1 за 1974 г. опубликованы статьи о лайках с другими адресами, по которым следует обращаться.

Собаки и теперь широко используются в Советской Армии, особенно в пограничных войсках. На этой фотографии — после выполнения тяжелого учебного задания пограничник поит водой своего верного друга.

Фото Г. КРАВЦА

СОБАКИ В ВОЙНАХ

М. БЫНЕЕВ

В I веке до нашей эры римляне, огнем и мечом расширяя свои владения, столкнулись с необычным оружием кельтских племен, которое доставило им немало хлопот.

Впереди атакующих линий кельты пускали большие стаи специально обученных свирепых псов, закованных в панцири. Кроме своих острых клыков, животные были вооружены стальными ошейниками, сплошь утыканными гвоздями. Из панциря торчали ножи. Псы сражались с неистовой яростью, предпочитая смерть отступлению. С их помощью, рассказывают летописцы, кельты смогли одержать несколько крупных побед.

Кимвры, полагаясь на преданность псов, доверяли им охранять палатки. В битве при Верцеллах, в которой римский полководец Марий разбил полчища кимвров и тевтонов, его солдатам пришлось вступать во вторую баталию — против разъяренных собак. Собаки стерегли тылы и дрались не на жизнь, а на смерть.

Впоследствии римляне тоже обучали собак для войны и применяли их в многочисленных битвах. Римские псы охраняли стены Капитолия. Правда, сказания повествуют, что они прозевали ночное нападение галлов и Рим спасли легендарные гуси. В назидание бедным псам каждый год в назначенный день по улицам Вечного города торжественно несли на носилках гуся рядом с распятой на кресте собакой.

Во всех греческих городах стояли сторожевые собаки несли боевую вахту. Под Коринфом — самом укрепленном районе Греции — дено и ночью бодрствовала команда из пятидесяти отборных псов. Как-то глубокой ночью неприятель внезапно атаковал крепость, но угодил в самую гущу «передового охранения». Собаки, не щадя себя, сдерживали натиск, что позволило разбуженному гарнизону собраться с силами и отбить нападение.

Собачьи легионы сражались также в войсках лидийских царей против самаритян.

Без собак не обходились и средневековые войны. Больше всего сохранилось сведений о финских собаках, которых дрессировали для атак на конных рыцарей. Во французском городе Сен-Мало, кроме собак, не было никакого гарнизона.

С наступлением темноты псов выпускали из «казарм». Умные животные исправно несли свои обязанности, и горе было тем, кто хитростью пытался проникнуть в город.

В 1476 г. при Муртене сошлись войска бургундского герцога Карла Смелого с армией Швейцарской конфедерации. Когда чаша весов клонилась на сторону конфедератов, в атаку ринулась лавина швейцарских горных собак. Их встретили псы из лагеря герцога. Жесточайшая битва собачьих армий завершилась беспорядочным бегством бургундских псов.

Клыкастые солдаты служили в рядах испанских войск, захвативших в XVI веке страны Нового Света. В сражении при Каксамалея (Перу) особо отличились собаки из армии конкистадора Франсиско Писарро. Королевский двор в благодарность за их подвиги повелел, чтобы псам регулярно выплачивали жалование, так же как и всем солдатам. Больше всех — два реала в месяц — получал прославленный пес по кличке Бережилло. Надо, однако, заметить, что испанские завоеватели чаще всего использовали собак для травли несчастных индейцев, которые спасались в тропических лесах.

Георгий VIII Английский во время так называемых итальянских войн начала XVI столетия послал в качестве подкрепления испанскому королю Карлу V боевой контингент из 400 шотландских борзых, и они принимали активное участие в знаменитой битве при Павии.

В XX веке использование собак в войнах принимает грандиозный размах. К началу первой мировой войны Германия была впереди остальных стран по количеству военных собак. Эти собаки являлись составной частью армии кайзера — свыше 30 тысяч обученных посыльной и караульной службе. Гораздо меньше псов было в русской, французской и бельгийской армиях. У американцев сперва не было ни собак, ни программы их подготовки. Однако на американских офицеров произвели сильное впечатление действия собак союзных армий и они ретиво стали наверстывать упущенное. Скоро заокеанские солдаты уже гордились многими своими четвероногими героями.

Германия начала восстанавливать подразделения служебных собак в 1930 г.

США вступили в войну без единой боевой собаки. Ко времени открытия второго фронта их насчитывались тысячи. Они сражались в Европе и на Тихоокеанском театре военных действий. У себя в стране псы охраняли военные заводы, сооружения и тысячи километров береговой линии от шпионов и диверсантов.

Английская собачья армия была сравнительно невелика. Однако она играла важную роль, неся сторожевую службу на побережье. Собаки стерегли также аэродромы, склады, авиазаводы, секретные объекты, авто- и танковые парки, зенитные батареи и радарные установки.

В годы Великой Отечественной войны в рядах Советских Вооруженных Сил были специальные части собаководства с общей численностью 60 тысяч собак. Основной костяк составляли восточноевропейские овчарки, меньше было эрделей, лаек, колли.

В период тяжелых оборонительных боев бессмертной славой покрыли себя псы — истребители танков.

Собаки участвовали в разминировании прифронтовой полосы и населенных пунктов. Четвероногие саперы сохранили от разрушения многие города, заминированные фашистами. На их счету 4 миллиона обезвреженных мин.

Специально тренированные собаки-диверсанты подрывали военные сооружения противника в тылу. Такова знаменитая Дина, пустившая под откос немецкий эшелон на стратегическом участке железной дороги.

Благодарную память заслужили отряды ездово-нартовых упряжек. Зимой, в заносы, под огнем врага они подвезли к переднему краю за годы войны тысячи тонн боеприпасов, эвакуировали около 600 тысяч раненых бойцов.

В критических условиях отсутствия другой связи собаки своевременно доставляли боевые донесения и приказы. Даже раненая собака в большинстве случаев доползала до места назначения.

Сторожевые собаки безошибочно обнаруживали неприятеля, пытавшегося скрытно пробраться за линию нашей обороны. Среди солдат бытовало мнение, что участие в разведке вожакого с собакой — уже половина успеха.

Архивы военной истории хранят имена собак-героев. Это истребители танков Дик и Налет, разведчики Джек и Моряк, минеры Блэк и Малыш и Дик, обезврежившие 10 тысяч вражеских мин, связист Рекс и многие другие, в немалой степени способствовавшие успехам советских войск.

ПРОИЗВОДСТВО ПАТРОНОВ ЗА РУБЕЖОМ

Д. ПОЛЯКОВ, Э. ШТЕЙНГОЛЬД

Для улучшения баллистического характера патронов лет 15 тому назад начали применять картонные пороховые obturаторы, облепленные и амортизирующие пыжи из отходов вискозы и разъемные полиэтиленовые цилиндры (рубашки, контейнеры) для предохранения периферийных дробинок в столбике снаряда от истирания о стенки канала ствола при выстреле. Дульце гильзы стали при этом закрывать способом «звездочка» с последующей запайкой в центре, где сходятся края гильзы, в целях полной герметичности патрона. В то же время такая заделка дульца гильзы увеличивает давление форсирования, что ведет к стабильному и хорошему сгоранию пороха в первой стадии развития выстрела, когда необходимо, чтобы порох горел при постоянном объеме. Вместе с тем в патроне уменьшается количество дополнительных пыжей, увеличиваются так называемый балластный вес и тем самым энергия отдачи ружья при выстреле.

Следует отметить, что по баллистическим характеристикам патрон с составными элементами пыжей и рубашкой для предохранения дроби не уступает патрону, снаряженному с полиэтиленовым монопыжом (пыжом-контейнером для дроби, obturатором и амортизатором), а в ряде случаев и превосходит их. Дело в том, что пыжи-контейнеры (монопыжи) работают хорошо только тогда, когда они хорошо согласуются по диаметру obturаторной части с диаметром канала ствола, что по ряду причин (по допускам на диаметр канала, износу канала ствола, раздутости, шустовки и т. п.) редко соответствует наружному диаметру пыжа. Obturация нарушается и пороховые газы прорываются в дробовой снаряд — это приводит к ухудшению боя ружья.

Вместе с тем относительно легкие отдельные элементы пыжей, obturаторов и рубашек для дроби оказывают значительно меньшее динамическое влияние на дробовой снаряд при вылете его из канала ствола.

Однако с точки зрения технологии машинного производства патронов на роторных линиях раздельные компоненты, состоящие из obturатора, амортизатора, пыжей-наполнителей и полиэтиленовой рубашки для дроби, сильно усложняли производство. Из-за устранения неполадок простаивали машины и патроны не всегда получались высокого качества (рис. 1).

На рис. 2 показан один из вариантов монопыжа, состоящего из obturатора, воздушного амортизатора, наполнителя из корпуса пыжа или полиэтиленовых стержней-опор и четырехлепестковой рубашки (контейнера) для дроби.

Такая конструкция монопыжа позволяет в процессе снаряжения патронов поднимать полиэтиленовые опоры наполнительной части пыжа в зависимости от величины заряда или снаряда, или того и другого вместе взятых, изменяя тем самым высоту пыжа и необходимую

пределах. При этом воздух, заключенный между obturатором и нижней частью рубашки для дроби, является хорошим амортизатором для дроби в момент выстрела.

На рис. 3 показан упрощенный вариант пыжа из пластмассы. Он состоит из obturатора и четырехлепестковой рубашки (контейнера) для дроби. На рис. 4 — снаряженный патрон с составным пыжом, у которого obturатор, амортизатор и наполнитель представляют одну деталь, а рубашка (контейнер) для дроби, состоящая из четырех лепестков, сделана отдельно. На рис. 5 изображен другой вариант составного пыжа, состоящего из двух элементов: четырехлепесткового контейнера для дроби с воздушным амортизатором в нижней части и obturатора с центральным наполнительным стерженьком. На рис. 6 показан другой вариант составного пыжа с двойным воздушным амортизатором-obturатором, состоящим из общей полости obturатора и полого цилиндрика в центральной части.

Пыжевые устройства, изображенные на рис. 4, 5 и 6, нашли широкое применение в патронах для спортивной стрельбы на площадках траншейного и полукруглого типа, так как дают хорошую равномерную и постоянную дробовую осыпь по мишеням и смягчают отдачу при выстреле.

Размеры контейнера (рубашки) для дроби сделаны такими, что позволяют по высоте помещать любой максимальный снаряд в соответствии с калибром ружья. Контейнер для дроби одновременно является obturатором, так как в нижней части имеет соответствующий манжет в виде чашечки и кольцевое лабиринтовое уплотнение. Амортизирующим устройством являются упоры платформы для дроби и воздух, заключенный между дробовой платформой и дном рубашки.

Такие пыжи-контейнеры с регулируемым объемом очень удобны для охотников, самостоятельно снаряжающих патроны, так как они освобождают их от хлопот, связанных с подбором пыжей по высоте в зависимости от изменения весов снарядов и зарядов. Кроме того, такие пыжи-контейнеры обеспечивают нормальный обжим дульца гильзы способом «звездочка» как при слабых (малых), так и при сильных (больших) снарядах и зарядах.

Выпуск патронов с гильзой из пластмассы привел к удорожанию их по сравнению с патронами, снаряженными в бумажную гильзу. Поиски путей удешевления гильзы из пластмассы продолжались длительное время и привели к созданию дешевой комбинированной (составной) гильзы целиком из пластмассы, у которой головка с закраиной сделана из высокопрочной пластмассы, а трубка (корпус) гильзы изготовлена из самых дешевых сортов полиэтилена.

Изобретатель этой гильзы Дэв Витни предполагал, что трубка (корпус) гильзы

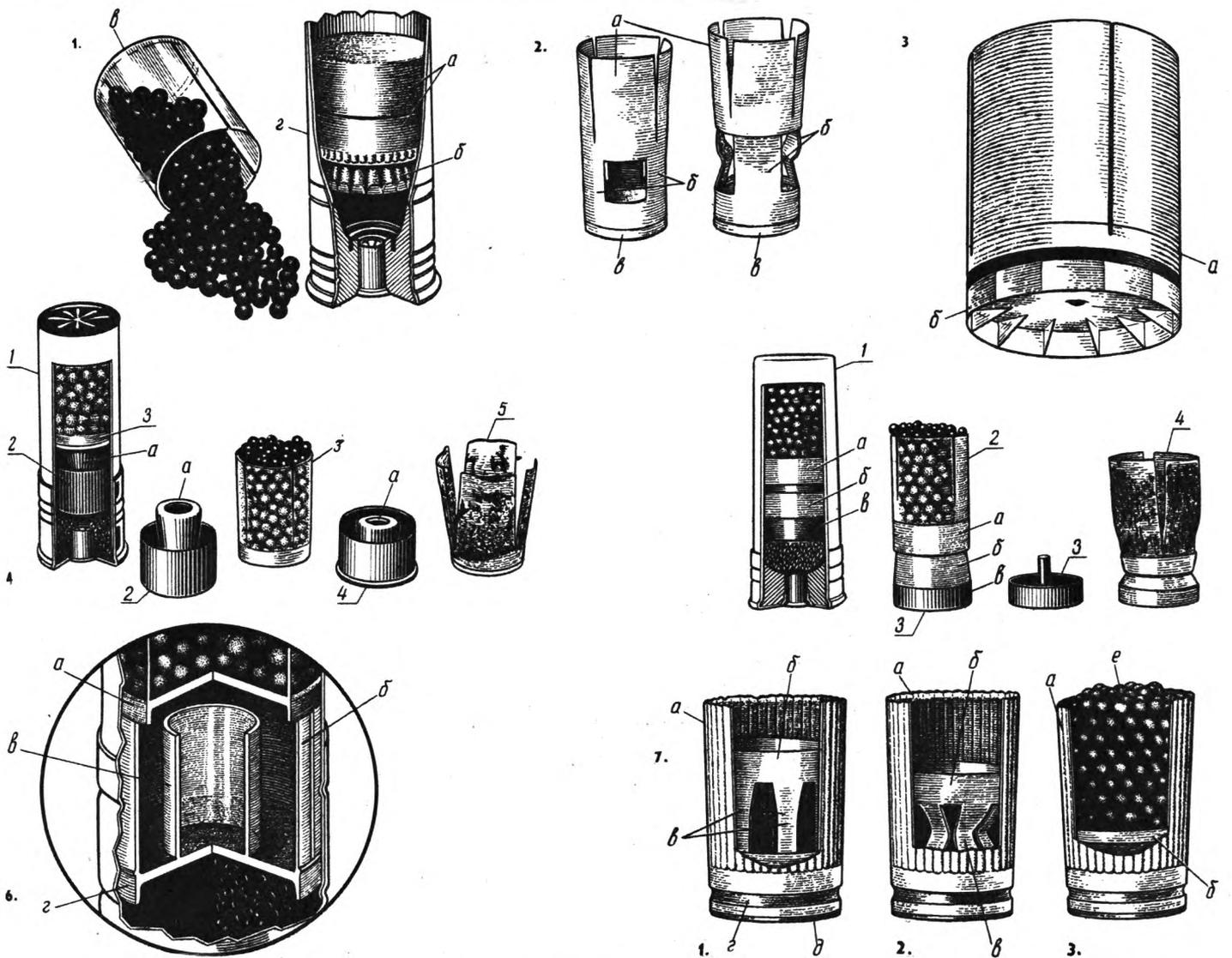
после выстрела будут выбрасывать, а головку гильзы с закраиной будут использовать многократно. Однако испытания гильзы стрельбой показали, что не только головка, но и корпус (трубка) гильзы могут быть использованы 3—4 раза, а головка выдерживает 50 выстрелов в самозарядных ружьях и во много раз больше в обычных охотничьих ружьях с откидными стволами.

Д. Витни разрабатывал составную гильзу в первую очередь для спортсменов, стреляющих по летящим мишеням. Стрелки-спортсмены особенно сильно ощутили подорожание патронов из-за большого расхода боеприпасов на спортивной стрельбе. Баллистические характеристики патронов с гильзами Витни не отличаются от лучших образцов гильз из пластмассы с металлической головкой. Так была решена проблема цельнопластмассовой гильзы для любителей самостоятельного снаряжения патронов. Естественно, стоимость гильзы снижается в зависимости от числа выстрелов, которое она выдерживает, а эти гильзы по трубке (корпусу) позволяют сделать 3—4 выстрела.

На рис. 8 показаны патрон и составные части гильзы Д. Витни, сделанные из разных пластмасс и монопыжа-контейнера в одном из вариантов, соединяющем в одно целое все элементы: obturатор-амортизатор, наполнитель и контейнер (рубашку) для дроби.

Следует отметить, что при разработке гильз из пластмассы иностранные фирмы, изготавливающие патроны, встретились со многими трудностями. К ним относится, в частности, изменение физических свойств пластмассы (полиэтилена) под воздействием температуры: при низких температурах пластмасса становится хрупкой, а при высоких — очень мягкой. Происходили обрывы трубки гильзы при выстреле из-за внедрения в нее периферийных дробинок от расклинивания при выстреле. Тягучесть пластмассы приводила к вытягиванию передней части гильзы в снарядный вход (переходный конус от патронника в канал ствола).

В поисках путей устранения недостатков пластмассовой гильзы конструкторы решили применять рубашки для дроби. Этим были устранены обрывы трубки гильзы на всю высоту столбика дроби от расклинивающего действия дробинок и внедрения их в корпус гильзы. Рубашка из пластмассы предохраняла не только от обрыва гильзы, но и от истирания периферийных дробинок снаряда о стенки ствольной трубки (как кольцо Эля-Ланкастера), что сделало их полноценными по весу и форме с остальными дробиными. Они стали лететь на такое же расстояние, как и центральные дробины снаряда, так как благодаря полноценности по весу и форме хорошо сохраняли приданную им скорость, а следовательно, и живую ударную силу. Убойность периферийных дробинок стала такой же, как и центральных.

1. Элементы патронов с литыми пыжами из бумажной массы [а], картонным obtуратором на порох [б], рубашкой [с контейнером, стаканчиком] для дроби [в] и комбинированной пластмассо-металлической гильзой [г].

2. Разновидности монопыжей из пластмассы: а — четырехлепестковый контейнер [рубашка, стаканчик] для дроби; б — амортизаторы-наполнители; в — obtураторы.

3. Упрощенный монопыж из пластмассы, состоящий из четырехлепесткового контейнера без дроби — а и obtуратора — б, без амортизатора и наполнителя.

4. Патрон с составными элементами пыжа: 1 — разрез снаряженного патрона, 2 — obtуратор со стержневым амортизатором-наполнителем — а, 3 — контейнер четырехлепестковый для дроби, 4 — obtуратор после выстрела с осевшим амортизатором-наполнителем — а и уширенным краем obtуратора, 5 — рубашка [контейнер, стаканчик] после выстрела.

5. Патрон с составным пыжом из пластмассы: 1 — разрез патрона с составным пыжом: а — контейнер [рубашка, стаканчик], б — воздушный амортизатор-наполнитель, в — obtуратор со стержнем-наполнителем; 2 — составной пыж до выстрела; 3 — obtуратор с наполнительным стержнем; 4 — контейнер с амортизатором-наполнителем по-

сле выстрела. Obtуратор с наполнительным стержнем отсутствует, он отделился от пыжа при вылете из канала ствола.

6. Составной пыж с двойным воздушным амортизатором-наполнителем: а — контейнер для дроби, б — воздушный амортизатор-наполнитель, в — воздушный цилиндр, г — obtуратор.

7. Полиэтиленовый пыж с регулируемой высотой запыхивания. Самая совершенная современная конструкция.

1. пыж с подвижной опорой — амортизатором-наполнителем: а — четырехлепестковый контейнер для дроби, б — чашечка-опора, в — опорные стержни-наполнители, г — лабиринтовое, кольцевое уплотнение, д — obtуратор;

2. контейнер для дроби [а] с наполнителем [б], имеющим подогнутые опоры-наполнители [в];

3. пыж-obтуратор [а] со снарядом дроби [в] и регулятором — наполнителем-амортизатором [б], опущенным вниз в соответствии с высотой принятого снаряда дроби и заряда пороха.

8. Элементы патрона и составной гильзы из пластмассы: а — монопыж с контейнером, амортизатором-наполнителем и obtуратором, [б] — патрон с заделкой дульца восьмисегментной звездочкой, в — корпус [трубка] гильзы из полиэтилена низких сортов, г — головка гильзы из пластмассы высокой прочности.

ЧЕТВЕРТАЯ АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ

Галина БОЛАШЕНКО

Давно стали привычными такие определения творческих направлений художников, как пейзажист, портретист, баталист, маринист и другие. Понятие художник-анималист появилось сравнительно недавно.

«Анималь» в переводе с французского означает животное. Как основная квалификация художника анимализм утвердился лишь на рубеже XIX и XX веков, когда в восьмидесятых годах прошлого столетия в выставочных залах появились работы художников В. А. Ватагина, И. С. Ефимова, А. Н. Комарова, посвятивших свою жизнь этой благодатной теме.

В своей книге В. А. Ватагин писал: «С глубоким чувством изумления, уважения и любви смотрю я на мир животных. Отвергнуть такое отношение может лишь тот, кто не знаком с этим миром, не обращал на него внимания...»

Анимализму не учат. Художнику приходится работать не в стенах академической мастерской, а прямо на природе. Вместо профессионального натурщика — стремительно движущаяся модель. Поэтому прежде всего художнику-анималисту необходимо овладеть мастерством наброска, уметь подсмотреть и запомнить зверя в его привычной обстановке.

Богатство и разнообразие животного мира практически неисчерпаемы. Огромное количество тем, сюжетов, пластических цветовых решений дает фауна земли. И все это разнообразится индивидуальностью художника, его мироощущением, различием творческих почерков, выбором материала и техники воспроизведения.

Эти положения нашли свое отражение в работах московских художников на IV анималистической выставке. Выставка ретроспективная, и зрители вновь с интересом и вниманием подолгу представляли около работ корифеев анимализма: В. А. Ватагина, И. С. Ефимова, Д. Ф. Цаплина, С. М. Чудакова, Г. Е. Никольского.

Полны очарования, подлинной поэзии природы и утверждения жизни графические листы старейшего художника-анималиста А. Н. Комарова.

Изящные пастели и гравюры на картоне художника В. А. Бельшева отличаются точно переданным характером животного, конкретной достоверностью и умением создать обобщенный образ.

Нарядные цветные иллюстрации к произведениям советских писателей показали художники В. Ф. Федотов, Д. Н. Домогацкий, Н. А. Устинов. Академическая точность рисунка сочетается в их работах с яркими красками и заимчивостью, необходимой для детской книги.

Камерные акварели и литографии художницы Н. М. Кузаян привлекательны мягкой и лиричной задумчивостью.

Художник Р. Н. Барто был представлен ажурными монотипиями с легкой красивой подцветкой, содержанием которых служат его любимые мотивы из подводной жизни и птичьего царства.

Работы художников М. П. Митурича, К. И. Калинычевой, Е. Г. Гаврилова, Л. В. Хинштейн, М. В. Мыслиной, Е. И. Нецкой разнообразны по манере и технике исполнения, по образным характеристикам и трактовке одноименных сюжетов, но одинаковы в одном — умении видеть прекрасное в окружающем нас мире животных.

В экспозиции выставки доминировала скульптура больших форм и мелкой пластики. Характерно, что художники А. М. Белашов, В. В. Трофимов, П. М. Кожин, В. М. Смирин, Н. И. Розов не ограничивались показом объемных форм, а дополняли их графическими листами, среди которых были законченные композиции и живые динамические наброски.

Графику и скульптуру художника А. М. Белашова объединяет единый образно-поэтический строй, основанный на глубоким знанием живой природы. Его работы отличаются органической цельностью жизненных и декоративных основ.

В кованой скульптуре художника В. В. Трофимова присутствует та же выразительность и динамика, что и в мгновенных виртуозных набросках с натуры. Художник не перепевает себя, постоянно ищет новые пути и формы выражения своей темы.

Работы Д. В. Горлова отличаются проникновенным отношением к животным, верой в гуманистическое значение анималистического искусства. В них заложены большая душевная теплота, лиричность, умелое сочетание материала и образа.

А. В. Марц использует традиционный для русского искусства литой чугуун, который в его умелых руках организует форму и фактуру так же легко, как податливый пластилин. Острота выражения доведена до максимума, поэтому мелкая пластика художника приобретает значимость скульптуры больших форм.

Разнообразие сюжетов, психологических характеристик, форм, размеров, цвета и материала представлены в работах скульпторов П. М. Кожина, З. С. Климушина, С. И. Асерьянц, Г. Н. Попандопуло, А. Л. Станиславского, Р. Б. Посяды и многих других, чьи работы тоже экспонировались на выставке.

Этими фамилиями не ограничивается круг художников, участвовавших в выставке, их более пятидесяти, и все они дороги тем, кто любит и познает природу.

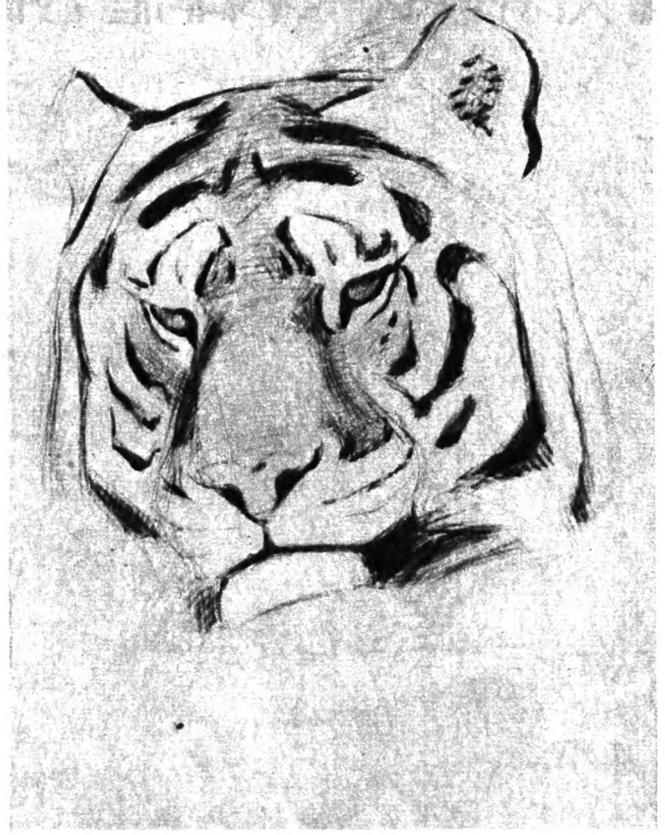
1.

2.

3.

4.

1. Д. Горлов. Медвежонок, сосущий маму. Дерево.
2. Д. Горлов. Русак. Дерево.
3. А. Башков. Песец. Рисунок.
4. Э. Ватагин. Тигр. Рисунок.
5. А. Башков. Лосенок. Металл.
6. В. Смирин. Белки-летяги. Карандаш.

5.

6.

Е. Н. Пермитин на охоте.

ДРУГ И ОХОТНИК

Ник. СМЕРНОВ

Рисунок художника И. ШИПУЛИНА

Ефим Пермитин воплощал в своем внешнем облике характерные черты идеального сибирского следопыта и зверолова: широкие покатые плечи, широкая грудь, открытое и доброе лицо, высокий лоб, удивительно живые серые, с бирюзовым отливом глаза и могучие руки, способные держать и рогатину, и топор дровосека. Рукопожатие его было тесно и крепко, баритональный голос раскатисто звонил, смех задорен и весел. От всего в этом мужественном облике веяло прочностью, неизносимостью, ладностью, подтянутостью.

Был он человеком большого сердечного тепла, душевной чистоты и ясности, до седины сохранял непосредственную детскость и восторженность в восприятии мира, обладал безупречной правдивостью и честностью и в жизни, и в служении тому, чему он подвижнически посвятил свое сознательное бытие: художественному слову.

Ефим Пермитин в своем физическом и духовном существе являл образец полнейшей гармоничности.

Он сам, и притом с художественным блеском, рассказал о себе и своем творчестве в трилогии «Жизнь Алексея

Рокотова». Напомню лишь некоторые определяющие события его личной и писательской судьбы.

Ефим Николаевич Пермитин родился в 1896 г. на Алтае, в уездном городке Усть-Каменогорске, в семье мастера-краснодеревца, рос и воспитывался в старинных русских традициях, в трудной обстановке, которая уже в раннем детстве дала почувствовать вкус хлеба, добываемого пилой и рубанком, и пробудила сознание ценности и радости труда. Окружающая природа — вольный Иртыш, беспредельные степи, причудливо крутые горы и дремучая тайга — навеки пленила подростка своей сказочной красотой. Рано пробудившаяся страсть к охоте, острая, глубокая и неукротимая, еще больше усилила и любовь к природе, и влечение к путешествиям. Первые же самостоятельно прочитанные книги положили начало тому упорному самообразованию, которое отличало Пермитина на протяжении всей жизни: он учился изо дня в день.

Незадолго до первой мировой войны Пермитин экстерном сдал экзамены на сельского учителя, стал, в результате самодисциплины и упорного труда над собой, интеллигентом из народа, носил погоны прапорщика — в 1915—1917 гг. находился на фронте — и всем сердцем разделял очистительную бурю революции, заставившую молодежь задуматься и над судьбой России, и над собственной судьбой.

Вскоре же после окончания гражданской войны он задумал хлопотливое и, казалось бы, неосуществимое предприятие — издание в Усть-Каменогорске ежемесячного журнала «Охотник Алтая» — при полном отсутствии финансовых средств и при крайней ограниченности типографской «базы». Благодаря бескорыстной помощи местных сибирских (и даже столичных) охотников и энтузиазму рабочих-печатников удалось наладить регулярный выпуск журнала: это был первый вклад Пермитина в дело охраны родной природы и охотничьей фауны. С годами вклад его в это дело непрерывно возрастал: он отдавал охране природных и охотничьих богатств как общенациональной ценности много времени и сил.

«Охотник Алтая» был одновременно и литературной колыбелью Ефима Пермитина: в нем печатались его первые охотничьи рассказы.

После «Охотника Алтая», просуществовавшего несколько лет, при ближайшем участии Пермитина в Новосибирске возник журнал «Охотник и пушник Сибири», обслуживавший уже целый край древнепервобытных таежных просторов, богатейшую житницу охотничьего промысла. В этом журнале Пермитин напечатал роман «Капкан», в котором проявил себя как писатель острой социальной темы, как писатель-современник, вступающий в живую жизнь, в стихию революции, неузнаваемо преобразившей любимую его Россию.

Я познакомился — заочно — с Пермитиным в 1926 г., когда собирал материал для альманаха «Охотничье сердце». Приезжавший тогда в Москву В. Зазубрин зашел однажды в «Новый мир», где я работал, и, рекомендуя сибирских охотников-писателей, сказал о Пермитине:

— Мировой охотник... Ходит, как

лось, без усталости, по неделе пропадает в тайге, стреляет — поразительно: чуть ли не каждый выстрел — трофей. Истинно волшебный глаз и счастливая рука.

— А писатель?

Зазубрин прищурил карие умные и хитрые глаза и, зажав в руке бороду, улыбнулся, чуть подумал и ответил решительно:

— Неплохой. А потом будет и хорошим, если сумеет держать себя в узде и не захмелеет от похвал. Думаю, что выдюжит: каленая кержацкая натура.

Я списался с Пермитиным, получил от него рассказ для сборника и приглашение сотрудничать в журнале «Охотник и пушник Сибири».

Через несколько лет, в 1930 или 1931 г. (точно не помню), Ефим Николаевич, уже крепко вросший в советскую литературу, перебрался в Москву, вошел в состав ВОКПа* и в столичные писательские круги. Он поселился в самом центре города и литературы, на Тверском бульваре, в одном из особняков Дома Герцена, где находился ряд тогдашних литературных учреждений. Об этом периоде своей жизни, как и о писательском круге, в котором он вращался, Пермитин поведал в «Поэме о лесах». Я входил в этот круг и знал большинство из писателей, зарисованных в романе. Это были писатели, группировавшиеся вокруг Л. Сейфуллиной и В. Правдухина, в квартире которых был своеобразный «литературный салон», связанные или с «Перевалом» (И. Катаев, Зарудин, Губер), или с ВОКПом (Зазубрин, Арамилев, Острогорский), или с «Кузницей» (Новиков-Прибой и др.). Дружил еще Пермитин с П. Павленко, П. Васильевым, В. Кудашевым, а позднее — с С. Сергеевичем-Ценским и М. Шолоховым. Ефима Пермитина объединяло со всеми названными писателями благоволение отношение к литературе, а с некоторыми и страсть к охоте, имевшая столь большое значение в его жизни и творчестве.

Охотниками были Зарудин, Губер, Правдухин, Арамилев, Острогорский, Кудашев, автор этих строк. Но все мы, за исключением Арамилева, занимавшегося в юности охотой как промыслом, и многоопытного степняка Правдухина, являлись типичными охотниками-горожанами, и потому Ефим Николаевич, лесовик и следопыт, казался нам чуть ли не героем из книг Купера и Майн-Рида. Мы, бывало, спрашивали его:

— Ефим Николаевич, а это правда, что вы били медведя?

— А почему бы и нет,— спокойно откликнулся он.

— По всем правилам, на берлоге, с лайками?

— На берлоге, с лайками, со штуцером в руках и с рогатиной, наготове стоявшей в снегу...

— А на рогатину не брали?

— Не буду хвастаться, не приходилось: пуля обычно сразу венчала дело. Но если бы...

Лицо Пермитина суровело, литые руки вытягивались сами собой — и мы верили: если бы пришлось, сила охотника одолела бы силу зверя.

— На лося тоже охотились?

— Взял нескольких сохатых.

— И по неделям кочевали в тайге?

— Случалось...

Ефим Николаевич оживлялся, теплел лицом, улыбался своей простодушной улыбкой, как бы застывшей на его губах с детства, и радостно играл глазами.

— Этого никогда не забудешь, стоит только представить наш темный, дремучий бор, мохнатые сосны и лиственницы, закрывающие небо, пахучую осеннюю тишину и звень, костер в сумерках — люблю охотничьи костры! — ружья, битых глухарей и лаек около огня... холодный осенний рассвет, когда реву в любовных схватках олени... или август в наших горах, синюю дымку неоглядных далей, прохладу Иртыша, его прозрачные волны, великий простор степей на другом берегу...

— Вы поэт, Ефим Николаевич,— говорили мы в один голос.

— Каждый настоящий охотник в душе должен быть поэтом,— скромно соглашался Пермитин.

Пермитина в нашем писательском кругу любили и ценили и за его «экзотичность», и за его радушие, и за его выискательную честность в дружбе, и за его принципиальность, и за его литературный талант, непрерывно набравший силу, и за его умелое руководство в совместных охотничьих поездках.

Поездки устраивались обычно дважды в год, весной и осенью, на утинные и гусиные перелеты,— то на сибирское озеро Чаны в Барандинскую степь, то в Астрахань, в устье Волги. Недели за две до выезда прекращалась всякая литературная работа, рукописи поступали в «маринад», пишущая машинка одевалась футляром, до зеркального пламени протирались стволы ружья, с волнением снаряжались патроны, хлопотливо закупались продукты, пышно разбухали рюкзаки и сумки, за полночь перезванивались телефоны. А потом, в некий счастливый день, поезд уносил охотников в весеннюю или осеннюю ночь, навевал стук колес тревожно-радостные молодые сны, оведал, от рассвета до заката, запахом вольных полей, нив, степных раздольи, чаровал глаза то апрельской синевой, то багрянцем октября — красотой вечной, непреходящей жизни, упойтельной радости охоты...

С неподражаемым описанием одной из таких охот на гусей читатели знакомятся в той же «Поэме о лесах», и еще — в рассказе В. Правдухина «На гусином займище», где дан оригинальный портрет Пермитина на охотничьем привале. «Басов* лихо откалывает плясовую на гребне. Ефимий, увешанный гусьями, скачет вдохновенно вокруг костра. Пляшет он так же жадно, как охотник. Вот он пошел под собственную песню: «Дзень-бом, дзень-бом, слышен звон кандалный...» Заунывный мотив каторжной сибирской песни в его исполнении звучит отчаянием красивого веселья. Ефимий с плавной выразительностью носится вокруг огня, обволакиваемый дымом, раскинув сильные руки в стороны... От лирического грустного танца снова переходит в лихой пляс, звучно топая ногами по волглой весенней земле...»

Пермитин в свою очередь создал пре-

восходный портрет Правдухина — в воспоминаниях о нем.

У Пермитина с Правдухиным были особо теплые и близкие отношения, с оттенком трогательной и заботливой нежности. Их связывали и одинаковые литературные воззрения, и схожесть юношеских лет — Правдухин тоже был сельским учителем, интеллигентом из народа, — и воспоминания о Сибири времен гражданской войны, и неумолкующая охотничья страсть. Верные друзья в жизни и литературе, на охоте они, однако, становились упорными соперниками, непрерывно соревнуясь в стрельбе. Правдухин, как и Пермитин, тоже стрелял почти без промаха, но, поскольку Ефим Николаевич считался в Сибири королем выстрела, он никак не мог допустить, чтобы кто-нибудь «обстрелял» его — хотя бы и один из самых лучших друзей. Бывало, что Правдухин и обстреливал, но Пермитин на следующей охоте непременно догонял его, а потом и «вырывался» вперед на один-два «очка». Дело, разумеется, не обходилось без взаимных охотничьих колкостей и упреков, укоров и оправданий, но на привале все это мгновенно забывалось и покрывалось раздольной песьней во славу любимой охоты.

Очень любил еще Пермитин Алексея Силыча Новикова-Прибоя, которого, впрочем, нельзя было не любить: редкостной души был этот простонародно-мудрый человек, храбрый цусимский матрос, ставший потом замечательным писателем. Как и все друзья и близкие, Пермитин называл Новикова-Прибоя просто Силыч, и это слово в любых писательских устах отзывалось родственной теплотой. Именно с такой родственной теплотой обрисовал он Силыча в отличном рассказе «В Костромских разливах» — на утино-гусиной охоте в «мазевских» местах, где охотился когда-то Некрасов. Более живого образа Силыча я не знаю в нашей мемуаристике.

В тридцатые годы, после переселения Ефима Николаевича в столицу, мы

* Всесоюзное общество крестьянских (а затем колхозных) писателей

Один из охотников-сибиряков

обобщались не так-то часто и отношения наши можно охарактеризовать как отношения добрых литературных знакомых. Они стали дружескими значительно позже, после войны, когда из всего нашего круга мы остались только вдвоем: не стало ни Правдухина, ни Зарудина, ни Сильча...

В послевоенные годы во всей глубине и яркости сказались внутренние качества Ефима Николаевича — железная твердость характера, кованая сила духа, безоговорочная настойчивость в достижении цели. Личные неудачи и испытания, как бы они ни были тяжелы, не имели над ним власти: сыновняя любовь к Родине, преданное служение ей художественным словом ограждали его, как надежный и закаленный щит, от любых искушений и страданий.

Последнее двадцатипятилетие его жизни (1946—1971 гг.) — пора наибольшего расцвета и его таланта, и его общественной деятельности в литературе.

В 1947—1949 гг. Пермитин собирает и редактирует два больших сборника: «Охота в Подмосковье» и «На охоте», а в 1950 г. организует выход альманаха «Охотничьи просторы», издаваемого до сих пор.

Ефим Николаевич очень ценил и любил охотничью литературу. Она занимала в его библиотеке почетное место. Если ему удавалось приобрести комплект какого-нибудь старого охотничьего журнала или другую охотничье-библиографическую редкость, он тут же делился своей радостью по телефону, как делился бы радостью редкой удачи на охоте. С гордостью показывал он мне дарственные книги таких авторов, как Ю. Смелынский, Н. Байков, В. Арсеньев, С. Бутурлин, Н. Зворыкин. Он справедливо считал, что охотничья литература должна в любой форме служить делу охраны природы, а охрана природы была в последние годы одной из творческих задач и забот Пермитина, что нашло отражение и в его позднейших романах («Поэма о лесах»), и в тех статьях, которые мы писали вдвоем, обычно по его инициативе.

Наряду с редакторскими обязанностями в альманахе «Охотничьи просторы» на Пермитине лежали еще обязанности члена редколлегии двух изданий: еженедельника «Литературная Россия» и журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Его просторный домашний кабинет являл картину напряженной работы: оба стола — и письменный, на котором среди других сувениров стоял портрет В. Правдухина, и «коколовидный» — тонули в бумагах и книгах, а хозяин озабоченно шуршал и шуршал страницами рукописей, писал рецензии или ответы на письма, то и дело отрывался на телефонные звонки...

— Как только вас хватает на такой труд? — спрашивала я иногда его.

Ефим Николаевич устало (но и довольно) расправлял широкие плечи, как бы согнутые под непомерным грузом, и бодро отвечал:

— Тяжеленько, конечно, но ведь этот труд — как живая вода: и волнуется, и поднимает дух, и дает глубокое удовлетворение. Ведь все это — для литературы, а литература — наше общее дело: она обязывает нас, как присяга — солдата.

Он переводил глаза на голос мо-

гучего, увенчанного литыми рогами лося и грозного, клыкастого кабана, на чучела уток и гусей — и лицо его становилось совсем юношеским, а глаза детскими: словно он видел себя на охоте, где-нибудь в пойме Иртыша или в тишине родных алтайских гор.

Он мягко улыбался:

— Знаете, мечты и воспоминания об охоте, которые постоянно живут в глубине нашей бродяжьей души, дают дополнительную энергию и зарядку в работе. Стоит только представить, что через такой-то срок окажешься на охоте, на вольной волюшке, и снова забурлят силы... а сил пока хватает...

Годы как будто не старили Ефима Николаевича ни внешне, ни внутренне: не разрушали здоровья и не иссушали свежести чувств. Так, ветер, с шумом проходя над дубом, только колышет его ветви, не обрывая их.

Ледяная ванна по утрам, ритмическая гимнастика, длительные прогулки летом, ежевечерний (не менее двух часов) бег на лыжах зимой — все эти многолетние привычки он сохранял до неожиданного заболевания осенью 1970 г.

В последнее десятилетие судьба была к нему благосклонна. Книги выходили большими тиражами, шел реальный разговор о подготовке собрания сочинений, известность в широких читательских массах все увеличивалась, работоспособность не падала, творческие планы перегоняли друг друга. По-прежнему, вечным, нежным и томительным зовом звали к себе природа и охота: осенью седой и далекий Каспий, а в апреле — берег Рыбинского моря, где работал младший сын Ефима Николаевича. Там, под русским северным небом, среди тающих снегов и гулких серебряных потоков, Ефим Николаевич встречал весну — рыбачил, охотился на кряковых селезней и гусей-гуменников, покойно отдыхал, обдумывая будущие главы повествования о своем двойнике — Алексее Рокотове.

Пермитин имел уединенную летнюю дачу на красивой, тихой и грустной Десне. По его словам, нигде ему так счастливо не работалось, как на этой даче: уединение давало полную творческую свободу, солнце посылало тепло, река — прохладу, а в саду стоял тонкий, пряный и свежий аромат: он был полон алых и белых роз.

Лето 1970 года — свое последнее лето — Ефим Николаевич проводил, как обычно, на Десне. Он уехал туда в начале мая, чтобы полюбоваться разгаром весны. Перед отъездом говорил мне:

— Все лето буду работать над серией охотничьих рассказов, почерпнутых из воспоминаний — а это подлинно неисчерпаемый источник, — хочу переиздать, в дополненном виде, одну из моих любимых книг — «Охотничье сердце». Буду одновременно отдыхать душой и телом — купаться в реке, бродить в сумерки по полям и родам, трудиться в саду, читать хорошие книги: ведь только недавно приобрел «Природу и охоту» за десять лет — представляете, какое предстоит удовольствие!

Ефим Николаевич, как и всегда при таких разговорах, помолодел, крепчайше пожал мне руку своей широкой, сильной рукой.

— Мы с вами, дорогой мой, как говорится, в почтенном возрасте, но что такое возраст по сравнению с той молодостью, которая живет в душе, и с той жадной работы, которая охватывает все существо!

Лето не обмануло надежд писателя: творческая работа спорилась — было написано около десяти рассказов, в большинстве доведенных до завершающей точки и только в отдельных случаях не получивших окончательной отшлифовки. Но к осени Ефим Николаевич неожиданно заболел.

В самом начале января 1971 года, чуть ли не накануне своего семидесятипятилетия, Ефим Николаевич позвонил мне по телефону.

— Вчера меня приволокли из больницы, и я очень хотел бы видеть вас.

Голос был почти прежний — высокий и звонкий, тон — уверенный и спокойный, и это воспринималось как надежда на выздоровление.

Через несколько дней я посетил Ефима Николаевича.

Он лежал на диване. На столе по-прежнему грудились книги и журналы с карандашными отметками, на стуле — разрозненные книжные листы: Ефим Николаевич занимался расклейкой трилогии для нового издания.

Он явно бодрился, но похудшее лицо, запавшие глаза, крайняя слабость, жалоба на полное отсутствие аппетита, на трудность проглатывать пищу выдавали тяжелый и страшный недуг, о котором Ефим Николаевич не догадывался или не хотел думать... Закинув руки за голову, он мечтательно, тихо и ласково заговорил о будущем:

— До весны не так-то уж далеко, а как только тронутся реки и заиграют овражки, опять уеду на дачу, а там уже сама природа — Десна, сад, розы — возвратят мне здоровье и силы: ведь столько дел впереди.

В другой раз во время телефонного разговора — примерно за месяц до кончины Ефима Николаевича — он, опять будучи в приподнятом настроении, сказал:

— Вчера перечитал книгу Олдриджа «Охотник» — до чего же замечательно. Вот как нужно писать об охоте!

Тут же он попросил:

— Пройдитесь, если не лень, по букинистическим магазинам и поспрашивайте книжников-охотников — нет ли где продажной охотничьей литературы. Берите все — вы знаете, чего у меня нет, — и не стесняйтесь ценой. На эту литературу я не жалею денег.

Когда его вторично отправили в больницу, он, выслушав просьбу о каком-то распоряжении, спокойно сказал: «Я скоро вернусь и все сделаю сам...»

Он не вернулся... На гражданской панихиде в ЦДЛ звучала траурная музыка, говорили, как и на Новодевичьем кладбище, трогательные речи о его писательском пути и о том, что книги его обретут долгую и славную жизнь.

Это — так: творчество Пермитина будет жить и жить, о нем напишут волнующие книги, которые запечатлеют для будущего благородный образ самобытного писателя, но в час расставанья навеки думалось не об этом, а о том, что погас еще один, возможно самый дорогой, огонек безупречной, теплой и светлой дружбы.

ВАЛЕРЬЯН ПРАВДУХИН

Ефим ПЕРМИТИН

Рисунки художника И. ШИПУЛИНА

ПАМЯТИ ДРУГА

Более полстолетия не расстаюсь с ружьем: много пережег пороху и, конечно, немало перевидал разных охотников. Но дело даже и не в длительности моей охотничьей жизни, начатой очень рано, а в том, что мне выпала судьба быть одним из организаторов первого советского охотничьего журнала.

За десять же лет редактирования журналов «Охотник Алтая» и «Охотник и пушник Сибири» приходилось общаться и охотиться с такими охотниками, которых знают не только в нашей стране, но и далеко за ее рубежами. Назову известнейшего орнитолога и знатока охотничьего оружия С. А. Бутурлина, составителя фундаментальных «Основ охотоведения» профессора Д. К. Соловьева, автора популярной книги «Дерсу Узала» В. К. Арсеньева, широко известных в охотничьем мире «снайперов пера и выстрела» — Валерьяна Правдухина, Ивана Арамилева, Н. А. Зворыкина, Николая Зарудина, Кондратия Урманова, Афанасия Коптелова, Василия Кудашева. Да всех их и не перечислишь!

Со многими из них меня связывали многолетние совместные охоты и тесная дружба.

Написать о всех невозможно. Да и не все умеющие стрелять или даже пишущие об охоте — охотники, в том высоком понимании и толковании этого поэтического слова, как понимали его классики русской литературы и матерые охотники — Аксаков, Толстой, Тургенев.

Одним из тех, для кого охота, общение с природой были насущной потребностью, источником живой жизни, я считаю лучшего своего друга, человека широкого размаха и редкостной души, автора замечательной книги, к сожалению, давно уже ставшей библиографической редкостью, «Годы, тропы, ружье», — безвременно погибшего в 1937 году Валерьяна Павловича Правдухина.

О первом личном знакомстве с Валерьяном Правдухиным приведу несколько строк из его книги. Делаю я это с целью «одним выстрелом убить двух зайцев»: хотя бы в выдержках ознакомить читателей со стилем письма моего друга и в то же время проникновенными словами самого автора передать ощущения, пережитые им в дни, когда он, одержимый хроническим сво-

В. П. Правдухин

им недугом охотничьего бродяжничества по стране, из Ленинграда приехал к нам в Новосибирск. «Просидишь шесть месяцев в комнате, у печки, за столом, проваляешься на кровати, и незаметно душа очерстевает, отвыкает от природы. Перестаешь думать о травах, о зверях, о птицах. Успокоишься и считаешь, что так оно и надо: жить тебе в тупиках коммат, под городскими неммыми звуками, с пустыньскими чувствцами, и без запахов полей, без звериного напряжения, без простых больших волнений. И уже нет желания выбраться на холодноватый простор полей, бродить опушками... Чужаком становишься природе и миру! Так было со мной в тот год. Всю зиму я не был на охоте...»

И вот Валерьян Правдухин уже в Новосибирске, где в двадцатых годах он с Сейфуллиной и Емельяном Ярославским создал журнал «Сибирские огни».

«...Пошел ввечеру в городской сад... и увидел я под забором земляную плешину, на ней старую траву, пытавшуюся по весне снова ожить, зеленеть. Эта плешина, а над ней холодноватое голубое небо, свежие весенние запахи так потрясли меня, что я готов был тут же лечь на землю, прижаться к ней, слушая ее дыхание. И когда ночью приблизил к Зарубину Ефим Пермитин — Ефимий, как зовут его друзья, жадный и вдохновенный охотник, — и стал сманивать нас за Колывань на Тойские болота, я понял, что отказать у меня нет сил...»

И вдруг в ухо до жути близкое, домашнему спокойное: «Га-га-га-га...» Ищу испуганно птиц в небе и не вижу. Но ведь гогот рядом. Да где же они? Трясет озноб. «Га-га-га...» Еще ближе. Вот они. Прямо на меня, низом, по земле, за кустами, летят штук двенадцать гусей спокойным, ровным треугольником. Красиво, ритмично покачиваются, и уже видны их темные носы, сероватое оперение. Не шевелюсь. Шелчу:

— Спокойно, друг, спокойно...

Встать успею, лишь бы не свернулись

Вот они. Серые, черноватые, круглые, живые гуси. Впервые в жизни вижу так близко стаю. Впервые пожираю глазами вольный лёт диких гусей. Они наплавают на мой куст. До них метров сорок, уже можно стрелять. Но я не буду целиться сквозь густые ветки. Я не побегу к ним навстречу.

Спокойно, друг, спокойно! Пропусти их набок, на поляну. Быстро меняю позу. Стволы выкинуты на голубую полоску неба, где должны проплыть птицы. Мгновение огромно. Небо нависло надо мной в немом и жгучем ожидании. Гуси вылетают на поляну, чуть-чуть обеспокоенные. Крепко, уверенно целюсь в передового. Две четверти вперед. Жму гашетку. Спорный удар заряда отзывается во мне крепким поцелуем. Гусь мертвым грузным комом стучается оземь. Есть! Второй выстрел делаю в радостном ознобе, не целясь, прямо в смешавшейся и заготовившей стае! Это всегда промах. Ну, ничего, почин сделан. Гусь убит. Вот он. Лежит, раскинув крылья по снегу. Взвешиваю его на руке. Тяжелая, крепкая птица. Осматриваю со всех сторон. По черному носу — желтое кольцо. Гусь-кольценок, гуменник...

— Милый гусь, — шелчу я успокоенно. И уже по-другому, без зависти, слушаю буханье по сторонам.

Ночью скачем обратно в Колывань, прошившись с Тойскими болотами. Мороз, холодные просторы, светло и ясно. Дремлем. Снятся гуси, слышится их вольный гогот. Снова летят под луной белые лебеди. Пермитин задумчиво поет песни и рассказывает, как прошлой осенью он неделю скакал по полям за улетающими гусями, как три дня гонялся по озеру Чаны в челноке за лебедями.

Совместная охота эта, так правдиво и живописно переданная Валерьяном Правдухиным в очерке «На гусямином займище», и положила прочное начало нашей дружбе.

На титульном листе объемистого томика второго издания книги «Годы, тропы, ружье», бережно хранимой в моей библиотеке, надпись: «Ефимию Николаевичу Пермитину с надеждой твердой вместе протопать не одну охотничью пугину. Побродить с ружьем в наших просторах и сжечь не один костер под ситцевым небом Родины. Автор. В. Правдухин. 21 октября 1932 г. г. Москва».

Надежда, высказанная Валерьяном Правдухиным в автографе, сбылась: вскоре из Сибири я переехал в Москву, а Правдухин и Сейфуллина (Валерьян Павлович был мужем Лидии Николаевны) из Ленинграда тоже перебрались в столицу.

С тех пор, вплоть до черной осени 1937 года, мы встречались почти ежедневно и охотились только вместе: «протопали не одну охотничью пугину. Сожгли не один костер под ситцевым небом Родины».

Весну мы обычно встречали на лабах — в непролазных, рыжих камышах родной моей Сибири на озере Чаны окружностью до восьмисот километров. Там мы слушали всегда волнующий охотничьи сердца гогот сторожких местовых гусей, любовались неисчислимыми станицами пролетной крикливой казары, величественными табунами доверчиво-кротких, почти бесстрашных лебедей (в Сибири по ним редко стреляют) стре-

мительными косяками утвы всех пород, как сетью кроющих апрельское небо над обширной низменностью знаменитой Барабы.

Лето — на родине Валерьяна. Полтора, а то и два месяца мы плавали по излюбленному всей большой дружной семье братьев Правдухиных «седому Якиушке» — песенному Уралу; в глубоких, кружащих пену омутах его ловили богатырски сильных, буйных на уде сазанов, в ковильной приуральской степи стреляли пугающе-трескучих на взлете куропаток и стрепетов.

Осенями гоняли дымчатых «подцвельных» русаков в опустелых, по-зимнему гулких подмосковных полях и перелесках.

И как же радовал красивый выстрел друга по мелькнувшему между елок зайчишке-выторопену, дуплет по налетевшим осенним жирным крыжням уже в темноте, уже отстояв зорю: «на шум крыльев», по внезапно возникшим силуэтам.

Я нисколько не преувеличу, сказав: мы не только сдружились, но душевно сроднились друг с другом. Охотиться в одиночку нам уже не доставляло радости.

Да разве и можно представить себе что-нибудь лучше, как, набродившись и порядком устав за день, вдвоем с другом весенней ночью сидеть у пылающего костра, смотреть на звездное небо над головой и слушать задумчивый переклик-посвист, точно в пастушью свистелку, неторопливых крошечных мочажин! По мелодично-тонкому позвякиванию определять крошечного куличка-воробья, угадывать истерические выкрики авдоток и веретенников в пойменных лугах. А прилав ухом к оживающей земле, улавливать и таинственные вздохи бездонно-топких бочагов и хрустально-ломкий звон родника, пробивающегося из ее недр.

А осенние ночлеги у ометов пахучего сена! Огненные чаши рябин в перелесках. Пустынные желтые поля с пронзительным чиржиканьем потревоженных, скликающихся куропатных табунов. С незабываемыми запахами чебреца, спелой полыньки и кизячьего дыма из далекого аула.

И опять костер, и опять звезды над головой. И сладкая дремота под грустное курлыкание отлетающих журавлей.

Или утрами прохладный осенний воздух, как крепкое вино, и на степных ковылях, на прибрежных песках — серебряной пылью — иней.

И сколько же перечувствовано, переговорено! Охотникам хорошо известно, что нигде так не раскрывается душа человека, как у костра.

В одном из писем ко мне, к сожалению, пропавшем вместе с моим архивом в 1937 году, Валерьян высказал свое понимание охотничьей дружбы. Я передам запомнившиеся его строки, может быть, и не совсем дословно, но верно по смыслу: «Застольный друг до порога: выпил, закусил, поболтал — и прощай. Друг-охотник делит не рюмку вина и хмельную застольную болтовню, а трудности, и нередко большие, охотничьих поездок, удачи и огорчения, а порою и смертельную опасность. На медвежью охоту, как в бой, можно пойти только с подлинным другом.

Я всегда удивляюсь, сколько прекрасного написано о любви и как мало и вяло о мужской дружбе. Только Пушкин

сательских домах отдыха и санаториях. В одном из своих очерков (а во всех них, как в зеркале, отражалась вся горячая, правдивая его душа) он писал: «...Мы положительно похищали людей у их жен, из их квартир. Мы бежали как малолетние заговорщики. Пока не сели в лодки, мне все казалось, что вот кто-то задержит нас. Наша поездка походила на путешествие юношей, начитавшихся Фенимора Купера и тайно удиравших от родителей и педагогов. Лет через пятьдесят человек, вероятно, будет уже не в силах покидать каменные мешки и уходить без цели в природу. Разве что на курорты, жалкие приукрашенные человеческие загоны, томительно скучные для здорового человека».

Темпераментный, не дилетантски поверхностный, а профессионально образованный, разносторонний спортсмен широкого профиля: первоклассный стрелок, охотник-турист, рыболов, шахматист, теннисист — Валерьян Правдухин был здоров и телом и духом. Надо иметь стальное сердце, прекрасные легкие и неутомимые ноги, чтоб поспевать за выросшими в горах, в тайге охотниками-проводниками. Валерьян охотился на Алтае, в Саянах, на Кавказе, на Урале и, соревнуясь в выносливости с ними, не только не срамил себя, но нередко вызывал даже восхищение не щедрых на похвалы спутников-зверобоев.

Приземистый, широкогрудый крепыш, с большой головой, с выпуклым лбом и крупным мясистым «поповским» носом, как шутя говорил он, на первый взгляд Валерьян казался неповоротливо-медвежьковатым: при среднем росте он весил свыше девяноста двух килограммов. Но на охоте, на теннисном корте я не видел более подвижного человека.

В маленьких, чуть близоруких глазах его (Правдухин постоянно и даже на охоте носил очки) сверкало столько юношеского азарта и прирожденной беззлобной насмешливости, что смотреть на него всегда было приятно.

Как-то, поймав мой устремленный на него взгляд, он похлопал себя по широкой груди и, чуть прищурившись, сказал:

— Коняге кнута не надо. Был у нас в детстве такой. В возу ли, под верхом ли — все рвется. Чем крепче держишь его, тем он азартней прет. Бывало, все губы удилами разорваны, хрупка в крови, а он только головой потряхивает и таково весело стрижет ушами: чувствуешь, горит у него сердце, так ему бежать охота...

Добродушный, склонный к тонкой, умной иронии, он и над собой подсмеивался с такой же незлобностью, как и над близкими ему людьми. Волевой, хорошо воспитанный, ровный, он резко менялся лишь при отчаянном невезении на охоте.

— Сам себе противен становлюсь, а побороть себя не могу. В охотников, утверждающих, что они лишены отвратительного чувства зависти к удаче товарища, я смутно верю. Самолюбие стрелка проснулось во мне еще в ранней юности, с первым удачным выстрелом по белой куропатке... Давай присядем, — неожиданно предложил Валерьян.

Мы сели на копешку накошенного камыша. Дело было на одной из весенних гусиных охот на озере Чаны. Мы поздравлялись с удачей зори. Я нес

трех гусей, Валерьян — одного, подраненного в крыло. Шел он очень хмурый, молчал. Я тоже чувствовал себя неловко. Зорю мы стояли на разных углах большого озера, и густая стена камышей, разделявшая нас, скрывала нашу стрельбу. Но выстрелы друг друга мы слышали отлично. «В чем дело?» — недоумевал я, но не расспрашивал, знал, что он все расскажет сам.

— Я не верю в стрелков без промаха, — снова заговорил Валерьян. — Иной раз разгорячишься и такого пуделя пустишь, что самому совестно становится. Оглянешься и перекрестишься: слава тебе господи, никто не видел, сгорел бы со стыда. В точности как сегодня. Два раза подряд как без дробы выстрелил, а потом вот этого гусяшка в крыло подранил. Упал он далеко и направился со льда в камыш. «Уйдем», — думаю. Открыл пальбу! Бегу, а он от меня бежит и здоровым крылом подмахивает. Разгорячился — очки у меня запотели, шапка свалилась, патроны из патронташа сыплются... Ты бы видел — умер бы от смеха. — И Валерьян засмеялся так по-детски, залившись, что и я, предоставив себе картину преследования подраненного гусяшка, захохотал вместе с Валерьяном.

В смехе бесследно исчезло дурное настроение от неудачной зори. Нас ждали товарищи и сытный завтрак в уютной избушке дяди Максима на знаменитой Емелькиной гриве. Мы хорошо отдохнули, а Валерьян продолжал сидеть, но уже не с хмурым, а с каким-то обмякшим и даже сияющим лицом. Потом он вынул портсигар, достал папиросу и, не закурив, мял ее в пальцах.

— Белые куропатки и моя охотничья юность — нераздельны, — вдруг вернулся он к начатому, но не законченному, очевидно из-за волнения, рассказу. И снова задумался и на минуту умолк, точно всматриваясь в далекое уже свое прошлое. Потом как-то глуховато покашлял и заговорил:

— Все так живо, точно это было вчера. Хочешь, я расскажу тебе эпизод, который я считаю одним из удачно написанных в книге? — покрасневшись, как девушка, спросил он меня.

Я отлично помнил эту динамически остро, пластически зримо и необычайно правдиво написанную сцену из «Запахов детства», но с радостью согласился: мне хотелось проверить, такое же ли она произведет на меня впечатление в его пересказе, как в самостоятельной читке отработанного авторского текста.

Дрожащими пальцами Валерьян закурил папиросу и, жадно затянувшись, начал:

«Пилы! — очень тихо, почти одним шевелением губ, но так напряженно, что я вздрогнул, прошептал он короткое, волнуемое, как выстрел, первое слово.

— Цезарь с натугой шагнул раза три и снова остановился, круто повернув лобастую голову влево. Сейчас вылетят куропатки. Они уже порхали в моих глазах. Я страстно ждал их вылета и еще больше боялся этого. Я медлил, стараясь найти в себе спокойствие. Но оно не приходило...»

Глаза Валерьяна были расширены. Он стоял весь устремленный вперед, с напряженно вскинутым ружьем. Передо мной возник одиннадцатилетний широколобый Валька со своим замечательным псом Цезарем, вымоливший у отца

в стихотворении «Друзья мои, прекрасен наш союз!» да Гоголь в «Тарасе» сказали настоящие огненные слова о «святом товариществе». Но и они далеко не исчерпали этой благородной темы. В меру сил хочется написать о дружбе. Жизни человеку, по сути, отмерено так мало, а сделать хочется так много. Пишу, не разгибаясь. Устал чертовски. Надеюсь, и нынче отдыхать будем вместе. И конечно, весной на Чане, а летом на седом Якиушке...»

Валерьян признавал отдых от работы только на охоте. Задолго до сборов, еще только думая о них, он уже чувствовал себя, как юноша перед первым свиданием: «Не старею, потому что не убывает, а с годами как будто нарастает волнение перед охотой», — как-то, смеясь, сказал он мне. Но надо было видеть его лицо, когда мы выезжали на охоту!

«Хорошо оторваться от угрюмого городского мира! Я ощущаю подъем и радость от предчувствия таежных приключений», — пишет он в очерке об охоте в Саянах.

С понятной мне гордостью Валерьян говорил: радуюсь, что не знаю, как открываются двери в просторы тайги

ружье и собаку и отправившийся с ними завоевывать право на самостоятельную охоту.

И вот Валька близ найденных куропаток молит бога помочь ему: «Ну что тебе стоит осчастливить меня навсегда. Ведь я никогда больше ни о чем не буду просить тебя. Ей-богу!»

До этого я никогда не слышал его чтения. И от того ли, что оно происходило в необычной обстановке, в природе, на охоте, или он настолько перевоплотился в своего героя, но я был ошеломлен.

А Валерьян читал все с нарастающим накалом и с такой выразительной жестикоуляцией, что я ясно видел все происходящее на поле с широколобым упрямым Валькой, Цезарем и белыми куропатками:

«Весь мир сосредоточился теперь для меня вот здесь, в этой корявой березке с редкими корявыми листьями, как бы искусственно наклепанными на белые ветки.

И вдруг — булькающий беспокойный клекот в траве, мелькание белых крыльев: матерая старка уселась на ствол березы, застав рядом с коричневым суком. Она смотрела на меня черными, как смородина, глазами. Вместе с выстрелом и густым дымом из-под дерева с шумом вылетела вся стая. Цезарь рванулся вперед. Не добежав до березы, опал на передние лапы, прополз по траве, хватая бившуюся в траве птицу. — ЕСТЬ! Уф!

Дрожащими руками, оправив бережно крылья, уложил я в мешок свою первую добычу. В мешке еще раз ощупал ее: есть! Никогда, ни раньше, ни позже, мне не доводилось видеть куропатку на дереве, а тут — такое счастье! Но я, конечно, никому никогда не расскажу, что я стрелял ее сидячую. Да и кто подумает это? Цезарь меня не выдаст...»

Валерьян оборвал чтение, сел и поспешно стал закуривать потухшую папиросу. Потом долго курил и смотрел на зыбучие разливы камышей. Я тоже молчал: мне было ясно, что мой друг сейчас совершал рейс в далекое свое детство.

В Москве я перечитал страницы его автобиографической повести и поразился, с какой точностью он пересказал текст на охоте.

Валерьян Правдухин обладал феноменальной памятью, необычайным видением художника и обостренным чувством природы. Это был человек воистину сыновне влюбленный в родные приуральские свои степи и, как никто другой, умевший живописать их сердечно, просто и впечатляюще.

Вновь и вновь я перечитываю страницы его книги и каждый раз поражаюсь точности его языка и свежести образов. Большое, горячее сердце автора я чувствую в каждой его фразе.

Не могу удержаться, чтоб не привести отрывка из описания родных мест Валерьяна и опять с одной-единственной целью — хотя бы в выдержках ознакомить читателя с давно исчезнувшей, умершей почётной смертью (зачитанной до дыр) книгой моего друга.

«Каждое лето в течение десяти лет я приезжал сюда месяца на два, чтоб бродить без усталости по степям. До сих пор помню я каждый шубинский овражек, лесок, всякую березку в степи. А сколько красных, алых, розовых ут-

ренных зорь видел я в шубинских полях! Сколько багровых, сиреневых закатов погасало на моих глазах! Какие острые, яркие молнии и огневые сполохи прорезывали ночное небо! Зори тогда мне казались рассветом моей собственной жизни. День в степи всегда напоминает человеческую жизнь: он также прекрасен и долог, он также мгновенно уходит в прошлое. До сих пор я не смог отыскать ничего в мире глубже и шире синюющих полевых далей, слаще запахов степного увядания, чудеснее буйного весной разнотравья, пахнущего на зорях, как материнское молоко. В эти мгновения человек ощущает себя частью земли, а не отдельным существом. Живые, мягкие запахи вечеров, острые чистые ароматы утра, праные соки дневного зноя, — как рассказать о них людям, никогда не ощущавшим их?

Если бы со мной приключилась история «Пана Твардовского», о котором я когда-то читал, если бы мне вернуть юность, я бы провел ее опять в степи. Чудесен рассвет жизни среди природы. Я благословляю судьбу за то, что многие дни мои овены степным дыханием.

Помню, меня настигла гроза на речке Губерле. Я скакал домой верхом на рыжем иноходе, конечно, без седла. Под ногою я чувствовал большую шишку на животе у лошади: она еще жеребенком напоролась в воде на острый кол.

С запада надвигалась на нас грузная, сивая, грозная туча. Рыжий нес меня на своей спине быстро и мягко, как в лодке. Брызнули крупные капли теплого дождя, лошадь перешла в карьер.

Бешено мчались мы по узкой тропе меж спящих полос овса и ржи.

Высокие колосья хлестали меня. Зеленая ржаная ость засыпала грудь и спину лошади. Пряный цвет овса обдавал меня сизыми брызгами пахучей пыли. Земля томилась живой вечерней прохладой: кто-то родной тепло дышал на меня. Верещал коростель, страстно булькал в густой траве перепел, тонкой жалейкой стонал в долу веретеник. На западе, пониже грозовой тучи, высокими кремлями багровых огней разгорался закат.

Тогда от переизбытка счастья, подлинного, как сама природа, я думал:

«Неужели же человек может быть несчастным?»

И отвечал:

«Нет...»

Жизнелюб. Не только в юности, но и в зрелые годы он не мог, не хотел верить в то, что человек может быть несчастным.

— Для хныканья у меня просто нет времени: столько надо еще поездить по стране, посмотреть, поохотиться. А главное, написать обо всем увиденном. И не просто написать, а непременно — хорошо. Да это же высшее счастье, которое только может выпасть на долю человека. А что критики меня не замечают, так это не суть важно, — как-то сказал он мне со вседневной умной своей улыбкой.

Но я-то отлично чувствовал, как тяжело ранили его и согласные нападки рапповской критики на ряд опубликованных им работ и почти гробовое молчание о изданной и переизданной благодаря усилиям А. С. Новикова-Прибоя книге «Годы, тропы, ружье».

— Не важно-то не важно, но ведь это же в сотни раз суживает круг читателей книги! И кому польза от этого? — с грустью заметил я.

— Только бы издать «Яик уходит в море» — заговорят! — с несокрушимым оптимизмом ответил мне Валерьян.

Я знал, что выпуск большого многопланового романа-эпопеи об уральском казачестве, над которым Валерьян работал много лет, задерживается в издательстве молодым, чрезмерно робким редактором, и старался помочь своему другу чем мог.

В том же издательстве и в то же время готовился к печати основной труд моей жизни — роман о сибирском крестьянстве. И тоже сколько с ним было связано надежд и тревожений!

В октябре 1937 года книги наши, наконец, вышли в свет. Мы обменялись авторскими экземплярами. И, конечно, прочли друг друга в первые же две ночи, но встретиться, чтоб обменяться мнениями о своих работах, нам уже было не суждено.

В очерке «Последние выстрелы», замыкающем книгу «Годы, тропы, ружье», в двух последних его абзацах Валерьяном написаны как бы пророческие слова: «Мог ли я, мальчишка, тогда думать, что этот такой обычный, простой и чудесный мир когда-нибудь уйдет от меня? И что все имеет конец? Теперь отца уже нет в живых, а через два, самое большое три десятка лет не станет и меня. Но и сейчас не могу себе представить, что я когда-то не буду ходить по этой земле, перестану дышать ее теплыми запахами...»

Над парходом, над моей головой в черном клочкастом небе летела казара. В глубокой заводи под яром тяжело взметнулась какая-то крупная рыба. Так же, как четверть века назад, на ятови перевалился жирный осетр, а сверху гоготали гуси, пересекая мир с севера на юг.

Да, все имеет конец. Жизнелюб, пламенный охотник, превосходный русский писатель, человек нежнейшей, поэтической души — Валерьян Павлович Правдухин — уже более четверти века не ходит по этой земле, не дышит ее теплыми запахами. Пусть же хоть этот краткий «охотничий» очерк мой будет скромной данью незаслуженно забытому, проникновенному живописцу родной природы.

НОЧНАЯ БАЛЛАДА

(ИЗ ЦИКЛА СТИХОТВОРЕНИЙ
О ДАГЕСТАНЕ)

Цепочкой по рыхлому снегу
Мы долго держали подъем.
Над пропастью резалась Вега,
И пахло камнями и льдом.

Кизиловую пуповиной
У сердца дрожал этот мир...
Скользили походкой звериной,
Как тени, Мурад и Тагир.

Мы щупали ружья плечами.
Дул ветер лесной стороны,
Где мутно выходят ночами
На тропы свои кабаны...

Где возле расщелины тесной,
У впадины мерзлой ручья,
Я выберу скрытое место,
И двинутся дальше друзья.

И тьма их фигуры состарит:
И станет не видно ни зги.
Прощально метнется фонарик,
И сразу затихнут шаги.

Я руки озябшие трону
Горячим дыханием губ
И тихо задвину патроны,
И влезу в овчинный тулуп.

Свежо и тревожно в природе.
Ну что же,
удачу зови!..
Ты вновь одинок и свободен
От рабства забот и любви...

Пойми же, как час этот дорог,
Где горы поднялись, как дым...
И каждый нечаянный шорох
Со страхом лови молодым.

Но вот растекается длинно
Серебряный блеск валуна...
Качаясь на крыльях орлиных,
Летит по ущелью луна.

Александр Руденко после окончания средней школы учился в Московском автомобильно-дорожном институте, работал плотником на стройке. Окончив литературную студию при МГК ВЛКСМ и московской писательской организации, стал студентом Литературного института им. Горького. Сейчас он учится на третьем курсе, занимается в поэтическом семинаре Е. А. Долматовского. Печатается в газетах и журналах с 1969 г.

А. Руденко любит путешествовать, много ездил по Уралу и Дагестану, недавно побывал в Болгарии, где в газетах публиковались его стихи.

Знакомим читателя с Дагестанским циклом поэта и новыми стихами, посвященными охоте.

Она поднимается выше
И твердо на землю глядит.
Но что это?

Близится...

Отчетливо поступь копыт!
Слышу

И там, где соседние кручи
Смыкают ветвей забытые,
Он вдруг возникает зыбуче...

И я поднимаю ружье...

И эхо покатится хрустко.
Он прянет.

Качнется.

Не верь!..

Комком напружиненных мускул
Срывается раненый зверь!

И в яростном облаке пара,
Сомкнувшийся воздух пробив,
Несется,

готовясь к удару.

Клыки
до земли уронив.

Он черным сугробом сметает
Орешник по крутизне...
В секунду я жизнь понимаю
В смертельной ее новизне...

И к горлу подкатит удушье.
Но воля спокойна и зла —
Кабанья упругая туша
Запляшет на планке ствола...

И срубленный громом заряда,
Сжигая глазами врага,
Он рхнет безжизненно рядом
И кровью обуглит снег.

И крылья орлиные сложит
Луна,

и падет в полутьму...

Сведенные пальцы на ложе
Я медленно разожму.

И шапка от пота сырая.
Я ворот рвану, как петлю...
Конец.

И друзей собирая,
Три раза в стволину трублю.

И в легкой, бездумной отваге
Мы видим:

рассвет настает!

Поднимем
тяжелые флаги...

И песню
Мурад
запоет!..

НИКОЛАЮ НИКИШИНУ

Находимся за день полями,
Прочешем подлесок рябой.
Тяжелое небо над нами,
И ветер гудит листвою.

И дождь донимает колючий,
За шиворот лезет тайком...
Чуть стихнет, — и новая туча
Касается мокрым крылом.

Продрогли. Какая добыча?!
Ругаем погоду со зла.
Ни взлета, ни шороха дичи —
Попыталась в крепь ушла.

Охоты страстишка дурная,
Ты прадедов метила лбы...
и мы друг от друга скрываем
Бессмысленность нашей ходьбы.

Согреться, как водится, нечем.
И ноги волочим с трудом,
Когда возникает под вечер
В деревне бревенчатый дом.

Плащи на плечах, как вериги,
И жарки объятья жилья.
«Намаялись, эх горемыки!..» —
Встречает нас мама твоя.

Разденемся. Сядем за ужин.
Припомним в хороших словах,
Что день этот прожит не хуже,
Чем быстрые дни в городах.

Грустить ни о чем не пристало
За миской соленых рыжат.
И весело ломтики сала
В душистой картошке лежат.

Усталости нашей не жалко —
Приходит блаженство и лень.
И водки прекрасную чарку
Мы выпьем за завтрашний день.

И с фактом житейским не споря
(Здоровье-то надо беречь),
Полезем лечиться от хворей
На добрую русскую печь.

Дышу я легко и глубоко,
Предельно доволен судьбой.
И чувствую млеющим боком,
Как спеют блины подо мной.

И сон занимается, вроде.
И только прикрою глаза,—
Все тяготы в мире уходят
Дымком над трубой в небеса...

Не праздный вздыхатель,
любител берез
С лубочных картинок природы,—
Я стеблем весенним пробился,
пророс
К полям,
перелескам,
болотам...

Я снова рождаюсь —
задышит листья,
Гроза загрохочет и брызнет!
И первый мой крик —
это свежесть её
И ярость мятущейся жизни!

Я чищу ружье и готовлю рюкзак,
Я спирт наливаю во флягу,
И слушаю тягу
в рассветных лесах,
Охотник, поэт и бродяга...

Я помню все то, что забыть не смогу:
Удар усмиряющий дроби —
И гончая лижет на смятом снегу
Брусничины заячьей крови...

И так хорошо, до ночлега дойдя,
В печурке разглядывать пламя,
А где-то
утиные крылья дождя
Еще шелестят над лугами...

Судьба есть работа,
азарт и игра,
Скитаний порывистый ветер...
И сладок мне плотничий стук топора
И плеск выбираемой сети...

Душа будет вечно
чиста и легка,
Она задрожит оробело,
Когда в полумраке волхвует река
Девичьим
светящимся телом...

Когда Афродитой
из пены земной
Фиалка взойдет у дороги...
И жизнь эта блещет в росе предо мной
И полем
ложится под ноги!..

Рассвет. Березовые колки.
Неясный контур косача.
И на мгновение двустволка
Замрет у правого плеча.

На мушке птица шевельнется,
Ясней врезаясь в синеву,
И после выстрела сорвется,
Как лист осенний, на траву.

Земля чуть дрогнет,
принимая
Глухой,
смеркающийся взгляд.
И под березой, догорая,
Две брови красные лежат.

И тихим облаком белесым
Всплывает солнце вдалеке.
Я подойду
и каплю леса
Привычно взвешу на руке.

ПРИВАЛ

Давно уснули в рощах ближних
Тетеревины ветра,
И вечер слушает затишье,
Присев со мною у костра.

Черны покинутые гнезда,
Как дым, осинник невесом.
Над головой мигают звезды
Глазами спрятавшихся сов.

Лишь гул ручья, как дальний ропот
Родной, непонятой души...
И в чащу уползают тропы —
Слепые длинные ужи.

В. Г. Воронцов. Млекопитающие
Курильских островов. Изд-во «Наука».
Ленинградское отделение. Ленинград.
1974. Тираж 1900 экз. 162 стр.
Цена 60 коп.

В книге дается эколого-фаунистическая характеристика 41 вида промысловых зверей, в том числе медведя, лисицы, калана, соболя и др. Описываются их систематическая принадлежность, распространение на островах, размещение по станциям, численность и биология, указывается роль вида в природе и жизни человека.

I Всесоюзная конференция. Современное состояние и пути развития охотоведческой науки в СССР. Киров. 1974. Тираж 600 экз. 286 стр. Цена 1 руб. 25 коп.

В сборнике опубликованы тезисы 210 докладов I Всесоюзной охотоведческой конференции, проходившей в Москве в октябре 1974 г. Тезисы распределены по разделам: пленарные доклады, общие вопросы охотоведения, биологические основы охотничьего хозяйства, учет и оценка охотничье-промысловых ресурсов, биотехника, организация и экономика охотничьего хозяйства.

Охота и дичь. 1969—1972. Составитель Гийт Рандла. Изд-во «Валгус». Таллин. 1974. Тираж 10 000 экз. 338 стр. Цена 66 коп.

Это 2-й выпуск ежегодника общества охотников Эстонской ССР. В нем четыре раздела. В первом — статьи о перспективах развития охотничьего хозяйства, об актуальных проблемах охраны природы. Во втором и третьем разделах — материалы по биологии дичи и принципам ее рационального использования. В четвертом — обзор деятельности кинологов, инструкции для проведения охоты и хроника работы общества.

В конце каждого материала дано резюме на русском языке.

Олег Волков. Енисейские пейзажи. Изд-во «Современник». М. 1974. Тираж 75 000 экз. 351 стр. Цена 71 коп.

В новую книгу писателя-публициста Олега Волкова, чье творчество отмечено любовью и заботой о родном крае, его природных богатствах, вошли очерки и рассказы о заповедниках и охотниках Восточной Сибири.

Б. Ржевский. За вольерами зоопарков. Изд-во «Советская Россия». М. 1974. Тираж 100 000 экз. 160 стр. Цена 32 коп.

Книга познакомит читателя с обитателями зоопарков Москвы, Киева, Каунаса, Риги и других городов страны, расскажет много интересного о жизни живущих на их территории животных.

Генри Райдер Хаггард. Миссия в Трансвааль. Изд-во «Наука». М. 1974. Тираж 125 000 экз. 237 стр. Цена 67 коп.

Известный английский писатель, автор романа «Копи царя Соломона», посвятил свою книгу Африке. Он показал, какой она была сто лет назад — жизнь ее аборигенов, африканских охотников, экзотическую природу континента.

В ГДР на 1 января 1972 г. было 654 заповедника общей площадью 80,4 тыс. га, что составляет 0,74% территории страны. В дополнение к ним 18% территории страны занимают ландшафтные заказники, расположенные в наиболее живописных зонах отдыха.

ФРГ К множеству кадастров, составляемых ныне для полного учета природных ресурсов — земельному, водному, лесному, ландшафтному, охотничьему (дичи) и т. д. — добавился новый тип — дегривационный (от английского слова *deteriorate* — ухудшать, портить). Дегривационный кадастр — это интегральный учет загрязнителей и их воздействия на природу. Наиболее чувствительными к загрязнениям оказались так называемые теневые растения, прежде всего лишайники. Эти биоиндикаторы используются для определения степени загрязненности. Методика высадки лишайников в стандартных условиях позволяет узнать интегральную степень загрязнения в течение нескольких часов, что совершенно невозможно с помощью химических анализаторов, которые могут лишь дать показатели степени загрязнения отдельными загрязнителями или суммарно, но ни в коем случае не интегрально — по степени воздействия на живые организмы.

...Общая площадь 45 природных парков ФРГ — 3 732 100 га — 10% территории страны. 45% природных парков находятся в ведении различных обществ, 30% — целевых союзов, 25% — в ведении государства или муниципальной администрации. С 1970 г. ежегодно организовывалось 2—3 новых природных парка. В 1971 г. на содержание 44 природных парков было истратено 13,3 млн. марок, в том числе 1,1 млн. — государством, 5,6 млн. — средства земель, 6,6 млн. — обществами и частными лицами.

...Стоимость общественно-полезных функций леса в ФРГ оценивается в 53 млрд. марок против 17 млрд. марок стоимости древесины, даваемой лесами. Таким образом, средозащитная и ресурсо-охранная роль леса оценивается западногерманскими экономистами более чем в 3 раза выше цены древесины. Это совершенно новый подход к оценке леса, при котором древесина составляет 0,25 части его ценности.

...Исключительной экономичностью отличается Франкфуртский лес. Он считается уникальным мировым образцом. Его площадь 4800 га, число посетителей в год — 15 млн., а стоимость годового содержания всего 2250 долл.

В ИТАЛИИ ущерб от загрязнения воздуха достиг в 1968 г. 47 млрд. лир (1000 лир — 1,25 руб.) в отношении природных ресурсов и 85 млрд. — здоровья людей. Прогноз на 1985 г. еще более пессимистичен. В 1968 г. общий ущерб от загрязнения воздуха и воды оценивался в 75 520 млрд. лир, в том числе прибрежным водам — 9600, внутренним водоемам — 30 400, лесам — 4960, городским паркам — 6960 и дичи — 24,0 млрд. лир. Прогнозируемые потери на 1985 г. будут достигать 153,76 млрд. лир, в том числе по прибрежным водам — 22 080, внутренним водоемам — 67 200, лесам — 13 760, городским паркам — 17 120 и дичи — 33 600 млрд. лир. Любопытно, что как в 1968 г., так и на прогнозируемый период ущерб дичи оценивается второй по абсолютному значению суммой после ущерба, наносимого внутренним водам.

...В Италии, по прогнозу, потребность в чистой воде с 1967 по 2015 г. должна увеличиться в 3 раза и будет обеспечиваться в основном за счет поверхностных вод. В соседней Швейцарии уже сейчас 26% воды поступает из озер, Италия достигнет этого показателя в 2015 г. В связи с этим становится первоочередной проблемой чистоты поверхности вод и связанной с нею проблемы жизни в этих водах и использования вод для целей многостороннего хозяйства, исключающего загрязнения.

В ИСПАНИИ обитают стрепет и обыкновенная дрофа. Численность последней достигает 17 тыс. голов. За год легально добывается 800—1000 птиц, а общий отход под воздействием человека и естественных причин достигает 2000—2500 голов. Поскольку средний годичный прирост в популяциях дрофы около 10%, есть угроза исчезновения этого вида в Испании.

...В Испании особенно развит охотничий туризм. В 1963 г. в страну приехало 10 530 иностранных туристов-охотников, в 1965 г. — 20 638, в 1969 г. — 81 909 иностранцев-охотников. Этот вид туризма дает доход в 1 млрд. песет (испанская песета за 100 — 1,29 руб.). Несмотря на то, что в Испании 1 млн. отечественных охотников, специалисты считают, что страна способна принять до 25 млн. иностранных охотников-туристов.

По поводу статьи действительных членов МОИП А. Сушковой и Д. Виталь «О зимовке птиц в Кызыл-Агачском заповеднике», опубликованной в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 7 за 1974 г.), сообщаем, что Кызыл-Агачский заповедник — одно из главных мест зимовки водоплавающих, болотных и степных птиц и имеет большое значение как в масштабе Советского Союза, так и в мировом масштабе. Кызыл-Агачский заповедник включен в международную конвенцию охраны водно-болотных угодий, как местобитания водоплавающих птиц.

Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР создало необходимые условия для охраны заповедника: заповеднику выделено десять грузовых и легковых автомашин, десять радиостанций, два прибора ночного видения, один катер на подводных крыльях и подвесные лодочные моторы «Вихрь» и «Москва». Вокруг сухопутной границы заповедника построено охранное ров 3Х3 м.

В статье указывается: «На территории заповедника имеется охотничья база. Это — солидное каменное здание, роскошно отделанное изнутри, обнесенное высоким каменным забором».

Действительно, в 1967 г. на территории Кызыл-Агачского заповедника построено каменное здание с каменным забором. От Порт-Ильича до поселка Нариманабад-2 строится дорога. Доведут до заповедника эту дорогу или нет — пока неизвестно.

В статье говорится: «За время нашего пребывания туда неоднократно прилетали на вертолетах или приехали на машинах должностные лица района или республики и охотились на территории заповедника на водоплавающую птицу и на кабанов. Во время таких охот сотрудники заповедника часто не допускались в заповедник».

Эти факты трудно установить, так как Управление гражданской авиации Азербайджанской ССР вертолетов для ведения охоты не выделяло.

Несмотря на то, что заповедана только часть Малого залива, охота за-

прещено по всей его акватории и в километровой прибрежной полосе.

Два рыбхоза с большим штатом и техникой, находящиеся на территории заповедника, действительно причиняют огромный ущерб заповеднику, но в связи с тем, что они находятся в подчинении Министерства рыбного хозяйства СССР, данный вопрос может быть разрешен в централизованном порядке Министерством сельского хозяйства СССР и Министерством рыбного хозяйства СССР.

Что же касается случаев браконьерства, то это зло, к сожалению, в республике пока еще не ликвидировано.

Государственный комитет Совета Министров Азербайджанской ССР по охране природы будет уделять много внимания соблюдению режима Кызыл-Агачского заповедника.

Я. АГА-ЗАДЕ,

заместитель председателя Госкомитета
Совета Министров Азербайджанской ССР
по охране природы

Письмо членов экипажа ледокола «Мурманск» «Как их теперь называть?», опубликованное в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 7 за 1974 г.) обсуждено на совместном расширенном заседании совета пароходства и партийного комитета с участием капитанов и представителей общественных организаций судов. Выступившие члены совета и парткома пароходства, приглашенные представители судов возмутились фактами, происшедшими на ледоколе, и потребовали строгого наказания виновных.

Своим постановлением совет пароходства и партийный комитет осудили действия командования ледокола «Мурманск». В постановлении обращается внимание капитанов, первых помощников капитанов судов пароходства, представителей судовых коллективов общества охраны природы на необходимость неукоснительного выполнения действующих положений и инструкций по охране природы, указаний Министерства морского флота и руководства пароходства по этому вопросу, предлагается проводить систематическую разъяснительную работу среди экипажей об охране окружающей среды.

Совет пароходства и партийный комитет постановили освободить от занимаемой должности старшего помощника капитана ледокола «Мурманск» Г. Н. Кубышкина и электрорадионавигатора Б. В. Гофмана, а также ходатайствовать перед Министерством морского флота об освобождении от занимаемой должности капитана Ф. И. Федосеева. Кроме того, факты, имевшие место на ледоколе «Мурманск», предложено обсудить на общесудовых собраниях.

С приходом ледокола в порт Мурманск будет рассмотрен вопрос о привлечении членов КПСС, принимавших участие в действиях, изложенных в письме, к партийной ответственности.

В. ИГНАТЮК,

начальник Мурманского пароходства

Л. БОГАТЫРЕВ,
заместитель секретаря
парткома пароходства

ЗАСЕДАНИЯ, СОВЕЩАНИЯ...

«Школа в природе» — такое мероприятие шестой год проводит республиканский совет Общества охраны природы Литовской ССР совместно с республиканским Институтом по усовершенствованию учителей.

Около шестидесяти учителей-биологов республики в окрестностях г. Шауляй летом 1974 г. прослушали доклады по актуальным вопросам охраны природы, познакомились с методикой организации внеклассной работы по охране природы.

В октябре 1974 г. в Хоперском государственном заповеднике проходило III Всесоюзное совещание по охране и восстановлению выхухоли в СССР.

Основная задача совещания — разработка мероприятий, направленных на сохранение и восстановление запасов русской выхухоли. На совещании были рассмотрены следующие вопросы:

1. Современное состояние численности и размещение выхухоли:
 - а) состояние запасов выхухоли в РСФСР;
 - б) состояние запасов выхухоли в центральной полосе европейской части СССР;
 - в) состояние запасов выхухоли на Украине;
 - г) состояние запасов выхухоли в Белоруссии;
 - д) состояние запасов выхухоли на Урале;
 - е) состояние запасов выхухоли в Западной Сибири;
 - ж) состояние запасов выхухоли в Хоперском госзаповеднике.
2. Основные закономерности современной динамики природных комплексов пойм средней полосы европейской части СССР.
3. Возможные пути восстановления нарушенных природных комплексов в пределах ареала выхухоли.
4. Основные факторы, влияющие на динамику численности выхухоли.
5. Методика учета численности выхухоли.
6. Организация заказников и заповедников в целях сохранения вида.
7. Основные направления исследований по выхухоли в связи с проблемой сохранения вида.
8. Координация мероприятий и исследований, направленных на охрану и восстановление выхухоли.

В феврале 1975 г. в Воронежском государственном заповеднике состоится II Всесоюзное совещание по вопросам обездвиживания диких млекопитающих и птиц.

На совещании предполагается обсудить вопросы: применение химических средств для отлова диких животных в научных и практических целях (регулирование численности, мечение, селекция, транслокация, научные исследования различных направлений), современное состояние химического отлова в нашей стране, технические и химические аспекты проблемы, методики использования. Оргкомитет надеется, что результатом совещания будет координация усилий зоологов, фармакологов, анестезиологов ветеринарного и медицинского направления, а также технических специалистов в разработке и совершенствовании перспективных методов химической фиксации диких животных.

Участникам совещания будет предоставлена возможность демонстрации на диких и содержащихся в неволе животных (олени, лоси, бобры) действия технических систем введения фармакологических средств. Планируется организация литературной и фотовыставок из фондов участников совещания.

...СЕМИНАРЫ...

В сентябре 1974 г. проходили кустовые семинары заведующих охотничьими хозяйствами Украинского общества охотников и рыболовов, занимающихся разведением ланей и благородных оленей.

...СОРЕВНОВАНИЯ, ИСПЫТАНИЯ...

В октябре 1974 г. в Азербайджане республиканский союз обществ охотников и рыболовов «Азохотсоюз» провел осенние рыболовные соревнования.

В сентябре — октябре 1974 г. в Крыму, Донецке и Полтаве республиканский совет Украинского общества охотников и рыболовов проводил республиканские испытания лаек по белке и кабану, а также норных, гончих и борзых собак.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

В октябре 1974 г. в г. Алма-Ата на заседании Ученого совета географического факультета Казахского государственного университета им. С. М. Кирова состоялась защита диссертации К. Елкина «Ландшафтно-экологический анализ фауны водоплавающих и болотных птиц Тургайской депрессии, ее хозяйственное использование и охрана» на соискание ученой степени кандидата географических наук.

ТРУЖЕНИК ТАЙГИ

В Витимском госпромхозе, что расположен на севере Читинской области, живет и более 35 лет промышленяет дикого зверя Павел Игнатьевич Ланцев, сын потомственного охотника, горячо влюбленный в природу родного края. Хорошо познав все премудрости таежной жизни и повадки диких животных, П. И. Ланцев успешно выполняет свои производственные планы. В течение многих лет Павел Игнатьевич неустанно добывал лосей и изюбров для зверофермы колхоза «Путь Ленина». С

же до 6 кг пантов изюбра. Продукция, сдаваемая Ланцевым, высокого качества. Добывается он этого выборочным отстрелом наиболее упитанных и носящих большие панты животных. Павел Игнатьевич охотится, как правило, верхом на лошади. Для более успешной стрельбы применяет сошки. Собаку использует лишь для добора подранка.

П. И. Ланцев в последнее время возглавляет Юмурсенское отделение, которое по производственным показателям в соцсоревновании 1973 г. вышло на первое место в госпромхозе. За высокие производственные показатели на охоте Павел Игнатьевич награжден Юбилейной медалью

организацией Витимского госпромхоза, став штатным охотником, он специализируется в основном на поставках государству мяса диких копытных, добывая в отдельные годы до 38 зверей. Одновременно Павел Игнатьевич сдает ежегодно государству на 300—400 рублей ценной пушнины, а так-

«За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Пожелаем же неутомимому труженику тайги Павлу Игнатьевичу Ланцеву дальнейших успехов в освоении природных богатств родного края.

А. ГЕЙЦ,
охотовед

ТОЛЬКО ПОРУГАЛИ...

В апреле прошлого года главный агроном колхоза «Родина» Благодарненского района Ставропольского края В. Степенко, подъехав к высохшим камышам площадью 200 га в низине ручья Щелкан, зажег их в нескольких местах. До поджога общест-

венный охотинспектор И. А. Матюнкин и шофер предупредили В. Степенко, что жечь камыш нельзя, так как в это время по болоту и ручью гнездилась пернатая дичь. Однако Степенко заявил, что земля колхозная, и мы что хотим, то и делаем. И. А. Матюнкин по телефону сообщил мне о действиях главного агронома. Когда я подъехал к камышам, пожар бушевал всюю. Недалеко от этого места увидел В. Степенко и еще раз объяснил, что выжигать камыш вес-

ной, в момент гнездования птицы и зверя преступно. Однако В. Степенко с этим не согласился и спокойно глядел на горящие камыши. Помочь нам потушить камыши он отказался. Составив протокол, я предложил агроному подписать его и написать объяснение. Но В. Степенко подписать протокол и объяснить свои действия отказался.

На административной комиссии Благодарненского райисполкома Степенко только поругали и предупредили.

Я считаю, что В. Степенко заслуживает более строгого наказания.

В. КРАСКО,
охотовед госохотинспекции по Благодарненскому району Ставропольского края

ПЕРНАТЫЙ ПАЦИЕНТ

Электрики, монтировавшие высоковольтную линию, были немало удивлены, когда к ним подошел аист и остановился, словно прося о помощи. И действительно, у птицы было перебито крыло. Аист молча глядел на людей. Электрики сначала растерялись. Что делать? Затем кто-то предложил отправить аиста в поликлинику. И вот в сопровождении рабочих пернатый пациент явился на прием к дежурному врачу О. К. Владимировой. Вместе с З. И. Пласкиной они приступили к опе-

рации. Аист вел себя удивительно спокойно, точно человек, который знает, что ему непременно помогут. Операция, длившаяся около часа, прошла благополучно. Спустя время, когда аист поправился, его проводили в поле и отпустили на волю. Он пошел потихоньку и несколько раз останавливался, оглядываясь на своих спасителей.

Хотелось бы через журнал выразить благодарность тт. Владимировой и Пласкиной за помощь этой полезной птице, которая пришла в трудную минуту за выручкой к людям.

Д. ИВАНИШИН,
охотник-любитель
г. Борислав
Львовская область

ГОСТЬ МАГАЗИНА

Лось в магазине! Такое можно услышать нечасто.

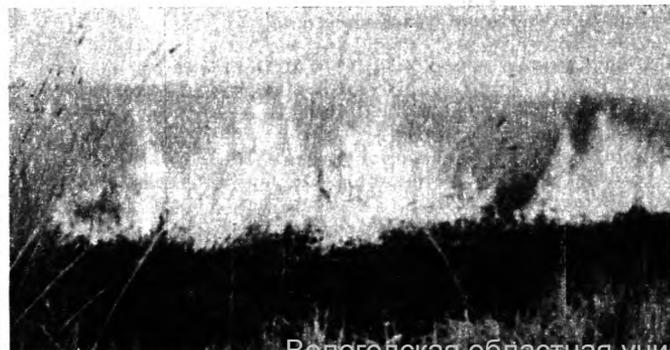
За несколько минут до открытия магазина лесной красавец, разбив витрину, ворвался в «Дом одежды». Спрятав-

шись за вешалками с детской одеждой, лось отдыхал.

Прибывшие работники милиции открыли дверь и выпустили нежданного гостя. Лось спокойно пересек проспект, зашел на площадь у ограды «Могилов» и скрылся за оврагом, унося на рогах небольшой трофей.

Мне удалось сфотографировать лося.

А. БЕЗРУЧЕНКО
г. Могилов

ГИГАНТСКАЯ ЧЕРЕПАХА

На острове Св. Елены живет гигантская черепаха по прозвищу Ионатан. Как гласит старинное предание, Ионатан вместе с двумя другими черепахами, которых уже нет в живых, был привезен на остров в 1800 г.

ПОХИЩЕНИЕ СОБАК

В 1971 г. в США из 26 миллионов собак было украдено 500 тысяч. Большинство воров — это шантажисты, требующие выкупа под угрозой убийства собаки.

РАДИОУПРАВЛЕНИЕ КОРОВАМИ

Японские скотоводы проводили удачные опыты по управлению стадом коров с помощью радиоприемников. Коров научили различать разные сигналы, передаваемые по радио: например, «домой», «здесь есть корм», «идите доить». Коровам достаточно четырех дней «учебы», чтобы постичь «науку» запоминания сигналов и выполнения всех приказов, отдаваемых по радио.

КОРОВЫ, КАК СЛЕДОПЫТЫ

Итальянская полиция в Сицилии использовала корову для обнаружения вора. Корову, у которой украли теленка, полицейские водили на веревке. Она привела их в село Монтегана и задержалась у одной усадьбы, где начала биться рогами о дерево. Здесь и был обнаружен украденный теленок.

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ

«С ветки за ней наблюдает голубой песец или задиристая белка»

Из ст. В. Засеева «Тайга без выстрелов».

(ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ)

«Ученым института удалось вывести новый тип песца — белого». Из статьи А. Пивоварова «Зеркало красной лисы».

В сборнике нормативных актов «Охрана природы» (издат. «Юридическая литература», 1971 г. стр. 260—261) в шкале гражданских исков, предъявляемых организациям и лицам в возмещение ущерба, причиненного охотничьему хозяйству, приведены наименования животных: дзёрон, соморный олень, сторх, гусь гупонник, коклик, кропшиопы, гагры.

«Выпас собак запрещен». Объявление на газоне в Карманцево переулке г. Москвы.

Из писем в охотничьи организации.

«Мои рога на выставке получили золотую медаль».

«Мною собрана коллекция перелетных яиц».

«Обществом разработаны минимальные нормы заготовки кормов и выкладки их в зимнее время на голову зазимовавшего поголовья».

«...что убил я одну лису и одного русака, он нас нигде и никогда не поймал на охоте. Просто он на меня принцип хочет».

«Я хочу иметь собаку. Есть ли у вас щенята норные таксы или фоки, так же и жена».

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Мастерская по ремонту охотничьего оружия Воронежского областного общества охотников и рыболовов принимает в ремонт ружья любых марок. Качество ремонта гарантируется.

Иногородние заказчики могут выслать ружья в твердой упаковке по адресу: г. Воронеж, ул. Ф. Энгельса, 39.

Во избежание перегрузки мастерской и задержки ружей в ремонте иногородние заказчики должны предварительно направить письмо и только после получения согласия мастерской отправлять оружие.

Стоимость ремонта — по прейскуранту, утвержденному отделом цен облисполкома.

После получения из мастерской ответа об исполнении заказа владелец должен перевести телеграфом деньги за ремонт ружья на расчетный счет 70033 в Воронежское городское отделение Госбанка. Отремонтированное оружие высылается после поступления денег на расчетный счет.

В НОМЕРЕ:

К. МИТРЮШКИН. Сбереечь для потомков	1
А. КЛЕПИКОВ. Охрана охотничьего фонда	3
А. БАННИКОВ. Проблемы острова Бирючего	4
В. АСТАПЧЕНКО. Колонка юриста	7
Рефераты охотоведческих работ	7
Н. БОХОНОВ. Волки	8
М. ШЕВЧЕНКО. Хозяйство новое — беды старые	10
М. ФЕЛЬДМАН. Перспективы заготовки пантов	12
В. КОЛЫЧЕВ. Способы добычи соболя	14
Л. БЛЮДНИК. Опыт промысла норки	15
В. ФЛИНТ. Поздняя тяга вальдшнепа	16
Советы молодому охотнику	17
Б. КУЗНЕЦОВ. Сургутскому краю необходим заповедник	18
Г. ХОДКОВ. Сохранить Барабу	19
О. ЗЕЙНАЛОВ. Крыло, опущенное в нефть	20
Г. ЗОНОВ. Писать о природе правдиво	21
Л. МИТРОФАНОВА. Усовершенствовать оценку шкурок соболя	22
М. СМЕРНОВ. Косуля в Западном Забайкалье	24
Е. ЧЕРНИКИН. Убежище баргузинских соболей	26
В. ГАГАРИН, А. КУДРЯВЦЕВ. Лечение собак от унциариоза	28
Н. ТИХОМИРОВ. У нас в Липецкой области	29
Г. ГУРИН. Хочу иметь собаку	30
М. БЫНЕЕВ. Собаки в войнах	31
Д. ПОЛЯКОВ, Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Производство патронов за рубежом	32
ГАЛИНА БОЛАШЕНКО. Четвертая анималистическая	34
НИК. СМЕРНОВ. Друг и охотник	36
ЕФИМ ПЕРМИТИН. Валерьян Правдухин	39
АЛЕКСАНДР РУДЕНКО. Стихи	43
Библиотека охотника	44
На земных меридианах	45
Журналу отвечают	45
Что, где, когда	46
Письма читателей	47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

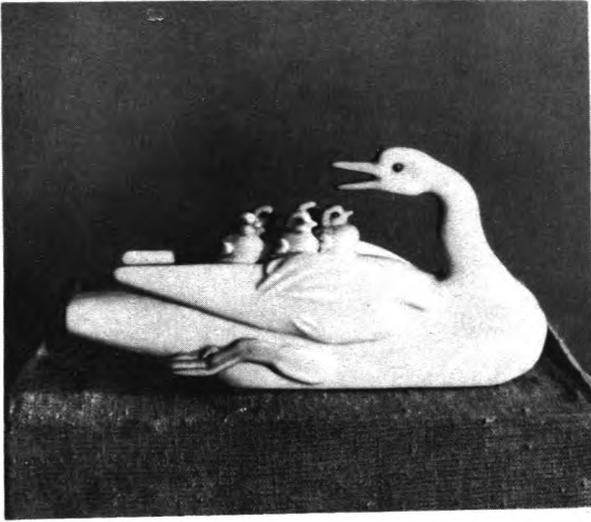
О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер,
Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев,
А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов
(зам. гл. редактора).

Издательство «Колос»
Художественный редактор Ю. Киселев
Технический редактор В. Просвирина
Корректор Е. Рубинштейн

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53,
Садовая-Спасская, 18.
Тел. 228-50-91; 228-51-05
Рукописи и фото не возвращаются.

Т19734 Сдано в набор 4/Х1 1974 г. Подписано к печати
26/Х1 1974 г. Формат 60×90 1/8 Печ. л. 6. Уч. издат. л.
9,2 Тираж 450 000 экз. Зак. 2095 Цена: 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2»
Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома при Государственном комитете
Совета Министров СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов, Московской области

1.

2.

3.

На третьей стр. обложки:

1. А. СОТНИКОВ. «Материнство». Фарфор.
2. В. ФЕДОТОВ. «Рысь — лесная кошка». Гравюра на линолуме.
3. В. ФЕДОТОВ. «Птички разговоры». Гуашь.
4. С. ЧУРАКОВ. «Козерог». Дерево.
5. С. ЧУРАКОВ. «Глухарь». Дерево.

На четвертой странице обложки:
Белый медведь.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

4.

5.

